Максим Жегалин

ИСКУССТВО ПОД ГРАДУСОМ

Полный анализ роли алкоголя в искусстве

18+

40 историй: от Ван Гога до Ерофеева

Искусство под градусом. Полный анализ роли алкоголя в искусстве

Максим Жегалин

Аннотация
Максим Жегалин. Искусство под градусом: полный анализ роли алкоголя в искусстве
Глава 1. Алкоголь и мы
  Что пьет автор
  Что пьет Сергей Иванович, учитель ОБЖ из Саратова
  Что пьют прекрасные дамы
  Грузия
  Что пьют, чтобы вылечиться
  Что пьют безумцы
  Что едят, чтобы пить
  И что в итоге
Глава 2. Алкоголь и предки
  Гипотеза «пьяной обезьяны»
  Неолит
  Китай
  Древний Египет
  Виноград
  Спирт

Мед
Выводы:
Глава 3. Алкоголь и власть
Бобовый король
Ельцин
Черчилль
Сталин
США
Королевская семья
Петр Первый
Глава 4. Алкоголь и музыка
Кводлибет
Бетховен, Моцарт, слухи и домыслы
Мусоргский
Чайковский
В джазе только девушки
Ой, то не вечер, то не вечер
Попурри
Выводы
Глава 5. Алкоголь и живопись
Греция
Вакх
Ян Стен
Абсент
Сапожники в последнем кабаке
Грустные выводы:

Глава 6. Алкоголь и кино
Профессия
Ирония судьбы
Шампанское и дивы
Алкоголь и Даль
Бронзовые фигуры
Пьянству – бой!
Выводы:
Глава 7. Алкоголь и литература
Неотъемлемая часть литературы
Шекспир
Лев Толстой против
Чехов
По
Поэты
Буковски
Ангел Ерофеева
Выводы:
Глава 8. Алкоголь и бог
Олимп
Христианство
Кагор
Монахи
Ислам
Буддизм
Глава 9. Алкоголь и тело

Опьянение
Похмелье
Почему пьяницы становятся алкоголиками
А можно ли потолстеть?
Польза
Выводы:
Глава 10. Алкоголь и счастье
За здоровье
Алкоголь объединяет
Забавы
Фестивали
Корабли

Аннотация

Автор книги с иронией рассказывает, кто, как и зачем использовал алкоголь в изобразительном искусстве (от Античности с ее дионисийским и вакховским культами) и до мировых шедевров Ван Гога и Пикассо. Что пили литераторы, кинематографисты и другие деятели культуры? Это и многое другое в эксклюзивной дебютной книге от Максима Жегалина.

Максим Жегалин
Искусство под градусом: полный анализ роли алкоголя в искусстве

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1
Алкоголь и мы

Что пьет автор

Привет. Меня зовут Максим, и я алкоголик.

Мне всего лишь 23 года, и гордиться тут нечем. Но и позора особенного нет (быть может — пока). Мне не стыдно. Просто так получилось: родился под тусклой звездой, мир слишком серьезен, бесы крутят. Или же причина кроется в моей ДНК (скорее всего), но мама запретила в этой книге говорить о предках и родственниках вообще, поэтому я не буду.

Но факт остается фактом. Вот смотрите: каждый вечер я возвращаюсь домой слегка побитый жизнью, жизнь груба и требовательна, я человек маленький. Каждый вечер я открываю бутылку пива, или вина, или коньяка, или джина. Я, конечно, могу вообще не пить или выпить совсем чуть-чуть, поэтому человеческое лицо еще не потеряно и есть надежда. Но чаще всего под тяжестью быта, как ветка ломается от избытка снега, приходится бутылку выпить до дна. Но и это хорошо, спасибо, слава богу.

Другой бы не остановился и побежал за добавкой — а там уже приключения, маргиналы, драки, утро в канаве. Это не про меня. Я выпью,

покраснею и упаду в короткий тревожный сон. А утром — снова в бой. Знак бесконечности.

И это только будни. А что происходит в праздники? Мама, что происходит. Вот хотя бы Новый год, он наступил позавчера. Сначала мы с друзьями разговелись бутылкой шампанского на четверых. Этого даже кошке мало. Потом решено было пробовать «джинанас» — любимый напиток Гумберта Гумберта из набоковской «Лолиты».

> *«Солнце совершило свой обычный обход дома. День созрел и стал склоняться к вечеру. Я опорожнил полный стакан спиртного. И еще один. И еще. Любимый напиток мой,* ***джинанас*** *– смесь джина и ананасного сока – всегда удваивает мою энергию».*
>
> **Гумберт Гумберт делал этот напиток в пропорции 1:1. Я же разливал на глаз. И солнечный, отдающий летом, тропиками и русской елью одновременно напиток мою энергию почему-то не удвоил, а удесятерил.**

Меж тем 2018 год стремился закончиться, 2019 год стремился начаться, я стремился к нулю. Сначала кончился сок, через два смазанных тоста

— джин. Под руку попалось шампанское.

Золотое правило пьянства, праздника, жизни — никогда не понижать градус. Правило, которое трудно принять, легко отменить, невозможно вовремя вспомнить. Скольких позорных мгновений можно было бы избежать, скольких укоряющих взглядов.

Помню, что после джина началось шампанское. От самого дорогого до самого обыкновенного. Помню речь президента, бой курантов и усиленные попытки мозга сосредоточиться на желаниях, помню тоскливые песни и чрезмерно энергичные танцы. Дальше — провалы, провалы, провалы.

Это еще ничего. Рекорд был поставлен в день рождения, когда исполнялось мне 23 года. В 23 года уже все можно, почему бы этим не воспользоваться и не выпить в одну рожу четыре бутылки шипучего ламбруско. Мне просто хотелось почувствовать себя Лучано Паваротти (на самом деле — нет), ведь любимое вино великого тенора, как говорят, красное сухое ламбруско (может, врут). Незатейливое винцо, которое идеально подходит практически к любому блюду средиземноморской кухни: пиццу с ним хорошо, пасту, канноли какой-нибудь.

А какое жизнерадостное название — лам-брускo. Тут и щелчок вылетевшей пробки, и пена, и пузырьки. Есть легенда, что в трактире спрашивали: «Чего пить будем, синьор?» А синьор отвечал: «L'amo brusco (я люблю терпкое)». Отсюда и название. То есть не оттуда, не будем верить легендам. С латинского labrusca переводится как «дикий». Скорее всего, именно этот корень дал название сорту винограда.

В 70-х годах XX века, когда меня и в помине не было, ламбруско считалось модным напитком. В Америке вдруг полюбили дешевые сладкие вина. Италия поставляла их цистернами, но мода прошла. Как пройдут и печаль, и радость, так устроен свет.

Но что мне мода, что мне все эти разговоры да легенды. У меня был день рождения, а в день рождения можно начинать пить с утра, чтобы хоть как-то пережить цунами поздравлений и не утопиться в словах любви. Начинал я с белого ламбруско, закончил красным. Его вообще существует около 50 разновидностей: от слабоигристых (фриззанте) до сильногазированных (спуманте), от пустынно сухих до оазисно сладких. Боже, дай здоровья попробовать все.

* * *

Сколько их было за мою недолгую жизнь — этих дней рождения, этих новоселий, масленицы, именин, дней бухгалтера. Сколько их было — плохих шуток, неожиданных знакомств, тревожных дней похмелья. Однажды в пять утра я на спор залез на светофор, однажды уснул в закрытой ванной, однажды выпил пива вечером в Москве, а проснулся утром в Дмитрове. А ведь все это время я мог учить языки, читать книги, помогать страждущим.

Все-таки стыдно. Стыдно и страшно.

Но мне, конечно, нравится сравнивать себя с известными алкоголиками, как бы оправдываясь за неумеренность и чрезмерность. Вот, например, Ломоносов не мог написать ни строчки, чтобы не упиться в хламину. Английская королева Елизавета I выпивала ежедневно и обильно, но дожила до 101 года (так что и мы еще поживем). Фрэнк Синатра пил с утра до вечера на протяжении шестидесяти лет и умер благородным стариком.

Для того чтобы написать три предыдущих предложения, я прочитал очень много статей и вынес оттуда такую

мысль: все, ну почти все, знаменитости квасили. Для того чтобы написать три предыдущих предложения, я выпил стопку коньяка.

Можно было, конечно, обойтись без этого. Без алкоголя вообще обойтись можно, но сложно. Но надо ли оно нам? Ведь нет ничего лучше редкого бокала шампанского на завтрак, например, на курорте, или на даче, или в аэропорту. А как пережить осень без хорошего глинтвейна? А как пережить долгую зиму без чего-нибудь согревающего, горячительного?

Но все-таки лучше не увлекаться. Дорожка эта скользкая, упадешь — не встанешь. Да вы и сами все прекрасно знаете.

Такие дела. Вообще-то надо извиниться перед родителями, бабушками, учителями и всеми людьми, которые до настоящего момента считали меня человеком высокого полета и правильных ориентиров. Простите, все немного не так, как предполагалось. Где-то случился поворот не туда, но еще не все потеряно, лучшее впереди. Потом, это книга, а в книге можно придумывать. Поэтому считайте, что я сочиняю, преувеличиваю, приукрашиваю.

Пьянство само по себе губительно, иррационально, непредсказуемо. Поэтому я ничего не пропагандирую, кроме культуры.

Веселиться нужно со знанием дела и, главное, не пить от грусти и скуки.

* * *

Сейчас я пишу и маленькими глоточками пью холодное, как декабрьское утро, вишневое пиво. Оно же — kriek. Делают его в Бельгии путем естественного брожения, добавляя цельные ягоды едва переспевшей вишни. Цвет — от прозрачно-красного до почти бордового. Пиво держат в закупоренных дубовых бочках до полного растворения вишни, после этого фильтруют и на год оставляют в покое — отдохнуть.

Есть легенда, что kriek появился в качестве бельгийского аналога красного вина. Якобы молодой крестоносец возвращался из похода, сел на придорожный камень, задумался — как бы выпить полюбившегося «красненького», и придумал. Сварил ламбик (традиционное бельгийское пиво), добавил туда вишни со своего огорода, подождал год-другой — готово.

Пить это пиво, да как и любое другое, лучше холодным. На вкус оно сладковатое, с кислыми пузырьками. Хорошо к нему фрукты или какой-нибудь фундук, да все к нему хорошо.

Кстати, вот я сказал, что пиво лучше всегда пить холодным, и соврал. Оказывается, еще со времен викингов в Скандинавии пили горячее пиво. В Германии эта привычка сохранилась до сих пор, и вечерами округлые бюргеры разливают в кружки подогретое пенное, а вокруг мягкая европейская зима, как с открытки. Этот способ пития не столько для увеселения, сколько для оздоровления. Викинги так лечили простуду, зубную боль, кишечник. «Хельга, что-то мне живот скрутило, разогрей чайничек».

Существует даже пивной глинтвейн, вот вам рецепт на случай ОРЗ или, если захочется, чего-нибудь, мягко говоря, необычного.

Литр пива выливаем в кастрюлю с толстым дном. Туда добавляем две ложки сахара или меда, корицу, гвоздику, какого-нибудь еще кориандра или кардамона. Ставим на огонь, доводим до кипения. Два желтка растираем с ложкой сахара и вываливаем в нагретое пиво. Помешиваем. Следим, чтобы не закипело во второй раз, иначе получится совсем невнятная жижа. Весь этот

взвар должен немного загустеть. Разливаем по маленьким интеллигентным бокалам. Лечимся.

Боже-боже, чего только не придумало человечество. Казалось бы — пиво, пивас, пивко. Некоторые с этим напитком проводили раннюю юность по подъездам, некоторые встречали с ним раннюю старость, глядя на надувающийся живот; а некоторые (неземные, богоподобные) изобретали вот такое:

• пиво со вкусом пиццы (называется оно, Mamma Mia! Pizza Beer. В составе помимо прочего помидоры, чеснок, базилик);

• пиво для собак (называется Kwispelbier, пахнет говядиной. Людям тоже можно);

• жареное пиво (выглядит как пончик. Вместо начинки — известный напиток. И ешь, получается, и пей. Два в одном).

Все это слишком мудрено. Дайте нам обычного, пятиградусного, которое так хорошо идет в летний зной, жидкого хлеба.

С пива обычно все только начинается, но, чтобы не бегать за продолжением, можно выпить сорокаградусного Sink the Bismarck, которое считается чуть ли

не самым крепким пивом в мире.

Его даже продают в бутылках с отвинчивающимися крышками, чтобы можно было немножко отпить, герметично закрыть и убрать подальше. 375 мл такого напитка обойдется примерно в 85 долларов, что, честно говоря, недешево.

Но рекорд по крепости принадлежит шотландскому пиву, которое называется «Конец истории». 55 градусов. Выпьешь бутылочку под сериал, и все — конец. Хорошо, что во всем мире всего лишь 12 бутылок с этим зельем. Каждая спрятана, как кащеева смерть: в чучело белки, ласки или горностая. Стоит 765 фунтов. Такое я себе позволить не могу.

Ну что мы все о пиве да о пиве. Поговорим о том, что я боюсь спиться за написанием этой книги. Хотя нет, обо мне тоже хватит. Поговорим о том, что пьют другие простые смертные.

Что пьет Сергей Иванович, учитель ОБЖ из Саратова

В 2018 году одно маркетинговое агентство выясняло, какой город в России самый пьющий. Опрос проводили в 25 городах, задавали каверзные вопросы:

— Вы употребляете алкоголь?

— А что? — отвечал Сергей Иванович из Саратова.

— Как часто вы употребляете алкоголь?

— Каждый день, бл!

— Сегодня вы употребляли алкоголь?

— А ну пошел вон, упырь! — примерно так закричал Сергей Иванович и с трудом замахнулся.

Так, по результатам опроса, Саратов оказался самым пьющим, самым алкоголизированным городом страны.

Жизнь Сергея Ивановича не сахар. Он преподает основы безопасности жизнедеятельности, учит насмартфоненных школьников простым вещам: спастись от землетрясения, перевязать рану, собрать автомат. Платят мизер, до пенсии далеко, тут еще и российские наркологи со свои-

ми исследованиями.

> **Наисследовали они, что учитель – самая падкая до алкоголя профессия в России. Ни какой-нибудь прощелыга-грузчик, ни Виталик-слесарь, а Сергей Иванович, педагог, преподаватель, человек опасной жизнедеятельности и необъятной души.**

Все это огорчительно для нашего обэжешника. Что ему остается, кроме как зайти в ларек и взять шкалик беленькой, а дальше — как пойдет.

Ох уж этот шкалик, как мы называем маленькие бутылки. Есть в этом слове что-то смешное, умилительное, почти «шарик». А это между тем старинная русская мера измерения жидкости, равная одной двухсотой ведра, половине чарки, то есть 61 с половиной миллилитр.

В дореволюционных российских трактирах, куда уже никогда не ступит нога человека, спиртное измеряли кратно казенному ведру (примерно 12 литров 300 граммов):

20-я часть ведра – бутылка;
50-я часть – чекушка;
сотая – чарка или «мерзавчик»;

двухсотая – родной шкалик.

Но Сергей Иванович трактиров не любит. Он несет свою скляночку у сердца и думает, что надо было брать больше. Надо было чекушку брать да пива еще, водка без пива, как вы знаете, — деньги на ветер.

Шкалика хватит только на дорогу, но Сергей Иванович помнит, что дома на всякий случай припрятана смородиновая наливка, граммов двести, за шкафом.

Такие заначки, а главное, точное знание, сколько какого алкоголя осталось дома — верный признак алкоголизма. Но Сергей Иванович в зависимость не верит, он верит в Родину, Бога и вечную жизнь, вечная жизнь — есть, алкогольной зависимости — нет.

Учитель пьет один и даже не догадывается, что это еще один признак болезни. Жена ушла, забрав детей. Дура. Сергей Иванович, когда выпьет, становится намного добрее и ласковее обычного, чего ей не хватало? Хорошее настроение приходит после первого глотка, даже раньше, оно приходит с последним звонком в школе, когда 40 градусов только маячат в перспективе. Тоже признак. Вторая стадия алкоголизма. Всего их

три, но об этом позже.

А сейчас разберем самый любимый напиток Сергея Ивановича — «ерш».

«Ерш» прост, как все гениальное. Пиво смешать с водкой — готово. Дальше вопрос нюансов и дело вкуса. Кто-то предпочитает классику: в пол-литра холодного пива с выраженным хмельным вкусом, как только осядет пена, вливается 100 мл ледяной водки. Пьется быстро, большими глотками.

Кто-то любит, чтобы вдаривало сразу и конкретно, тут подойдет «ерш-бум»: 100 мл пива и 100 мл водки наливаем в граненый стакан, он закрывается крышкой и пару раз им надо ударить по столу, чтобы смешалось так смешалось. Получается сильногазированный бодрящий напиток. Пьется залпом.

Кто хочет поинтересничать — пожалуйста: можете добавить в классику несколько капель табаско — для остроты ощущений; можете край стакана помазать крупной солью, можете вообще уйти за грань и смешать пиво с рюмкой джина и соком половины лимона — здоровее будете.

Хочется сказать слова благодарности изобретателю этого волшебного, уводящего в запределье коктейля. Но к кому обратиться? Тут автор — сти-

хия, произведение — фольклор.

По одной версии, идея «ерша» появилась еще в XIX веке. Якобы экономные купцы после застолий сливали все недопитое в один чан, полученную ядерную смесь и стали называть «ершом».

Но правдивее выглядит сцена, где советский пролетариат приходит в пивную «со своим» и осторожно, урывками доливает водку в заказанные стаканы пива. Но чего гадать, рецепт сам по себе очевиден, его оставалось только взять с поверхности и дать народу, не расплескав ни капли.

Сергей Иванович, сколько таких «ершей» было в вашей жизни?

Вариант, когда пива больше, чем водки, называют еще «бурым медведем». Помните ли вы свой поход за «белым медведем», Сергей Иванович? Отпиваем глоток пива, доливаем водки, еще глоток — еще водки, так до того, пока напиток не станет прозрачным, пока не явится арктический гость. Можно пойти обратно, но путь этот еще не изведан.

«То ли еще будет, то ли еще будет», — бормочет, засыпая, наш обэжешник. Он выпил свою

смородиновую наливку и медленно уплывает. Пусть ему не снятся землетрясения, цунами и школьники в противогазах, пусть ему приснится ни с того ни с сего прекрасная дама.

Что пьют прекрасные дамы

Была у меня знакомая алкоголичка. Совершенно чудесная, утонченная донельзя красавица. Зимой она любила пить коньяк с крепким черным чаем, летом — шампанское. Мы редко встречались и каждый раз напивались в дым, говорили о неземном, мечтали собраться и поехать в Ниццу или в Париж, плохо закусывали, чтобы не толстеть. Наши встречи всегда заканчивались клоунадой, кто-то кому-то скажет не то, реплика за репликой — понеслась: разбитые стаканы, растрепанные волосы, тушь потекла, расходимся со скандалом, молчим неделю. Так мы совместно катились на дно.

Звали знакомую, допустим, Галя. В Париже и Ницце нас не дождались, но зато однажды в августе мы поехали на дружественную дачу, предусмотрительно закупившись шампанским. Была у нас такая идея фикс: каждое утро начинать с бокала шампанского, сидеть на веранде, смотреть в сад. Надо ли говорить, что все привезенное мы выпили в первый же вечер. Поэтому Галя разбудила меня в восемь утра и мягко, но твердо попросила сбегать в магазин. Три ки-

лометра по проселочной дороге под ласковым солнцем дальнего Подмосковья, все ради бокала холодного «шампусика», ради красивой картинки, ради минутного ощущения себя королем.

Ведь именно с королей пошла эта добрая традиция — пить с утра. В Средние века завтрак вообще считался делом греховным, о чем Фома Аквинский заметил в своем трактате «Сумма Теологий». Не чревоугодничайте, мол, люди, едва разлепив глаза.

Тем не менее с XV века монаршие особы начинают завтракать, в XVI веке расходы на завтрак заносятся в казну, а в XVII веке французский король Людовик XIV, он же «король-солнце», уже пьет с утреца игристое.

Шампанское стало любимым напитком Людовика со времен коронации в Реймсе, столице региона Шампань. Придворный врач Антуан д'Аквин считал это вино крайне полезным для солнечного королевского организма. «Пейте, милорд, пейте, как лекарство, не морщитесь» — как бы сказал он (на самом деле не так) и прописал шампанское к каждому приему пищи, включая завтрак.

Умер Людовик XIV в 77 лет от гангрены (не от алкоголизма). Но дело его продолжила маркиза

де Помпадур, фаворитка правнука «короля-солнца», Людовика XV.

В Оленьем парке, устроенном ею недалеко от Версаля, вышивалась чуть ли не половина производимого тогда шампанского. Веселились с самого утра, помпадурили изо всех сил.

И так изо дня в день, сквозь века, вихри и звездопады. Ах, Франция.

Но что нам Франция. Ведь даже Пушкин, наше все, приглашал друзей на завтрак с шампанским в «Талон», самый дорогой и пафосный ресторан тогдашнего Петербурга.

В общем, мы с Галиной пошли по правильному пути. Три километра до сельского магазина, где на полках зеленели бутылки российского «шампуня», три километра обратно со звенящим пакетом в руках. Дальше — рай.

То было летом, а вот зимой, бесконечной русской зимой, Галя предпочитала напитки покрепче. Водку и коньяк, практически не закусывая, закуривая одну сигарету от другой. «Пьющая мать — горе в семье» — есть такая поговорка. Но Галя — не горе, она — прекрасная дама, хотя бы потому, что умела пить водку долго и разме-

ренно, маленькими глоточками, совершенно не меняясь в лице.

Обычные русские люди, не прекрасные дамы, они как водку пьют? Выдохнули, зажмурились, залпом в себя влили, поперхнулись, рожу перекосило, занюхали, огурцом соленым хрустнули — готово. И вся эта грубость, вся эта брутальность оттого, что в далеком XVI веке Иван Грозный ввел государственную монополию на производство и сбыт алкоголя — хотел по-быстренькому пополнить казну.

Одним указом закрыли все популярные тогда «корчмы», где можно было поесть, перетереть с друзьями, выпить чего-нибудь легкого, иногда даже послушать музыку. Также крестьянам и посадским людям запретили самостоятельно изготавливать вино или медовуху. В 1552 году в Москве появился первый «царев кабак» с казенным алкоголем.

Через три года кабаки появились во всех подконтрольных землях, и ужас этих заведений состоял в том, что пили там водку, совершенно не закусывая, почти как моя Галя.

Держателям кабаков сверху выдавался план:

сколько водки влить в народ, сколько денег для казны выручить.

Многие, естественно, спивались, куда деваться, раз закусывать нельзя — будем просто пить, чистоганом. Но находились и безумные предприимчивые купцы, которые, несмотря на запрет самого батюшки Ивана Грозного, приторговывали алкоголем из-под полы. Что оставалось бедным перепуганным алкашам, купившим себе водки подешевле, сорвавшим запретный плод, кроме как выпить бутыль прям тут, быстро, залпом, чтоб никто не увидел. Так, говорят, появилась традиция пить водку именно вот так вот, а никак иначе.

Есть еще похожая история. Несколько столетий спустя, уже при Николае II, также действовала государственная монополия на производство и продажу алкоголя. Водка стоила втридорога, бюджет рос, кабаки закрывались как рассадники пьянства, но алкоголь можно было купить в специальных лавках в закупоренной таре, на вынос (take away, как мы говорим).

За тем, чтобы несчастный покупатель не выпил все прямо на улице, следила полиция и специальные комитеты попечительства о народном отрезвлении. Купил мужик за бешеные деньги

себе 200 грамм, дома его за это съедят, не дома — нельзя. Что ему остается? Только зайти куда-нибудь за угол, закрыть глаза, перекреститься и живительную влагу всю в себя влить. А ты, Галя, своими маленькими глоточками все разрушаешь, все опровергаешь, Галя-Галя.

Дорогие читатели, можете наброситься на меня и растерзать на куски, ведь вы считаете, что если прекрасные дамы и пьют что-то, кроме нектара, то только вермут Мартини, а я про этот напиток еще ничего не сказал. Ничего не сказал о его нежном сладковатом вкусе, о пользе (при употреблении не более 50 мл в день), о десяти видах вермута, о тридцати травах в составе (мята, ирис и ромашка, тысячелистник, можжевельник и полынь, имбирь, кориандр и гвоздика, корица, тмин, фиалка, бессмертник…). Безусловно, идеальный напиток для хрупких, неземных, ранимых.

Но Галя вермут не любила и называла его напитком, не достойным страсти.

Зато однажды нас с Галей позвали на ток-шоу. Мы так волновались, что перед началом, буквально за гаражами, нахлестались коньяка. Да так прилично, что шоу это так и не вышло на

экраны. Что ни говори, но страсть — наше все.

Грузия

Есть у меня мечта — побывать в Грузии. Мечта эта настолько легко исполнима, что никак не исполняется. Казалось бы, два часа в самолете, виза не нужна, вышел в Тбилиси, и вот — счастье, тепло, вино и гостеприимство. Здесь меня назвали бы «виноградник мой» или «лоза, взлелеянная, как ребенок», усадили бы за огромный стол (лобио, хинкали, хачапури), рассказали бы легенду-тост о появлении Грузии: Бог делил землю между народами, а грузины в это время широко праздновали сотворение мира. Кубок за кубком, чарка за чаркой, пришли они к Богу «навеселе».

— Где же вы были все это время, как вы могли опоздать? — гневно спросил Бог.

— Прости, мы пили за твое здоровье! — дружно ответил народ.

Тогда Бог смилостивился и дал грузинам маленький, но прекрасный участок земли, с жарким солнцем, морем и виноградом.

Сейчас археологи находят на этой земле отпечатки виноградных листьев прошлых геологических эпох, в древних могилах стоят кувшины с

пылью виноградных косточек и лапками винных мошек, сохранены прессы, давильни, сосуды, которыми в последний раз пользовались еще до Рождества Христова.

В 2007 году обнаружили частицы вина, которое пили восемь тысяч лет назад, а это говорит о том, что виноделие началось именно на территории Грузии.

Цинандали, Ахашени, Киндзмараули, Саперави. Звучит, как заклинание. Кружит голову. Бьет по ногам.

Что там произошло за эти тысячелетия, прежде чем бутылку густо-красного или соломенно-белого драгоценного грузинского стало возможным купить в любом российском супермаркете.

Одним из самых популярных способов изготовления вина являлся кахетинский, когда вино хранили и выдерживали в специальных конусообразных кувшинах — квеври. Квеври, объем которых доходит до 500 дал, закапывали в землю, оставляя на поверхности только кувшинное горлышко. Там, во мраке, в прохладе, бродило сусло. А сусло получали известным веселым способом: давили виноград ногами. Так косточки оставались целыми и не придавали вину лишней

горечи. Еще одна неисполнимая мечта: попрыгать голыми ногами в виноградной каше.

Ксенофонт, Аполлон Родосский, Страбон, Прокопий Кесарийский — все эти люди со странными, отдающими древностью и мудростью именами писали о виноделии как об основном занятии грузин.

Французский путешественник Жан Шарден, находившийся в Грузии с 1672 по 1673 год, предал, можно сказать, родину и высказался вот так:

«Ни в одной стране мира не пьют так много и такое хорошее вино, как в Грузии».

Но не вином единым. Тут случилось у меня недавно приключение: первый раз в жизни попробовал чачу. Главное, что меня ведь предупреждали, отговаривали, просили остановиться. Но потихонечку-полегонечку я полбутылки-то и вылакал. Главное, что разум оставался совершенно чистым, речь — послушной, память — крепкой, но когда я попробовал встать из-за стола…Что вы делаете, ноги? Чего как не родные?

Чачу делают из остатков. Надавили винограда на вино, а все лишнее (сок, семена, кожицу, веточки, черенки) перегнали в крепкий напиток. При этом промышленное производство развито слабо, чачу в основном готовят дома, по семей-

ным рецептам, рецептов этих — сотни, у каждого свой. Но суть такова: забродивший виноградный жмых перегоняют с помощью медного чана, а перегонка чачи — праздник. Приходят гости, снимаются пробы, на стол обязательно ставят овечий сыр, шотис пури (хлеб из глиняной печи), вареную курицу, соленья.

Чача, несмотря на сорокаградусность, считается утренним напитком. Издревле крестьяне пили ее с утра – по чуть-чуть, чтобы взбодриться перед работой. Вот поеду в Грузию и обязательно как-нибудь вместо кофе выпью чашечку.

Также чачу употребляют перед едой в качестве аперитива, с чурчхелой, фруктами да орехами.

Крепость проверяли так: насыпали в рюмку порох и поджигали. Если горит хорошо — градус достаточный, если гаснет — выливаем все на помойку. Обычно градус чачи не превышает 45, но есть и те, кто делает пятидесяти-, шестидесятиградусную.

«Стопка», «рюмка» — эти слова по-грузински звучат так же, как и по-русски, как бы объединяя народы. А давным-давно алкоголь в Грузии пили

из тыквы, потом — из рогов парнокопытных, позже — из глиняных и медных сосудов.

Ужасно хочется в путешествие. Сидеть и сидеть за столом, напиваться, наедаться, слушать бесконечные тосты и ничем не думать.

Поэт Белла Ахмадулина очень любила Грузию. У нее даже есть сборник «Сны о Грузии». И вот одно стихотворение из этого сборника, которое мне нравится особенно:

Я знаю, все будет: архивы, таблицы…
Жила-была Белла… потом умерла…
И впрямь я жила! Я летела в Тбилиси,
где Гия и Шура встречали меня.

О, длилось бы вечно, что прежде бывало:
с небес упадал солнцепек проливной,
и не было в городе этом подвала,
где Гия и Шура не пили со мной.

Как свечи, мерцают родимые лица.
Я плачу, и влажен мой хлеб от вина.
Нас нет, но в крутых закоулках Тифли-

са
мы встретимся: Гия, и Шура, и я.

Счастливица, знаю, что люди другие
в другие помянут меня времена.
Спасибо! – Да тщетно: как Шура и Гия,
никто никогда не полюбит меня.

Все брошу, обязательно поеду!

Что пьют, чтобы вылечиться

В далеком 1807 году произошло одно событие, из-за которого в 2016 году я сидел ночью под деревом в Петербурге и думал, что сейчас помру.

Под соседним деревом сидел мой друг и издавал странные звуки, а ведь мы всего лишь хотели подлечиться.

Так вот. В 1807 году в Чехии, в Карловых Варах, жил фармацевт Йозеф Витус Бехер, немец по происхождению. И решил Бехер изобрести какое-нибудь небывалое лекарство от желудка, какие-нибудь полезные капли. Состав трав предложил приятель Йозефа английский врач Фробриг. Полынь, ромашка, анис обыкновенный, мед, кориандр, душистый перец, гвоздика, лимонная и апельсиновая цедра, еще с десяток секретных ингредиентов.

Бехер из всего этого разнотравья и уникальной минеральной воды, которой знамениты Карловы Вары, сделал настойку. Настойка называлась Английский Биттер и продавалась в аптеке. Через 209 лет мы с другом откроем бутылку этого

биттера и, ничего не подозревая о волшебных свойствах, выпьем ее быстро и целиком.

Бехеры держали рецепт настойки в секрете. В 1841 году сын Йозефа, Иоган Бехер, поставил производство на поток. По всей Чехии пошла слава, потом уже и по всей Европе. «Организм, прими за лекарство», — шептали угрюмые чехи и осторожно, медицинскими дозами, принимали на грудь.

Самым дерзким в семье оказался внук фармацевта Густав Бехер. Он зарегистрировал торговую марку «Бехеровка», создал ажиотаж вокруг этого напитка, немного не доливая в бутылки, несколько капель, будто сейчас все закончится, вот-вот, фух — едва хватило на вас. Такой маркетинговый ход. Он же придумал аккуратные фарфоровые рюмочки, которые продавались вместе с бутылкой. Кстати, состав бехеровки и дизайн бутылки с того времени практически не изменились.

Пить бехеровку лучше во время еды, по 20 мл. Современные доктора доказали, что этот алкоголь действительно полезен: и настроение поднимет малость, и несчастное наше пищеварение разгонит. Хорошо бы так: съел свиную рульку, к ней пюрешку, капустный салат, на сладкое крендель, а потом выпил рюмку — и как

ничего не бывало.

До 1945 года Бехеры тщательно хранили секрет настойки. В 1945 году, когда советские войска входили в Чехию, семья мигрировала. Но кто-то из наследников прямо перед отъездом закопал рецепт в саду.

Зачем он это сделал? Может быть, боялся, что все они погибнут, а мир останется без знаменитого лекарства, с убитым пищеварением? Или переживал, что рецепт забудется, бумажки разлетятся, и оставил еще один экземпляр про запас? Или же просто случился у него такой романтический порыв? Никто не знает. Но новые власти нашли рецепт, фабрику национализировали, возобновили производство бехеровки после войны. За что им, конечно, спасибо.

Иначе что бы мы с моим приятелем пили, гуляя по ночному Петербургу? Мы ведь не знали всей этой истории, не знали, что по 20 мл, да из фарфоровых рюмочек, да во время еды. Мы просто пили и пили, как сироп. Сладко — и ладно. Но Йозеф Витус Бехер нас за неумеренность наказал. И было сначала слишком весело, а потом слишком грустно. И сидели мы под деревьями в саду с

обменом веществ, разогнанным до космических скоростей, и долго не могли встать.

Ну да бог с ней, с бехеровкой, пора возвращаться к истокам.

Надевайте валенки и тулуп, пойдем на медведя. Снег по пояс нам не страшен, в тридцатиградусный мороз мы чувствуем себя бодрее!

Как не пойдете? Простудились? Сейчас я вас вылечу, робяты! А для начала громко процитирую Александра Суворова, великого русского полководца, если кто забыл:

Если не здоров, выпей чарочку винца с перчиком, побегай, попрыгай, поваляйся — и здоров будешь!

Под винцом с перчиком Суворов подразумевал нашу родную, исконную, домашнюю — перцовку. Первые упоминания этой настойки встречаются в летописях аж XII века, как «мед чистый, пъпьряный».

Изначально перцовку использовали только для растирки при простуде, радикулите или обморожениях. Но потом распробовали, раскусили, рассчитали пропорции, чтобы было вкусно да полезно.

В магазинах, говорят знатоки, ничего толкового не найти, придется настаивать самим. Сейчас рецепт перцовки примерно такой.

Литром водки или самогона залить два жгучих перца, десяток перечных горошин, пятак бутонов гвоздики, шесть ложек меда. Взболтать, убрать на три дня в темноту и прохладу, каждый день перемешивать. На исходе третьего дня процедить и разлить по бутылкам. Дать еще постоять с недельку. Можете теперь звать себя лекарем или знахарем, приглашать пациентов.

А все дело в том, что жгучий перец содержит алкалоид капсаицин, который растворяется в спирте, но не растворяется в воде. Капсаицин этот обладает болеутоляющими свойствами, снимает симптомы воспаления, раздражает ваши капилляры, тем самым согревая; усиливает аппетит (кто бы его ослабил), одновременно способствует выработке жиросжигающих ферментов, ускоряет пищеварение, разгоняет тоску, убивает скуку, берет вас за руку и ведет в светлое будущее.

В общем, я понял, как буду дальше жить. Буду во время еды пить бехеровку, а все остальное время — перцовку. И не страшны мне станут никакие хвори, никакие морозы, ни старость, ни дряхлость, ни смерть.

И вам доброго здоровьица.

Что пьют безумцы

Бабушка тут рассказала, что один ее приятель мазал на хлеб крем для обуви, ждал, пока спирт впитается в мякиш, все черное и вредное ложечкой счищал, а получившееся алкогольное нечто — ел.

Примерно так поступают люди, смешивающие красное вино с кока-колой в пропорции 50 на 50.

Был я однажды на подростковой вечеринке, где так делали. Казалось, что сейчас разверзнутся небеса, спустится бог пьянства и устроит страшный суд, но ничего страшного, кроме пары блюющих подростков, не случилось.

Оказалось даже, что такой коктейль популярен во всем мире, на всех пляжах всех океанов и морей. Особенно его любят в Испании, откуда и пошло название этой смеси — Calimocho. Калимочо — подходящее, по-моему, слово. По легенде, два официанта обслуживали гостей на каком-то испанском празднике. Вдруг заметили, что вино прокисло, и решили с чем-нибудь его смешать, чтобы неприятный привкус перебить, чтобы всех надурить, подпортить праздничек. Одного официанта звали Calimero, другого — Motxo, вот

и получилось Calimocho.

Пойло это пьют летом, в жару оно хорошо освежает и бодрит. Закусывать не обязательно, из-за углекислого газа, содержащегося в кока-коле, опьянение наступит быстро. Потом, это наверняка так вкусно, что невозможно остановиться. Отрубитесь где-нибудь на бережку, под пальмой — сами виноваты.

В Аргентине, кстати, тоже очень любят этот коктейль. Так пытаются скрыть не самое высокое качество местного вина. Белое вино, например, разбавляют спрайтом, напиток называется Champagne Cordobés.

А вот в Африке красное вообще сложно пить, не идет из-за жары. Поэтому нет ничего лучше, чем разбавить его пепси, накрошить льда и медленно потягивать. Так что зря я так въелся. Калимочо так калимочо.

Каждый пьет то, что хочет и сколько хочет. Такой закон. Такая заповедь.

Но газировка с вином — это еще цветочки по сравнению с тем, что еще додумались пить в нашем сбесившемся мире. Предупреждаю, что следующие несколько абзацев могут вызвать

тошноту и желание спрятаться на необитаемом острове.

Вот, например, британский дизайнер Джеймс Гилпин придумал изготавливать виски из мочи своей бабушки, больной сахарным диабетом. Потом он уже начал сотрудничать с домом престарелых, поставил производство на поток, так сказать. Сырье фильтруется, из него выделяют сахар, который после используется в процессе брожения. Виски называется Gilpin Family Whisky, считается элитным и пользуется спросом. Надо купить пару бутылочек, подарить кому-нибудь неприятному.

Если поедете в Корею, обязательно попробуйте рисовую водку, настоенную на мышах.

Мышата там еще махонькие, без шерстки. Водка настаивается год, вбирая в себя всю пользу и жизненные силы мышиной плоти. Говорят, что на вкус — ничего, но главное — очень хороша для здоровья и долголетия.

Вот еще один напиток, который нам, скорее всего, не попробовать, но давайте хотя бы удивимся изобретательности. Коктейль с гнилым пальцем ноги — фирменный напиток канадского

бара Sourtoe Cocktail Club. Якобы в 1973 году капитан Дик Сивенс бросил в стакан приятелю свой ампутированный палец. Это стало событием, символом и традицией. И вот все с удовольствием заливают сами знаете что пивом или виски и пьют. Такой незамысловатый коктейльчик стоит 5 долларов. Но наслаждаться им могут только члены закрытого клуба при этом баре, попасть в клуб очень сложно.

Что-то мне захотелось спеть. Пою: как прекрасен этот мир, посмотри, как прекрасен этот мир, посмотри.

С одной стороны, хочется все попробовать в этой жизни, везде побывать, испить чашу до дна. С другой — налейте сто граммов холодной водки, я больше ничего не хочу знать.

Что едят, чтобы пить

Недавно мне подарили настоящий рождественский штоллен. Это такой кекс со множеством пряностей, с изюмом, орехами, цукатами, покрытый белой глазурью. По форме он должен напоминать спеленутого младенца Христа. Готовить его начинают за несколько месяцев до праздника, изюм и цукаты заливают ромом, потом выпекают сам кекс (с большим количеством сливочного масла), а дальше самое главное — долго и терпеливо пропитывают штоллен алкоголем.

Впервые этот кекс испекли в Дрездене примерно 700 лет назад, назывался он Striezel и был совершенно постным (из овса, рапсового масла, муки и воды).

Чтобы хоть как-то подмаслить себе жизнь во время рождественского поста, представители немецкой знати написали письмо папе римскому Николаю V. Разрешите, мол, папа, нам добавлять в кекс сливочное масло и молоко. Но понтифик отказал чревоугодникам. Только через шестьдесят лет, в 1491 году, уже другой папа — Иннокентий VIII издал «масляный де-

крет» и разрешил во время поста употреблять молочные продукты. Правда, теперь нужно было платить определенную сумму в пользу Церкви, но это не важно. Важно, что с тех пор штоллен дошел до нас в неизменном виде.

Подаренный мне кекс был небольшой, но тяжелый. Его семь раз пропитали коньяком. Каждый раз – 75 мл. Пол-литра коньяка в таком маленьком кирпичике.

Смотрел я на него и думал: опьянею или нет? Можно потом за руль или нет? Есть или пить?

Чем дольше вызревает штоллен, тем лучше. В какой-то момент его, совершенно напившегося, полного и разбухшего от рома ли, от коньяка ли, от португальского Порто ли, бережно укутывают в фольгу и убирают на холод. Там он может храниться несколько месяцев, а то и лет, точь в точь — забальзамированный.

Каждая немецкая хозяйка в декабре печет несколько кексов: и себе, и родственникам, и друзьям. В Дрездене уже шестой век существует рождественский рынок штолленов. А в 1730 году по приказу Августа Сильного, курфюрста Саксонии и короля Польши, был испечен рекордный

штоллен-чудовище, который весил более полутора тонн. Потребовалась сотня пекарей и специально построенная печь, чтобы двадцать тысяч горожан попробовали по кусочку. Надеюсь, они не додумались пропитывать этого монстра алкоголем. Цистерны рома растворились бы в тесте, кому это надо — лучше просто выпить.

Свой штоллен я ел осторожно, по утрам. Конечно, я не пьянел, но настроение поднималось: то ли от вкуса, то ли от запаха (цукаты, изюм, орехи, сахарная пудра, масло, корица, кардамон, коньяк), то ли просто так, в предвкушении Рождества.

* * *

Еще один вопрос, который меня очень тревожит: можно ли напиться, съев коробку конфет с алкоголем? Ну, есть такие: «пьяная вишня», «коньячные бутылочки». Туда в начинку наливают то водку, то коньяк, то какой ликер, чтоб от сладости челюсть свело.

Журналисты одного российского издания провели эксперимент. Выбрали одну неудачницу из штата, купили пачку пралине с водкой (20 конфет), попросили съесть. Неудачница сладкое не любила и просто расковыряла конфетки

и всю жидкость слила в отдельную емкость. Получилось 50 мл водки. Выпила. Подышала в алкотестер — тяжелое опьянение.

Конфеты с алкогольным нутром стали популярны в Европе в 1920-х годах. Сидели декаденты в модерновых креслах, держали сигареты в мундштуках, медленно напивались конфетами.

Ужас в том, что, если долго хранить такие сладости, спирт из них испаряется. Спирт испаряется даже из дубовых бочек, а глазурь ему вообще не преграда.

Процент испарившегося алкоголя специалисты называют «долей ангела». Есть в этом какая-то поэзия.

Но вы будьте осторожны, не кормите «пьяной вишней» детей и водителей, не заедайте «коньячными бутылочками» антибиотики. Лучше все отдайте мне. Мой организм все выдержит.

И что в итоге

Так, глава «Алкоголь и мы» подходит к концу. Конечно, это все капля в море пьянства. Сколько еще не выпито, не попробовано, сколько открытий чудных впереди. Я вот ни разу не пробовал граппу и даже не знаю, что это такое. Не знаю, как правильно пить текилу. Могу отличить полусладкое от сухого, а вот полусухое от полусладкого — не могу. Тут появилась у меня мысль стать сомелье, такое красивое слово, но это же надо учиться, проходить курсы. И профессия эта заключается, как оказалось, не в бесконечной дегустации, а надо еще разговаривать с клиентами и поставщиками, подбирать вино под настроение, блюдо и финансовые возможности. Потом если и случится дегустировать, то там порции — с наперсток. Не для меня. Лучше я буду пить, но не напиваться. Пьянеть, но трезветь. Пробовать, но не продолжать. Жить в золотой середине, балансировать на волоске.

А пока сделаем выводы:

- автору нужно взять себя в руки;
- не смешивайте белое ламбруско с красным;

• если вам кажется, что третья бутылка не будет лишней, ложитесь спать;
• не пейте от скуки;
• трудно быть учителем в Саратове, но приятно;
• если вы встретили «белого медведя», не возвращайтесь за «бурым»;
• пить шампанское с утра — норма;
• лучше редко, чем всегда;
• пить залпом — исконно;
• надо ехать в Грузию;
• бехеровку пить буквально по капельке;
• перцовка — ваш домашний доктор;
• не смешивайте вино с кока-колой, пока вы не на пляже;
• все мерзкое, залитое алкоголем, уже не мерзкое;
• штоллен — алкоголик;
• конфеты — зло;
• алкоголь — добро.

Ну ладно. Надеюсь, вы уверенно держитесь на ногах, взгляд ваш светел, а ум — пытлив. Пора ехать дальше. Пора узнать, с чего и когда все начиналось, кто и зачем стоял у истоков, куда все течет, стремится и катится.

Глава 2
Алкоголь и предки

Гипотеза «пьяной обезьяны»

Интересно посмотреть в глаза тому первобытному человеку, который случайно съел забродивший фрукт и понял, что хорошо. Зачем ты запустил это колесо, человече? Что глазки потупил, предок? Стыдно?

Не стыдно первобытному человеку, ведь все началось не с него, а гораздо раньше, когда все мы еще обезьянками лежали в колыбели вселенной — миллионы и миллионы лет назад. Может, даже не палка в руках сделала из обезьяны человека, а желание выпить.

В XIX веке ученый Луи Пастер установил, что брожение — процесс естественный, микроорганизмы метаболическим путем воздействуют на молекулы сахара, и молекулы, чтобы защититься, производят спирт. Таким образом алкоголь потихоньку-помаленьку образуется во фруктах. Упало, допустим, манго с дерева, лежит. Под солнцем да с бактериями, чтобы не сразу сгнить и исчезнуть, стало манго бродить, наливаться этанолом, усиленно пахнуть.

А ведь бродить может только что-нибудь сладенькое, запах этот притягивал животных, манил, заставлял спускаться с деревьев. Съешь этот фрукт, обезьяна, съешь. Он спелый, сахарный, калорийный. И обезьяна ела, ничего не подозревая, а этанол разливался по крови, запускал эволюцию.

Съела макака фрукт — несколько захмелела, захотела еще фрукт — в итоге сожрала все, что было в зоне досягаемости. Знакомая история. Сидел себе на диете, считал калории, выпил бокал вина и не заметил, как съел пачку пельменей. А дело в том, что алкоголь обладает «эффектом аперитива», стимулирует аппетит, хочешь не — хочешь, доешь все до конца. И если нашим предкам это помогало запастись калориями, то нам, увы, тоже помогает.

Потом, забродившие фрукты легче усваивались, антисептические свойства алкоголя уменьшали вероятность подцепить какую-нибудь болезнь. Животные шли на запах спирта в поисках сахара, и постоянное потребление этанола вызывало необратимые изменения в их крепких телах.

Шли годы. Эпоха сменяла эпоху. Где-то там что-то щелкнуло, и случилось чудо: в организмах человекоподобных обезьян произошла мутация,

стал вырабатываться особый фермент, расщепляющий алкоголь. Способность к усвоению этанола увеличилась в 20 раз. Это грандиозное событие позволило человечеству пить, как не в себя. Спасибо, эволюция или бог — кто там за этим стоит.

С тех пор человек способен перепить любое животное, кроме, пожалуй, тупайи (есть такой зверек). Вот с тупайей ни в коем случае не соревнуйтесь, если вдруг предложат. Это такая тропическая мышка, которая живет на острове Калимантан (вряд ли вам это о чем-то говорит). Так эта мышка — настоящая алкоголичка, ведет ночной образ жизни и пьет нектар бертамовой пальмы Eugeissona tristis, в котором спирта — 3,8 %. Пальма эта цветет круглый год — круглый год зверушка навеселе. Конечно, выпивает она сущие миллилитры, но относительно массы тела — ого-го.

Если переводить на человеческий манер, тупайя способна за раз выпить три литра пива! И ни похмельного синдрома, ни больной печени – ничего.

Ученые до сих пор не понимают, как этому животному удается так лихо перерабатывать алкоголь. Хочу быть тупайей, в общем.

Но вернемся к нашим обезьянам. «Напивались ли они забродившими фруктами», — спросите вы. Веселились ли они до упаду? Били ли друг другу морды в пьяном угаре? Нет, ничего такого. Желудок животных заполнялся гораздо раньше, чем наступало опьянение; потом, «крепость» этих фруктов была незначительной — около двух градусов. Поэтому все было тихо-мирно.

Кстати, падалицу-то сахарную, пьянящую — гораздо легче подбирать, находясь на земле. Вот и мотивация обезьянам спуститься с дерева, встать на ноги, превратиться в человека.

Но это все, конечно, гипотеза. Можем верить, а можем взять вилы, факелы и пойти охотиться за ученым, который гипотезу эту выдвинул. Зовут его Роберт Дадли, он профессор Калифорнийского университета в Беркли. И его мысль подтверждает, хотя и косвенно, один эксперимент. С помощью видеонаблюдения группа ученых 17 лет следила за отрядом из 26 шимпанзе. Местные жители (а дело было в Гвинее) собирали пальмовый сок и оставляли его бродить в пластиковых емкостях. А шимпанзе навострились эту брагу крепостью до 7 % пить. За 17 лет наблюдений было зафиксировано 20 попоек. Приходили и поодиночке, и группами, и самцы, и самки,

некоторые неоднократно. Конечно, нельзя утверждать, что они пили этот сок ради алкоголя, хотя некоторые особи даже демонстрировали обезьянье опьянение. Но факт в том, что шимпанзе, наши ближайшие родственники, легко переносят этанол.

Конечно, идеально было бы, если бы в ходе эксперимента обезьянки научились сами делать брагу из сока. Тогда бы все сомнения отпали и мы поняли, что наше проблемное пьянство — дело сугубо эволюционное. Но этого не произошло.

Поэтому мы держим гипотезу «пьяной обезьяны» в кармане, но вовсе ею не оправдываемся. Да и нужны ли оправдания?

Неолит

Нет на земле ничего естественнее, чем пиво. Конечно, есть, но мне нравится громкость этой фразы. И хочется поспорить.

Итак, примерно десять тысяч лет назад произошла неолитическая революция. Людям надоело шманяться из стороны в сторону, надоело есть коренья и унижаться перед матушкой-природой. Они решили остановиться, взять себя в руки, заняться земледелием и скотоводством.

Логики особой в этом не было: охотники-собиратели были вполне себе сыты и довольны. Так могло продолжаться дальше и дальше, но люди почему-то решили остановиться. Из-за чего здоровье их ухудшилось, они стали зависимы от погоды, от урожая, от условий конкретной местности. Даже состояние зубов стало хуже, о чем говорят многочисленные исследования. Но что же заставило их вот так вот взять и осесть?

Каменная зернотерка — один из символов неолитической революции. Эта штука предназначалась для того, чтобы растирать зерна в муку, если вы еще не поняли из названия. Нам это приспособление кажется логичным и очевидным, но

для человека каменного века, который понятия не имел о том, что такое хлеб, идея перемолоть зерно в муку и потом уже испечь первобытную булку — нонсенс. Если есть зерно — можно просто его съесть. Чувство голода не могло заставить человечество заняться земледелием. Тут же надо сажать, окучивать, ждать — взойдет не взойдет, молиться о дожде. Любая охота или сбор упавших плодов — менее затратен, но более безопасен и выгоден.

Ну ладно, собрали, допустим, зерно. Но сделать из него муку, муку разбавить водой и все это поставить на огонь — за гранью моего каменного мозга. Гораздо проще и очевиднее сделать из зерна пиво! Тут даже и стараться не надо. Разбавил водой — подождал.

Ведь и сегодня пивоваренная промышленность работает на солоде, который получают при проращивании, например, ячменя.

Это я все к тому, что пиво получается естественным путем, а вот до хлеба надо еще додуматься.

То есть можно предположить, что пиво появилось раньше, жидкий хлеб был предком твердого, человек совершил великую революцию и начал занимать-

ся земледелием ради алкоголя.

Вот даже дикари-папуасы, племена которых изредка встречали путешественники, любят пьянствовать. Николай Николаевич Миклухо-Маклай, российский путешественник и этнограф из XIX века, в своих заметках описал процесс приготовления сильно опьяняющего напитка в одном папусском племени:

> *«Перед началом пира приготавливают напиток «кеу». Свежие листья и молодые ветки просто жуют, старые, твердые корни разбивают и разрыхляют камнем; все юноши в это время представляют собой жевательные машины. Набрав полный рот, они работают зубами, как настоящими жерновами, с сильным напряжением жевательных мышц. Если кто-нибудь устанет раньше, чем масса достаточно размягчена, он выплевывает ее себе в руку, скатывает из нее комок и передает другому, чтобы тот довел жевание до конца. Часто для жевания используют мальчишек; юноши идут в деревню, заставляют мальчиков нажевать «кеу» и приносят нажеванное обратно на*

место пира. Один тамо (человек) делает тем временем аппарат для фильтрования «кеу», состоящий из двух скорлуп кокосового ореха, из которых верхняя образует воронку, а нижняя, большая, служит резервуаром. Вместо фильтра кладут над отверстием немного мелко истертой травы. Юноши – «жевательные машины» подают один за другим комки разжеванного «кеу», смоченные как можно обильнее слюной; тамо отжимает эти комья рукой в воронку. Часто тамо отдает юноше обратно выжатую массу для повторного смачивания слюной или смачивает сухую массу водой, чтобы затем еще раз ее выжать. К фильтрату, представляющему серо-зеленоватую массу, приливают немного воды и потом дают постоять. .....

Напиток этот не особенно вкусен, о чем свидетельствуют и лица папуасов, проделывающих при питье различные гримасы, но он сильно опьяняет: достаточно маленькой рюмки, чтобы в полчаса сделать человека нетвердо стоящим на ногах».

До сих пор похожим образом готовят

«чичу» – изобретение древних инков. Женщины долго жуют зерна кукурузы, сплевывают массу в чан, доливают воды и убирают надолго в темное место. Примерно так же неприятно японцы делали свое саке.

И вот я думаю, может быть, зернотерка использовалась вовсе не для получения муки, а как «жевательная машинка»?

Ну ладно, чего думать-гадать. Ради пьянства ли, ради еды, или просто от усталости, но человечество сделало огромный шаг, остановившись. У людей наконец-то появилось свободное время, они стали задумываться: а кто мы такие, а куда мы идем. Ученые утверждали, что религия появилась после того, как человек перешел к оседлому образу жизни. Но одна археологическая находка шатнула научные скрепы.

Двадцать лет археологи копали землю на юго-востоке современной Турции. И откопали храмовый комплекс Гебекле-Тепе, построенный задолго до пирамиды Хеопса и Стоунхенджа, задолго до древнейшего города Иерихона и неолитической революции, примерно 12 тысяч лет назад.

Сооружение грандиозное: прямоугольные и округлые помещения, перекладины, колонны и шесть каменных сосудов, напоминающих бочки. Товарищи ученые предполагают, что древние охотники и собиратели приезжали сюда с разных концов земли совершать обряды и богослужения, а позже осели неподалеку, чтобы почаще молиться.

Так вот, шесть каменных сосудов были спрятаны в стены храма. Каждый сосуд вмещал до 160 литров жидкости. Внутри посудин обнаружили белый налет, который образуется, если смешать зерно и воду.

Археологи округлили глаза и ахнули: возможно, древние люди варили здесь пиво! И правильно, надо же им было как-то изменять сознание и расслабляться перед мистическим трансом.

Многие шаманы до сих пор используют галлюциногенные травы, так что пиво — еще цветочки. В одном чане даже нашли плечевую кость дикого осла, которой очень удобно размешивать зелье.

Костями газелей и туров был усыпан вообще весь холм. Возможно, это несчастные жертвы богам. Возможно, здесь проводились пиры: пиво

и мясо, веселье и экстаз. Возможно, выпивкой и едой награждали строителей храма, пришедших сюда непонятно откуда и непонятно зачем.

Но в любом случае Гебекле-Тепе был построен до неолитической революции, а значит, религия — это не роскошь, ставшая доступной только после перехода к земледелию и скотоводству. А первобытное пиво — может быть, именно оно заставило неугомонных предков расселиться поближе и начать планомерное и муторное выращивание ячменя.

А то что бы мы иначе делали, по каким прериям сейчас скакали, какие коренья ели на обед — неизвестно.

Китай

Моя первая заграница — Китай. Я был совершенно глуп и несмышлен, а Китай — страна большая и загадочная. Чтобы выдержать эту поездку и не чокнуться от торжественности момента и страха перед неизвестным, решено было пить, мы говорили «бухать». Первую бутылку рома открыли еще в самолете, а чем еще заниматься восемь часов над облаками. Приземлились уже как стеклышки, встали под китайским ноябрьским солнцем, у меня в кармане бутылочка ягермайстера, у приятеля в сумке литр виски, вообще нас тридцать человек, мы на гастролях.

Пять дней мы спали ровно столько, сколько нужно для того, чтобы из состояния «как свинья» прийти к состоянию «издали напоминает человека». Все остальное время — репетиции, спектакли, музеи, много странной еды и банального алкоголя. Нет, конечно, мы купили бутылку местной водки. Цвет — прозрачный, запах — отталкивающе одеколонный, вкус — я так и не решился попробовать. Но все остальное время мы пили пресловутое, затертое до дыр, купленное в аэропорту: виски, ром, джин. Рашен туристен.

Кто-то даже привез с собой литровую бутылку стандартной русской водки как напоминание о Родине.

Как мы тогда выжили — не знаю. Китай меня удивил. Но что такое пять дней, не успеешь протрезветь — уже обратно. Только одним глазком и посмотрели, ничего не поняли про великую Поднебесную, где за семь тысяч лет до нашей эры уже готовили рисовое вино.

На месте неолитического поселения Цзяху археологи нашли на глиняных чашах остатки древнейшего алкоголя: перебродившая смесь из риса, винограда, меда и ягод боярышника. Тогдашние китайские фермеры умели готовить довольно сложные коктейли. Кто это пил и не помыл за собой чашку?

Какой желтолицый предок? Ау! — кричим мы в вечность.

Иероглиф «цзю» переводится как «вино» и встречается на гадательных надписях, которые наносили на панцири черепах. Это, между прочим, памятники китайской письменности. Правители гадали и спрашивали у мироздания: молодое или старое вино использовать при

жертвоприношении. Что отвечало мироздание — неизвестно, но вино перед ритуалом тщательно фильтровали. Для этого использовали стебли специального тростника цзин-мао, который доставляли вассальные князья — это было их обязанностью. Сохранился даже выговор одному оплошавшему князю:

«Вы не представляете в свертках тростник мао, входящий в число ваших подношений, из-за чего жертвы [духам] ванов не приносятся, так как нечем очищать вино…»

Мне вот иногда нравится думать о том, как древние люди изобретали слова и названия, как они объясняли природу, откуда брали звуки, имена-фамилии и легенды. Вот что мешало просто сидеть и пить рисовую брагу, нет — надо было все оправдать, объяснить, придумать.

По одной версии, записанной в сочинении «Чжаньго цэ» (Стратегии сражающихся царств), вино изобрел некий И-ди, мифический министр мифического императора Юя. Юю вино понравилось, но он холодно произнес: «Между последующими поколениями непременно явятся люди, которые благодаря вину потеряют их царства». И больше пить не стал.

По другой легенде, придумал вино человек с

именем Ду Кан, про которого ничего не известно. Но предполагают, что Ду Кан это император Шао Кан — тоже мифический. Просто вот взял и придумал. Без особой мистики.

Ну, понятно, что вино здесь в кавычках. Какое «вино» — просто слабенькое пойло, больше похожее на пиво. Чуть поведет — и то хорошо, и то — чудо.

Но на то китайцы и великий народ, чтобы изобретать небывалое. Вот они и придумали, как свое рисовое недовино сделать крепче. Для этого стали к зерну добавлять плесневый грибок, вырабатывающий особый фермент амилаза.

Амилаза прекрасно взаимодействовала с крахмалом, и напиток в итоге становился по-настоящему опьяняющим.

Этот способ «укрепления» до сих пор используют в азиатских странах. И Китай гордится изобретением плесневой ферментации. И правильно. Заслужили.

Даже когда уже весь мир благополучно напивался вином виноградным, китайцы все равно предпочитали рисовое. Добавляли туда, например, цветы османтуса душистого, а иногда и

сульфид мышьяка для разнообразия. Путешественник Марко Поло писал вот так:

> *«Весь почти народ в области Катай пьет вот какое вино: приготовляют его из риса с другими хорошими пряностями, и питье выходит лучше всякого другого вина: и чисто, и вкусно; вино горячее, и пьянеешь от него скорее, нежели от другого».*
>
> ***(«Книга о разнообразии мира», II, С. Перевод И.М. Минаева.)***

Как же я жалею, что был в Китае, почти как Марко Поло, и не попробовал рисового вина. А ведь его до сих пор там производят. И местной фруктовой водки не попробовал. И водку с настоящей коброй в медицинских целях не выпил. Всю мою голову занимала банальщина, огоньки и ветер. Так грустно. Вот поэтому и закончу стихотворением китайского поэта Ду Фу, которому в далеком VIII веке нашей эры тоже было невесело.

Седой старик —
Варю вино из проса.
Стучится дождь

У моего окна.
Я на судьбу
Не взглядываю косо:
В уединенье
Слава не нужна.

(Перевод А. Гитовича)

Древний Египет

Нет, все-таки я не алкоголик. Забираю свои слова обратно. И среди вас, уважаемые читатели, алкоголиков тоже нет. Даже если вы каждый вечер выпиваете баклаху пива — ничего. Даже если две баклахи.

> **Все меркнет по сравнению с древними египтянами, вот там была настоящая жажда, жара и веселье. Если однажды изобретут машину времени, я соберу чемодан и отправлюсь прямиком на берега Нила, за несколько тысяч лет до нашей эры.**

Пива здесь — залейся. И никто не станет осуждать тебя, отговаривать, косо смотреть — пей, сколько влезет. Ведь напиток этот божественного происхождения, его подарил людям мудрый Осирис. Махнул небесной рукой, сделал знаки жрецам — и потекли неиссякаемые реки.

Но мы, страждущие XXI века, знаем, что никакого Осириса не было. А пиво везли в Египет из Вавилона длинным верблюжьим караваном. Ка-

чество во время перевозки понижалось, египтяне же себя уважали и гадость пить отказывались. Так и пришлось им устраивать производство самостоятельно, вот этими самыми руками. Осирис ли нашептал рецепт или сами покумекали, но начали варить пиво из ячменного солода (рецепт отличался от вавилонского), из пшеницы и других прекрасных злаков.

Напиток назывался хек, был сладким и крепким. В него добавляли мандрагору, анис, шафран. Хек считался чуть ли не лекарством, да и пить его было безопаснее, чем сырую воду.

Одной пивоварней владела царица Нефертити. От пивоварни остались только стены, а на стенах — фрески. Нефертити процеживает напиток и раздает его другим красавицам, за спиной царицы — кувшины, чаны, котлы.

Для очистки использовали специальные корзинные сита, которые ставили на высокий сосуд из красной глины. Оставшаяся после процеживания пивная гуща считалась целебной, ее принимали внутрь, использовали в качестве припарок.

Египтяне научились хранить пиво долго, разливая его в тонкостенные сосуды, изнутри обмазанные битумом. Битум закрывал поры, и

кислород не проникал внутрь, скисания не происходило. Сосуды закупоривали глиной, пробки опечатывали. В таком виде пиво продавали, раздавали, использовали в качестве платежа.

Царица ежедневно получала два кувшина пива и десять буханок хлеба. Фараон при женитьбе обязывался обеспечивать невесту этим «прожиточным минимумом» — вынь да положь. Принцесса тоже получала десять буханок, а вот пива — только один кувшин. Даже строителям пирамид полагалось три буханки и пара кувшинов в день.

Рацион египтян был предельно прост: пиво, хлеб, лук, изредка — рыба. Алкоголь пили и дети, и женщины, и старики. Приятного аппетита желали фразой «Хлеб-пиво».

Хлеб, пиво клали мертвым – на дорожку, чтобы душа питалась по пути в загробное царство. Хорошо жили египтяне, да и после смерти чувствовали себя прекрасно.

А вот примерный рецепт египетского хека, найденный на стенах одной гробницы:

«Чтобы сварить пиво, возьми ячмень

или другой вид зерна, замочи его или зарой, чтобы началось прорастание. После этого зерно нужно смолоть и сформировать хлеба с добавлением опары. Хлеба немного поджарить, так, чтобы образовалась только наружная хлебовидная корочка. Внутренность должна остаться сырой. После этого нарежь хлеба на куски, сложи в большой чан и залей водой. Так их оставь стоять на один день. На следующий день жидкость перелей через сито в другой чан, где размягченные куски хлеба перетри руками через сито. Белопенящийся напиток, образующийся при этом, имеет горький вкус».

Однако и Древнего Египта не минула чаша сухого закона. Фараон Рамзес II, правивший в XIII веке до нашей эры, хек не любил и призывал всех отказаться от привычки пьянствовать. Закрывались пивоварни и лавки, нельзя было изготавливать напиток в домашних условиях. Через две тысячи лет, в IX веке, арабы захватят страну и захотят вообще запретить весь алкоголь. Но египтян так просто не возьмешь. Все всё равно продолжали пить, а профессия пивовара счи-

талась почетной. Фигурки, изображавшие этих ремесленников за работой, даже клали в захоронения. Чтобы и мертвые без пива не остались.

Кстати, несмотря на популярность хека, обложить напиток налогом додумалась только Клеопатра. Конечно, официальной версией была забота о здоровье народа, но все знали, что царице нужны были дополнительные средства, ведь она собиралась возобновить строительство пирамид. Налог на хек – первый в истории человечества налог на алкоголь.

Эхма. Чего мы только не насмотрелись про Древний Египет: и ожившие мумии, и проклятья фараонов, тайные ходы и песчаные бури. Но разве кто думал, что на протяжении нескольких тысячелетий все египтяне, от мала до велика, были пьяны.

Но алкашей не уважали и там, на одной каменной плите было высечено:

«Не погуби себя, когда сидишь в пивной, не теряй разума и не забывай своих клятв. Когда упадешь и схватишься за край одежды рядом сидящего, ни-

кто не подаст тебе руки помощи. Даже приятели отвернутся и скажут с возмущением: “Пошел вон, пьяница!»

И правильно. Нечего перебарщивать. Знай меру. «Пей, пей, но дело разумей» — как говорится в одной русской поговорке. Но в Древний Египет я все-таки съездил бы.

Виноград

Зевс разозлился и наслал на людей потоп. Все грешники утонули, спаслась только семья фессалийского царя Девкалиона. Отец Девкалиона титан Прометей помог сыну построить надежный корабль, на этом корабле семейство добралось до вершины Парнаса, там и переждали наводнение. Очень похоже на историю ветхозаветного Ноя. Но ведь все мы из одной глины, и сказки наши повторяются.

Так вот, Девкалион и его жена Пирра начали бросать камни на землю, камни превращались в мужчин и женщин, так человеческий род возродился.

На этой праздничной ноте история не заканчивается, едем дальше. У Девкалиона и Пирры был сын Орестей, а у Орестея была собачка.

Собачка однажды родила кусок дерева (не спрашивайте). Деревяшку закопали в землю, и из нее вырос виноградный куст. Сын Орестея Фитий вырастил из куста первую виноградную лозу. А сын Фития Инеас изготовил

первое вино, чему его научил бог виноделия, всем известный Дионис.

(Если вы вдруг захотите блеснуть знаниями, скажите, что в древнегреческом языке правильно было говорить Дио́нис, с ударением на второй слог. А в современном русском можно сказать и Дионй́с. Оба варианта возможны.)

Инеас, в общем, приготовил вино, и вино древние греки называли «инос», в честь создателя.

Вот такая легенда. Вообще легенд о происхождении вина десятки, но мы в них не верим, а считаем, что виноградная лоза — загадка. Что существовала она всегда и была изначальной, как бог, как мысль о боге, как пространство и время. Тут думай не думай, все равно рано или поздно упрешься в бесконечность.

Примерно так же считал Платон. В шестой книге «Законов» он спрашивает у критянина Клиния: «Следует ли давать веру преданию, что некогда было время, когда неизвестная дотоле виноградная лоза появилась на свет?» Платон преданию не доверяет, а думает, что виноградная лоза росла уже в самые ранние, самые отдаленные времена. Не может такого быть, что когда-то не было винограда.

Ну, если Платон так рассуждал, то мы, мелкие мошки, тоже сомневаться не будем. Будем лучше воспевать вино, награждать его эпитетами, как Гомер: черное, красное, сверкающее, приятное для мозга, сладкое, как мед.

Будем собирать виноград по совету писателя Гезиода: когда Орион и Сириус находятся посередине небесного свода, а Арктур восходит. Грозди будем держать десять дней на солнце и семь – в тени, чтобы получить настоящее, крепкое вино и опоить им циклопа, как это сделал Одиссей.

Чего туда только не добавляли: оливковое масло, золу виноградной лозы, глину, миндаль, изюм, кедровые орехи, укроп, молоко, морскую воду.

Вино получалось сладким, почти приторным, густым. Благодаря высокой концентрации полезных веществ его успешно применяли в медицинских целях, но пить эту мешанину неразбавленной было сложно. Да греки и не любили напиваться, в отличие от скифов и фракийцев. Те пили неразбавленное вино, пьянствовали — одним словом — варвары. Геродот даже использовал глагол — пить по-скифски.

Нам бы немного древнегреческой мудрости, совсем чуток — скольких недоразумений можно было бы избежать. Не знали бы мы тогда, что такое пьяная драка, не блевали бы мимо унитаза, не просыпались в состоянии ужаса и беспамятства. Если бы все наши вечеринки, корпоративы, междусобойчики, попойки — все организовывать так, как греки организовывали свои симпозиумы, какая жизнь настала бы тогда.

«Симпосий» переводится как «пир». Пир — осознанная, хорошо продуманная, важная часть жизни древнего грека. Простите греков, дорогие женщины, но участвовать в симпозиумах могли только мужчины, да и то — высокого социального класса. Женщины присутствовали на этих собраниях лишь в качестве гетер, но гетеры были хорошо образованы, умели танцевать, играть на музыкальных инструментах и петь.

На фреске в «Гробнице ныряльщика», найденной в городе Пестум в 1968 году, запечатлены пирующие. Все как с обложки: полураздетые, мускулистые, с аккуратно постриженными бородками. Они лежат, а точнее, возлежат, на специальных креслах — апоклинтрах. Апоклинтры так удобно устроены, что никаких лишних движений делать не нужно: расслабься и думай о

великом. В комнате — от семи до пятнадцати лож, рядом с каждой — маленький столик. На головах мужчин — венцы, под локтями — подушечки.

Собрания начинались вечером. Чем там занимались, как коротали время: шутили, читали стихи, обсуждали политические и философские вопросы. В общем-то, алкоголики у метро занимаются тем же самым, но они не играют «коттаб». Специальное блюдо «коттабий» ставили на подставку или пускали плавать по воде. Задача играющих — выплеснуть недопитое вино на блюдо по максимально круглой траектории, с максимально громким всплеском.

Пропорции, по которым вино разбавляли водой, определял организатор симпозиума, он же — симпосиарх. Также его задачей было придумывать темы для бесед, приглашать гетер и следить за тем, чтобы никто не напился. Вино из большого сосуда — кратера черпали сначала кувшинами, процеживали, добавляли гвоздику для пущего аромата и далее уже разливали по персональным чашам.

В дым никто не напивался, но и уйти с пира трезвым — не очень хорошо. В пьесе «Дионис» греческого поэта Эбулоса выведено, можно сказать, золотое правило проведения симпозиума:

«Для разумных мужчин я готовлю только три кратера: один для здоровья (который они пьют сначала), второй для любви и удовольствия и третий для сна. После того как третий истощен, мудрецы идут домой. Четвертый кратер не является моим – он принадлежит плохому поведению; пятый для крика; шестой для грубости и оскорблений; седьмой для поединков; восьмой для ломки мебели; девятый для депрессии; десятый для безумия и бессознательного состояния».

Вот какие молодцы! Выпили три кратера на всех — и по домам. Дома поцелуют свою Ариадну или Персефону и завалятся спать. Все довольны.

Кстати, греки так боялись опьянения, что на дно кратера иногда клали аметист и украшали этим камнем чаши. Считалось, что аметист изгоняет винные пары, ограждает от алкогольных излишеств. Тут даже есть трагическая легенда:

Дионис полюбил нимфу Аметист, а та была влюблена в пастушка-музыканта Сприкоса. В отчаянии Дионис решил навеки заключить нимфу в своих объятиях, та попросила помощи

у Артемиды. Богиня не придумала ничего лучше, как превратить несчастную в статую лилового камня. Вот такая несправедливость.

Ладно, нечего грустить по Аметисте. Лучше устыдитесь! Вы живете в XXI веке, ходите на работу, считаетесь приличными людьми и даже не знаете, что философ Диоген жил вовсе не в бочке! Бочку придумали гораздо позже, а Диоген устроил себе домик в «пифосе». Эти глиняные сосуды с толстыми стенками обмазывали изнутри смолой и пчелиным воском, обкуривали ладаном, зарывали в землю. В пифосах бродило вино, и были они такими большими, что там с относительным комфортом поместились бы три Диогена.

Александр Македонский пришел к философу и спросил, что тот хотел бы получить в дар. На что философ ответил: «Не загораживай мне солнце». Эта история хорошо известна и запечатлена на многих античных изображениях. Мудрец выглядывает именно из пифоса.

В этот же сосуд прятался Эврисфей, когда Геракл привел к нему во дворец Эриманфского вепря.

До сих пор у греков сохранилась пословица: «Начиная пифос и кончая, насыщайся, середину

же береги». Суть такова: на поверхности вино соприкасается с воздухом и теряет качество, внизу находится винный отстой, лучший напиток — в середине, его нужно беречь.

В пифосе вино выдерживали около двух лет, потом разливали в двуручные амфоры. Узкое горлышко этого сосуда не позволяло вину окисляться и испаряться, в заостренном дне собирался осадок, удлиненная форма с округлыми боками позволяла легко сливать напиток. Амфоры вместимостью 20–30 литров подписывали, затыкали паклей и запечатывали смолой. В таком виде греческое вино шло на экспорт.

В обмен на алкоголь греки получали золото и слоновую кость из Египта, медь из Сирии, зерно из Причерноморья. Критские амфоры найдены на территории современной Франции и даже Швейцарии. Те же римляне переняли у греков традиции виноградарства и виноделия.

Может быть, первую лозу вырастили не в Греции, первое вино сбродило не здесь, другой народ придумал закапывать сосуды в землю. Но факт в том, что вся метафизика, вся магия и культура этого напитка родилась под Олимпом, и, мне кажется, без помощи богов здесь не обошлось.

Ведь если бы не вино, пусть и сильно разбавленное, грекам было бы тоскливо. Мысли их были бы заняты мелким, темным, бытовым. Некому было бы думать о свободе и красоте.

Не было бы никакого Возрождения, классицизма и демократии. Да и вообще — мир был бы грубее, а мы — без праздничка.

Спирт

Быстро крутилось колесо жизни. Что-то проваливалось в неизвестность и не возвращалось. Одним рывком поколение сменяло поколение. Человеческие щепки летели в разные стороны, искры не освещали темные пятна истории. Где-то в углу вселенной пищала одна идея, хрупкая и прозрачная, подавала сигналы SOS, светилась: возьмите меня, возьмите. И люди, так как обладали жалостью, протянули руки, взяли идею и прижали к сердцу, как найденного ребенка, подкидыша, сироту. Знали бы они, в какое чудовище вырастет это дитя.

Все началось с круговорота воды в природе. Под солнцем испаряется влага, поднимается вверх, выпадает обратно. Магия, которую изучают во втором классе средней школы. Наблюдал человек за дождями, туманами и морями, вопрошал: «Откуда вы, явления, откройте секрет, поделитесь тайной». Но молчали дожди, туманы и моря. И решил человек их уменьшить, загнать в угол, воссоздать естество в условиях комнаты. Ударим опытами и экспериментами по матери-природе, да и мать ли она нам? Не мать, а огромный

перегонный аппарат, вот смотрите: вода в котле испаряется, на крышке образуются капли и снова падают вниз — бесконечно.

В IV веке до нашей эры Аристотель написал:

> *«Морская вода становится питьевой благодаря испарению. Ему может быть подвергнута любая влага. После превращения в пары она вновь становится жидкой».*

Так греческий философ закинул удочку в водоворот, а вытягивали ее долго и тяжело, всем скопом: алхимики, ученые, изобретатели и врачи.

* * *

Дистилляция — от distillare — «стекать по капле». Но кому интересно по капле собирать воду, руки чешутся что-нибудь эдакое сотворить, какое-нибудь настоящее волшебство. До волшебства додумались еще древние египтяне: они начали перегонять кедровую смолу в масло, которое использовалось при бальзамировании. Вещество это было токсично, и позже римляне любили добавлять его в вино для усиления, так

сказать, эффекта.

> *«Под горшком со смолой зажигают огонь. Пары поднимаются и оседают на шерстяной материи, покрывающей сверху горшок. По окончании операции материю, пропитавшуюся маслом, выжимают» —*

так Плиний, живший во времена Калигулы, описывал процесс смолокурения, дистилляции смолы.

> **Долгое время дистилляцию использовали только для получения эссенций и масел, в лекарственных целях. Не понимали люди, какой бриллиант лежит у них в кармане. И ведь придумывать-то особенно ничего не нужно было. Не хватало аккуратного толчка, а дальше уже – либо падать в пропасть, либо лететь.**

Наш дорогой Аристотель, которому мы по гроб жизни обязаны, намекал:

> *«Вино обладает определенными испарениями, поэтому оно издает огонь».*

Теофраст уже что-то знал, но напустил тумана, то есть блеска:

> *«Вино, налитое на огонь, словно освобождаясь, образует блестящее пламя».*

И только в III веке нашей эры забрезжил луч надежды. Исследователь Маппаэ Клавикула записал рецепт красок:

> *«Смешивая чистое и крепкое вино с тремя частями соли и грея смесь в подходящем сосуде, получается огненная вода, которая может гореть, не обжигая материю, на которую она налита».*

Так неуверенно человечество пошло навстречу крепкому алкоголю. Детскими шажками, с суровым лицом — вперед, в подзаборное будущее.

> **Кстати, слово «алкоголь» пришло из арабского языка. Там так называли сурьму, порошок для глаз. Помните, в фильме «Секс в большом городе 2» Кэрри покупала в Абу-Даби карандаш для глаз? Вот это и есть сурьма.**

Порошок наносили на веки, чтобы добавить томности, разбавить серость. Чем не алкоголь? Позже «алкоголем» стали называть еще и продукты дистилляции, а потом и все спиртное.

* * *

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Веками перегонкой занимались только лекари и философы. Но бог алкоголя, если такой есть, любит безумцев и мечтателей. Поэтому с новым рвением за дистилляцию взялись средневековые алхимики.

Все бредили философским камнем. Это чудесное нечто должно было превратить любой металл в золото, сделать создателя бессмертным, даровать ему славу и счастье.

Алхимики, конечно, обладали большим воображением и жаждой легкой жизни. Но мы не будем их осуждать, потому что сами недалеко ушли.

Камень представляли одновременно в трех состояниях: жидким, твердым и невидимым. Все в одном флаконе. А для того, чтобы свершилась магия, необходимо было проделать 12 операций: обжигание, растворение, вываривание, дистилляцию, сублимацию, отделение, испепеление, брожение и напоследок — превращение.

Все понятно, все доступно, все по полочкам. Но превращения так и не случилось. Или случилось, а мы просто не знаем, не замечаем одного бессмертного среди смертных.

Но вечная жизнь, богатство, слава и успех — ерунда по сравнению с дистилляцией. А мастерство перегонки прогрессировало, не оставляя потомкам ни единого шанса на более-менее трезвую жизнь. В XV веке уже научились погружать трубы с алкогольными испарениями в ледяную воду для ускорения конденсации. Догадались, что если перегнать жидкость повторно, то она станет крепче. Алхимики, дистиллирующие вино, были уверены, что выделили его душу. Spirit vini — дух вина. Spirit — спирт. Ну, вы поняли.

Спирт также называли aqua vita – «вода жизни», эликсир молодости, капля счастья в море грусти.

Несколько веков продукты дистилляции воспринимали именно как лекарство. О том, что лекарство можно просто пить до поросячьего визга, почему-то никто не задумывался. Но это теперь эликсир молодости может получить любой деревенский алкоголик, перегнав картофельные очистки. В Средние же века этот процесс был

магическим, дорогим, недоступным.

Тайна открывалась только избранным. Вот, например, Тоддео Флорентийский (1223–1295), прославленный ученый, упомянутый Данте в «Божественной комедии», писал:

> *«Настоящая вода жизни производится лишь из вина, без добавления чего-либо еще, ее следует принимать, не разбавляя водой или вином, потому что она приготовлена из чистого вина. Ее слава неоценима, она родитель и господин всех лекарств, и ее эффекты удивительны…»*

Арнальд из Виллановы (1235–1311), глава медицинской школы, где позже учился Нострадамус:

> *«Дистиллят, полученный из вина с добавлением вышеуказанных трав, исцеляет язвы и способствует затягиванию ран, которые иным способом исцелены быть не могут…»*

Некто из XV века, оставшийся неизвестным, тоже правильно заметил:

> *«Аквавита хорошо излечивает все бо-*

лезни от холода. Она помогает людям со зловонным дыханием, против гнилых и зараженных ран, против неизлечимых болезней, против укусов ядовитых тварей».

Со временем люди научились перегонять, кажется, все. Не осталось ничего, не ставшего жидкостью. Во времена Людовика XIV дистиллировали даже человеческие черепа – думали, что получают полезные капли. Взять три головы здоровых мужчин, умерших насильственной смертью, перегнать – готово.

* * *

Потихоньку аквавита пошла в народ, побрела по планете. Первым делом туда, где ее ждали, — в земли, на которых не растет виноград, на север. В Германию, Швецию, к нам, на Русь. Конечно, дистиллировать вино в этих странах дорого и бессмысленно, поэтому уповали на зерно. Из зерна тоже получилось неплохо, сойдет. И если коньяк, арманьяк и граппа — потомки винограда, то водка — праправнучка пшеницы. В Англии дистиллируют ячмень и получают джин, в Перу и Боливии кукурузное пиво превращают в 96-гра-

дусный спирт.

В XVII веке процесс дистилляции позволял производить столько алкоголя, сколько для медицины уже перебор, а для развивающегося общепланетарного алкоголизма — маловато. Мы хотим больше, больше! Надо догнаться! Беги за второй!

В начале XIX века Эдуард Адам изобретает аппарат, который вместо привычных двух перегонок в день позволяет совершать восемь.

В 1831 году ирландец Аэнеас Коффи патентует машину для перегонки, которая работает в 20 раз быстрее обычной, а получаемый спирт — чистейший, как слеза.

Именно из дистиллянтов родилось великое разнообразие алкоголя. Разнообразие, которым гордится человечество. Все бары мира, все цветные бутылки и производители самогонных аппаратов бьются в благодарности перед природой. Спасибо за то, что показала нам круговорот воды. Теперь мы навеки пьяны, навеки счастливы.

Мед

Надеваю искусственную бороду, беру гусли, поднимаюсь на холм. Стою на ветру. Весь следующий текст произносится голосом былинного героя.

В темные времена, когда богов было множество, а снега зимой наметало по самую крышу терема, люди пили мед. Не только на Руси, но и в других северных широтах был славен этот напиток.

«Мэду» по-гречески означало все хмельное, крепкое, перебродившее. Так греки называли неразбавленное вино, а пьянство они называли «мэдэе». «Там, на другом конце плоской земли, живут варвары, — говорил грек, от страха укутавшись в белую простынку, — и пьют они пьяное, и не знают меры».

Нестор, а может, и не он, а какая другая сила, пишет, что в 996 году Владимир повелел сварить 300 провар меду: для князей и людей. Арабский путешественник Ибн-Даст нацарапал на дощечке, что бабка Владимира, княгиня Ольга, в 946 году брала с древлян дань «питным» медом.

Напиток этот на Руси пили по особым

событиям, и готовили его волхвы, а после волхвов – монахи. Смешивали мед с ягодным соком (смородина, малина, брусника), забывали лет на 10–15. Такой мед назывался «ставленным». Иногда на княжеских пирах подавали напиток 35-летней выдержки.

Еще был мед «вареный», который ценился меньше, но иногда лучше синица в руке. Медовый сот разводили водой, процеживали через сито. Добавляли хмель (полведра на пуд), ставили на огонь. Когда жидкость испарялась наполовину, переливали все в медную посуду, остужали. После бросали хлеб, смазанный дрожжами и патокой, ждали, пока забродит. Забродившее разливали по дубовым бочкам, убирали в ледник. Немножко подождать, помучиться — готово.

А что еще было пить? Греческое вино не везли из-за монголо-татарского нашествия. Византия тоже вот-вот обещала рухнуть. Оставалось только местное, пчелиное, золотое.

В XIII–XV веках знать пьет «ставленный» мед, а простолюдины – «вареный». «Вареный» – гораздо доступнее, проще в приготовлении и сильнее опья-

няет. Народ привыкает к крепкому алкоголю.

Скоро в историю государства Российского органично вольется водка. И про сладкое, долго выдержанное, по редким праздникам — забудут.

В детском саду мы учили такую песню:

«Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я».

А один мальчик назло всем перевирал:

«Пусть всегда будет водка, колбаса и селедка».

А ведь все так и случилось. И никакого вам больше меда.

Выводы:

• обезьяна выпила и стала человеком;
• алкоголь — двигатель прогресса;
• ради пива можно пахать землю;
• кто не работает — тот не пьет;
• Китай — и тут всех опередил;
• древние египтяне — алкаши;
• вино старше большого взрыва;
• попробуй разбавить вино, чтобы хоть раз почувствовать себя человеком;
• дистиллируй все, что видишь.

Пьянство само по себе губительно, иррационально, непредсказуемо. Поэтому я ничего не пропагандирую, кроме культуры.

Глава 3
Алкоголь и власть

Бобовый король

Жалко, что я не король. Жители моего королевства были бы счастливы и довольны. Лица расплывались бы в улыбках, воздушные шарики украшали бы улицы — мир, труд, май. Экономику построили бы на туризме: каждый турист, желающий попасть к нам на праздник, платит налог и приходит со своим алкоголем. Никто не работает. Все пьют с утра до ночи, но аккуратно, напиваясь только до веселья. Тех, кто так не умеет, выгоняют с позором. Граждане заняты танцами, музыкой, поэзией и другими искусствами. Все — богема, все — философы.

«Король-солнце» Максим Николаевич просыпается с рассветом, на завтрак его ждет холодное просекко и фрукты. Кто это все приготовил, если никто не работает, – не важно. Не будем думать о быте.

После завтрака — прогулка по саду, чтение, катание на лодках. Обед можно запить полбутылкой белого, не забыть выпить граппы в конце,

чтобы все легче усвоилось. На ужин — пир. На пир приглашены все. Танцы до упада, песни до рассвета, никаких дебошей, драк и забастовок. Армии нам не надо, полиции тоже.

И жили они долго и счастливо в королевстве, которому нет на земле ни места, ни времени, ни малейшей надежды. В стране стрекоз, где и духа муравьиного нет. Но какой из меня король, разве что только «бобовый».

На картинах Якоба Йордонса, кажется, все пьяны: и взрослые, и дети, и даже собаки с кошками. Горланят, ржут, тискают друг друга, кому-то совсем уже поплохело. Один из персонажей — король. На голове его — корона, в руках — бокал. Настоящий пир, но все здесь, кроме серьезной степени опьянения собравшихся, понарошку.

Застолье с бобовым королем — так во Фландрии XVII века праздновали католическое богоявление. Возвращались из церкви, суетливо накрывали на стол, может быть, говорили сами себе «один бокальчик и все» или «сегодня ладно, а с завтрашнего дня — новая жизнь».

Обязательным угощением был пирог, в тесто которого заранее замешивали боб. Боб этот был сюрпризом, волшебной жемчужиной, и тот, кому он попадался в пироге во время праздника, про-

возглашался бобовым королем, садился в центре, надевал медную корону, поднимал бокал и зычно объявлял: «Король пьет». Все остальные гости в этот вечер изображали свиту. Иногда на «короля» вешали бумажную звезду, и с высокими свечами в руках он совершал «шествие», окруженный детьми в дурацких колпаках.

Игра эта была популярна и среди простого народа, и среди знати. Историки считают, что такой карнавал способствовал умягчению сердец, народному единению. Тот, кто вдоволь нашутился над псевдокоролем, не станет покушаться на настоящего.

Вообще фламандцы любили пировать и меры не знали (я бы чувствовал себя комфортно в этой стране). Отмечали все подряд и с размахом: например, ежегодный обед гильдии святого Луки, объединяющей живописцев, стоил 1300 флоринов, при этом доход гильдии составлял от силы 2000.

Всамделишные местные правители не знали, что делать с этим неукратимым буйством жизни.

Штатгальтеры Альберт и Елизавета Габсбургские официально запретили

фламандцам приглашать в гости больше 32 пар и пировать дольше двух дней, так как «собрания в 500 и 600 человек по поводу свадьбы, кроме того что приводят к обеднению и разорению, неизбежно ведут к ссорам и дракам».

Но зато сколько картин! Мало было бесконечного праздника в жизни, его еще и начали рисовать. Якоб Йордонс писал много и быстро, одних «бобовых королей» написано около десяти. Все персонажи в теле, все полны жизни и безобразно пьяны.

Кстати, обычно Йорданс изображал королем своего учителя живописи — Адама ван Ноорта. Женщина с ребенком на руках посреди вакханалии — жена и дочь художника. Себя Йорданс помещал на переднем плане, как самого веселого и отвязного, будто кричащего «эгегей!».

Тем удивительнее, что к концу жизни художник перешел в кальвинизм — самое строгое и радикальное ко всяческим удовольствиям ответвление протестантизма. Нашел Якоб Йорданс своего темного муравья, и темный муравей приютил гуляку.

Один из «Бобовых королей» висит в Эрмитаже.

Короля уже перекосило, все в дым, какой-то старик положил руку на грудь какой-то женщине, женщина эта поит ребенка вином. Кто-то играет на волынке, другой надрываясь орет, заливается младенец на руках у матери-алкоголички. Все в движении, в ритме, в круговороте. И я смотрю на эту картину и думаю: жалко, что я не король. Согласен и на бобового. Положите мне фасолинку в пирог.

Ельцин

Ну а что же с настоящими правителями? Как управлять страной, не принимая на грудь? Как бороться со стрессом? Как бороться с соблазном: ведь все могут короли, все могут короли и судьбы всей земли вершат они порой. Каково это, когда любая прихоть будет исполнена? А будь вы обычным продавцом, вы бы осмелились не продать бутылку президенту, если б он пришел после 23 часов?

Вот возьмем, допустим, Ельцина. Я родился в 1995 году и ничего не помню, кроме легендарного: «Я устал, я ухожу». Хотя и это наверняка ложное воспоминание.

Но то ли из разговоров родителей и воспитателей в детском саду, то ли из первых прочитанных газет, то ли откуда-то из небесных сфер я всегда знал, что Ельцин алкоголик. Да кто об этом не знал. Весь мир следил за первым президентом России, и бедный президент отвечал на это внимание трогательными выходками.

Например, в 1994 году Борис Николаевич начал дирижировать военным оркестром при выводе российских войск из Германии.

Или вот, Билл Клинтон рассказывает историку Тейлору Бранчу о том, как в 1995 году, во время визита в Вашингтон, Ельцин напился до того, что ночью агенты американских спецслужб обнаружили его стоящим чуть ли не в одних трусах посреди улицы. Он буянил, не желал возвращаться домой, требовал отвезти его в пиццерию.

«…двумя ложками Ельцин стучал себя по лбу и по лбам рядом сидящих президентов. Это выглядело ужасно», — вспоминает вице-премьер Крыма Лентун Безазиев о банкете после подписания Бишкекских соглашений в 1992 году. Я-то могу понять президента, сам так иногда делаю. Мне вся эта клоунада кажется милой, смешной. Поэтому я презрительно смотрю на Геннадия Зюганова, руководителя известной оппозиционной партии, который пьянство не уважал и всячески унижал бедного Ельцина, а вместе с ним и всех нас — алкоголиков.

«Президент на прошлой неделе два дня был абсолютно пьян и невменяем… У нас президента нет, есть спившийся, невменяемый человек», — подбрасывает Зюганов с трибуны, и реплика эта

отравленной стрелой летит в наши сердца.

«Мы считаем, что должен быть подготовлен документ, который бы ограничил самовластье одного беспомощного, безвольного, спившегося лица, который сидит в Кремле», — не унимается оппозиционер. Сильному легко обидеть слабого. Человеку здоровому никогда не понять алкоголика. Держитесь, Борис Николаевич.

И Борис Николаевич держался из последних сил. То есть из последних сил его держали кремлевские врачи. В 1995 году Ельцин до инфаркта напробовался 40-градусного ликера. Один из докторов пошел ночью проведать президента, а президент едва живой лежал в ванной комнате. Не слушал президент ничьих советов, не соблюдал диету, крыл матом медицину. И есть в этом что-то надрывное, почти декадентское, панковское.

Бедные врачи, которые не могли ничего сделать. Бедное сердце, уставшее от таблеток, операций, чисток. Размякшее от водки сердце. Бедная страна, катившаяся в тартарары.

Начальник президентской охраны Александр Коржаков в своей книге «Ельцин: от рассвета до заката» пишет:

«Он пил каждый день. Его обычное утро начиналось всегда одинаково. Приезжаем в Кремль. «Дима, ланч!» — вызывает он повара Самарина. Тот на подносе несет 100 граммов водки в аэрофлотовском стаканчике, яичницу, маленькую баночку икры и 4–5 кусков бородинского хлеба с обрезанной коркой».

И президент добрел, становился податливым, щедрым, но совершенно при этом неуправляемым, как дитя. Лучше его в это время не тревожить. Приближенные уже были закалены и обучены, знали когда с чем лучше прийти, умели пить и не напиваться.

Ельцину нужны были собеседники. Так фаворитами становились только обладатели железной печени и крепкой поджелудочной железы.

Политики разрабатывали методики и стратегии: сколько рюмок, чтобы подписал; сколько тостов, чтобы повысил. Американцы тоже спаивали нашего президента. После двух бокалов калифорнийского вина Ельцин был готов все простить Клинтону, все отдать, обняться и сидеть.

Наркологи утверждают, что вылечить алкоголизм без осознанного желания пациента

невозможно. В агитке «57 вопросов президенту», выпущенной к выборам, один избиратель как бы задает вопрос:

> *«Борис Николаевич! Правда ли, что вы злоупотребляете алкоголем?»*

Борис Николаевич не без кокетства отвечает:

> *«Скажу «да» – это будет неправдой. Скажу просто «нет» – тоже покажется неубедительным. У нас ведь пока сами не проверят, все сомневаться будут, да еще скажут: «Какой же ты русский мужик, если выпить не можешь». Так что скажу одно: «Выпить могу, но не злоупотребляю».*

Как мне нравится беззащитность этого ответа. «Да, но нет. Нет, но да. Только отстаньте». Чего, правда, привязались.

> **То, что полководец пьет, еще не означает, что это плохой полководец. Потом – квасит вся страна. А как иначе это все пережить? Смена эпох все-таки.**

Наверное, хорошо, что девяностые прошли, хотя я жил там всего пять лет и не помню никаких ужасов, кроме детского сада. Может быть, поэтому-то время кажется мне романтичным и захватывающим. Представьте, как я стою в цветастой куртке, с пепси-колой в руке, слушаю «Ласковый май» и плачу. А мимо проносятся джипы с бандитами, проходят девочки с зелеными веками и вздыбленной челкой, группа «Мираж» едет в гастрольный тур, все рушится, всем страшно и смешно. А Ельцин еле держится на ногах, но отчаянно ведет нас в светлое посткоммунистическое будущее.

Черчилль

Британские ученые, как мы знаем, отчаянно грызут гранит науки. Чем бы мы себя утешали, чем бы обнадеживали без британских ученых. Всяко легче жить, когда все обоснованно, расставлено по полочкам. Целую ваши мозги, дорогие исследователи. Спасибо, например, что доказали вред спиртного даже в самых малых дозах, но все равно оставили нам щель, из которой бьет свет, все равно разрешили пить по 14 единиц алкоголя в неделю. А 14 единиц это не так уж и мало. Это 7 банок пива или столько же бокалов вина, 14 рюмок той же водки. С одной стороны, можно это растягивать на семь дней, пить по капле. С другой — можно выжрать все в раз и оставшееся время возвращать человеческое лицо. Щадят нас британские ученые.

Вместе с тем они жестокосердны: выступили с предложением всех алкоголиков приравнять к наркоманам, а бухло продавать только по рецепту. Ужас.

Но после такого удара сразу нас пожалели, как мать: доказали, что алкоголь можно мешать как угодно изощренно и пить в любой последователь-

ности, похмелье наступит в любом случае, даже если вы свято пили водку после пива. Эксперимент был очень интересным: одну группу поили сначала пивом, потом вином. Вторую — наоборот. Третью — только одним напитком. Испытуемых в буквальном смысле заставляли напиваться, не отпускали домой, пока могут идти. Похмелье у представителей всех групп появлялось с одинаковой частотой и равной силой. Таким образом, ученые опровергли закон законов «повышай градус». Но как-то я им не верю.

И, несмотря на то что в моей ленте каким-то макаром постоянно всплывают статьи типа «КАК В БРИТАНИИ ОТМЕТИЛИ ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ. ШОК. ФОТО», где в стельку пьяные студенты лежат по обочинам Лондона, британские ученые доказали: алкоголь больше не в моде. Якобы молодые люди пересмотрели взгляды, постепенно трезвеют и большинство теперь пьют не чаще одного раза в неделю. Что я на это могу сказать? Во-первых, «ха-ха». Во-вторых: «Черчилля на вас нет». Он бы пришел и разнес вас всех в щепки.

Хочу быть как Уинстон Черчилль. Хочу пить по бутылке коньяка в день, курить по 15 сигар, никогда не зани-

маться спортом и также мастерски троллить весь мир. Но у меня нет на это ни сил, ни таланта.

Мне никогда не хватит остроумия сказать: *«Реальность — это галлюцинация, вызванная недостатком алкоголя в крови»*. Не хватит дерзости ответить условной женщине, обвинившей меня в пьянстве: *«У вас кривые ноги, а алкоголь из меня завтра выветрится»*. Однако я надеюсь в старости говорить: *«Я взял от алкоголя больше, чем он забрал от меня»*, но пока могу цитировать только: *«Не могу жить без шампанского. После победы я его заслуживаю. После поражения я в нем нуждаюсь»*.

В одном британском издательстве посчитали, что за всю свою жизнь Черчилль выпил 42 тысячи бутылок шампанского. Как они это вычислили – неизвестно.

Допустим, мы им поверили. Плюс к этому еще вино, шотландский виски, порт, бесконечный коньяк. Черчилль, конечно, бездонный, но такое и бездонному не под силу. А тут еще и карьера. Еще и Англия. И Вторая мировая война. Конечно, этот

сибарит был алкоголиком, впрочем, без мифов и легенд тут, я думаю, не обошлось. На самом-то деле редкая сигара выкуривалась до конца, а виски часто разбавлялся водой.

Тем не менее пьянство было непрерывным. Но кто видел британского премьер-министра не в себе? Ни разу он не плясал на Тауэрском мосту. Ни разу не дирижировал оркестром волынщиков. Потому что если есть бог алкоголиков, то он поцеловал Черчилля в макушку и отправил на землю с миссией «научи их пить достойно».

Этот выдуманный бог оберегал обаятельного толстуна, вел его за руку, следил, чтоб ни минуты трезвости. В 1931 году Уинстон отправился в США, где как раз бушевал сухой закон. Алкоголь можно было получить только по рецепту врача, в качестве лекарства. Что делать? Куда бежать? Тут сквозь тучи пробился луч, Черчилль вышел из кеба в Нью-Йорке, замешкался, и попал под автомобиль. Легонько, без особых последствий, но этого уже хватило, чтобы доктор (а доктор тоже был не без божественной искры) разрешил пациенту 6 порций алкоголя за приемом пищи, с возможностью увеличения дозы по собственному желанию. Всем бы таких врачей. В рецепте, сохранившемся для истории, прямо так и написано

про спиртное — «постоянно держать при себе».

Нравится мне еще история, где Черчилль якобы выпивал в день по бутылке армянского коньяка, который ящиками присылал Сталин. Когда качество коньяка резко ухудшилось, британец написал в ответ письмо с претензией. Оказалось, что Маркара Сердакяна, главного технолога коньячного завода, сослали в Сибирь. Чтобы не портить дипломатические отношения, Сталин вернул сосланного да еще и наградил его званием Героя Советского Союза.

История эта настолько же реалистична, насколько реалистичен миф о том, что Зевс родил Афину из своей головы.

Хотя правды тут мало, но она есть: Черчилль действительно пробовал армянский коньяк Двин на Ялтинской конференции (на Тегеранской не мог, так как его начали производить только в 1945-м). Маркар Сердакян существовал, но вовсе никуда не ссылался, а честно работал главным технологом с 1948 по 1973 год.

И вряд ли Сталин отправлял бы ящики коньяка человеку, произнесшему в 1946 году Фултонскую речь, где открыто назвал Советский Союз причиной «мировых трудностей».

Так, обросший слухами, догадками и версия-

ми, Черчилль дожил до 91 года. В старости он разводил несколько капель виски в воде, и окружающие ехидно называли это «жидкостью для полоскания рта». Почти на всех фотографиях пожилой Черчилль с бокалом и сигарой, но бокал всегда полон, а сигара не горит. Тем не менее лодка с британскими учеными разбилась об айсберг Уинстона. И звезда его горит над черным полем алкоголизма, как бы освещая наш путь, даря мерцающую надежду.

Сталин

— *Народ должен пить вино,* — объявил Сталин. — *Без хлеба не работать, без вина не плясать!*

Но сам не плясал, потому что злодеи такого уровня должны сохранять хладнокровие и здравомыслие. И пьянство можно использовать выгодно, продуманно, не тратить на человеческое веселье и прочие слабости.

«Сталин много не пил, а других втягивал здорово. Видимо, считал нужным проверить людей, чтобы немножко свободней говорили. А сам он любил выпивать, но умеренно. Редко напивался, но бывало…» — говорил Молотов, крутившийся вокруг Сталина три десятилетия.

Хорошая идея: использовать алкоголь в качестве сыворотки правды. Человек сначала в шоке, в растерянности, в неофициальной обстановке с самим вождем, бокал-другой-третий-четвертый, икнул, стыдно, «ах, Иосиф Виссарионович, такие дела». И понеслась вся

мыслимая-немыслимая правда.

Вот игра, любимая Сталиным. Пишет Милован Джилас, организатор югославского партизанского движения, часто бывавший на закрытых «вечеринках»:

> «*Ужин начался с того, что кто-то, думаю, что сам Сталин, предложил, чтобы каждый сказал, сколько сейчас градусов ниже нуля, и потом, в виде штрафа, выпил бы столько стопок водки, на сколько градусов он ошибся. Я, к счастью, посмотрел на термометр в отеле и прибавил несколько градусов, зная, что ночью температура падает, так ошибся всего на один градус. Берия, помню, ошибся на три и добавил, что это он нарочно, чтобы получить побольше водки*».

Сталин пытался напоить даже вышеупомянутого Черчилля. Но не на того напал. В 1942 году британский премьер впервые приехал в Москву. Немцы активно наступали на Сталинград. Советский генералиссимус открыто обвинял Британию в нежелании вступать в борьбу.

«Сталин, откинувшись и пыхтя трубкой, полузакрыв глаза, извергал поток оскорблений. Мы достигли такой точки, перейдя которую государственные деятели уже не могут вести переговоры», – вспоминает Черчилль.

Однако в итоге все закончилось пьянкой в кремлевской квартире Сталина. В час ночи на огонек пришел заместитель министра иностранных дел Британии Александр Кадоган. Выпивали хозяин квартиры, Черчилль и Молотов. На столе стояли бесконечные бутылки и молочный поросенок, атмосфера была «как на свадьбе», Сталин называл Черчилля «старой боевой лошадкой».

Старая боевая лошадка тихонько пожаловалась своему помощнику на головную боль.

«Сталин заставил меня выпить что-то огненное. Сэр Уинстон предусмотрительно ограничивался красным кавказским вином», – вспоминает Кадоган.

Расстались мирно, Черчилль только пообещал помочь с грузовиками, а утром укатил домой, где отчитался лидеру оппозиции, что «установил личные отношения, на которые так надеялся».

Никита Сергеевич Хрущев, как настоящий разрушитель культа личности, Сталина считал потомственным алкоголиком и даже алкашом. Якобы отец вождя, грузинский сапожник Виссарион, пил безбожно и пропивал даже пояс, что для грузина немыслимо.

«Он, когда я еще в люльке лежал маленьким, бывало, подходил, обмакивал палец в стакан вина и давал мне пососать. Приучал меня, когда я еще в люльке лежал», – якобы рассказывает Сталин в воспоминаниях Хрущева.

Но у Никиты Сергеевича у самого рыльце в пушку. В своих воспоминаниях он с «больными почками» и выпивать не хочет. Но у стен тогда были и глаза, и уши, и руки, чтобы записывать. Пишет советский поэт Феликс Чуев со слов Молотова:

«Я хочу выпить за нашего дорогого товарища Сталина!» – воскликнул Хрущев. Все налили вина. Хрущев подошел к Сталину: «Товарищ Сталин, я хочу за вас выпить водки, потому что за такого человека нельзя пить какую-то кисляти-

ну!» И налил себе полный стакан водки. Выпил. Все выпили вина. Короче, он один пил водку и быстро уснул на диване. Сталин сказал: «Ну вот, теперь мы можем спокойно поговорить».

Если отец действительно приучал младенца Сталина к вину, то труды его не напрасны. Вождь разбирался в винах, отдавал предпочтение Цинандали (белое сухое) и Телиани (красное полусладкое, которое и сейчас не купишь). Молотов, однако, настаивает, что любимым напитком генералиссимуса был коньяк, который тот пил по чуть-чуть с чаем.

Но однажды товарищ Сталин все-таки дал слабину, расклеился, мелькнул в хронике человеческим лицом. В 1948 году умирает Андрей Жданов, главный помощник лидера, проводивший «чистки», травивший Ахматову и Зощенко, переживший блокаду на блинах и фруктах.

«Я, старый, больной, жив, а он умер, лучше бы было, если бы умер я, а он был бы жив», — плачет и бормочет Сталин в воспоминаниях дачного коменданта Ивана Орлова. Да, Жданов прожил всего лишь 52 года, причина его смерти потерялась в архивах, а видеохронику похорон склеили

из разных кусочков, склеили второпях, так что Жданов вечно теперь сам несет свой гроб.

Пьяного вождя уложили спать, Молотов приказал ни в коем случае не выпускать его из дома. Что ему там снилось? Крепок ли был его сон?

А в подвале дома в это время бродило домашнее вино. В трехлитровые бутылки с вином грузинским добавляли различные ягоды, запечатывали, подписывали дату. Через некоторое время вскрывали, процеживали, снова прятали подальше. Однажды Сталин вызвал хозяйственника и приказал все бутылки уничтожить. Хозяйственник решил подождать, не рубить с плеча. Легко молоточком все разбить, а потом не оправдаешься. И действительно, через восемь дней Иосиф Виссарионович спросил:

— Все уничтожили?

— Нет, не успели.

— Оставьте.

В старости генералиссимус пил совсем условно: разбавленную кипяченой водой рюмку Телиани или слабенькое четырехградусное Маджари, которое не считал даже вином, называл «виноградным соком». Маджари, если рекламировать,

содержит в себе кучу полезных минералов и витаминов, снижает давление, успокаивает, при этом бодрит. Напиток с трудом переносит транспортировку, поэтому Сталину его доставляли персонально, берегли как зеницу ока. Но и чудотворное Маджари не помогло, именно его вождь пил в последнюю сознательную ночь.

> *«В ночь с 28 февраля на 1 марта у нас было меню: виноградный сок маджари… Это молодое виноградное вино, но Хозяин его соком называл за малую крепость. И вот в эту ночь Хозяин вызвал меня и говорит: «Дай нам сока бутылки по две». Кто был в ту ночь? Обычные его гости: Берия, Маленков, Хрущев и бородатый Булганин. Через некоторое время опять вызывает: «Еще принеси сока». Ну принесли, подали. Все спокойно. Никаких замечаний. Потом наступило четыре утра… В пятом часу подаем машины гостям…»* – записал помощник дачного коменданта. Через 14 часов у «хозяина» случился инсульт.

5 марта Иосиф Виссарионович Сталин скончался. Что с ним случилось дальше — неизвестно.

США

Недавно в Финляндии было выпущено пиво, на этикетке которого изображены Владимир Путин и Дональд Трамп. Президенты стоят друг напротив друга, ладони сжали в кулаки, будто играют в «камень, ножницы, бумагу». Подпись: «Давай разберемся как взрослые».

Ну будем надеяться, что разобраться все-таки получится, никто ни на кого не сбросит атомную бомбу, свет не погаснет, снег растает.

Пока же можем порадоваться за Дональда Трампа, который никогда в жизни не пробовал алкоголь.

«Кто бы меня ни спросил — у меня никогда не было в жизни и стакана алкоголя. Какие бы причины ни были. Можете представить, если бы это произошло, какой бы это был кошмар, я был бы самым ужасным в мире», — исповедуется Дональд. Не употреблять он решил после смерти брата от алкоголизма.

Пожелаем Трампу удачи и простого человеческого счастья, а сами пойдем ворошить американскую историю, по-врачебному цинично проверять ее на предмет алкогольной зависи-

мости.

Первый День благодарения был отпразднован на месте современного штата Массачусетс, куда высадились пилигримы с корабля Mayflower, хотя изначально они плыли южнее и остановились только потому, что на корабле кончилось пиво.

Об этом написал в своем дневнике один из пилигримов. Хороши ребята, понимаю.

Вообще бухло в истории Америки сыграло роль далеко не второстепенную. Да что там: американская революция началась с того, что Британия ввела налог на продажу алкоголя в тавернах поселенцев. Плюс к этому — увеличили пошлины на ввоз карибского рома. А таверны в то время были не тем местом, где можно через трубочку два часа пить один апероль-шприц; в тавернах собирался народ, там обсуждали новости, сплетни, решали споры. В общем, британская корона переборщила с налогами, чем взбесила американцев, и понеслось: война за независимость, морская блокада, ром вообще перестали завозить на континент и самым популярным напитком в итоге оказался виски.

В начале 1790-х из-за очередного налога на спиртное вспыхнул «бунт виски». Пенсильванские алкаши взбеленились и давай все крушить-ломать. Первый президент Джордж Вашингтон возглавил карательный отряд. Обошлось без особой крови.

Этот самый Джордж Вашингтон, отец отцов, уйдя на пенсию, сам стал производить виски. Продавал его от 50 центов до доллара за галлон (3,8 литра). Заработал, кстати, на этом целое состояние. При этом президент виски особо не чествовал, предпочитал темный портер из Филадельфии. А вообще портер придумал английский пивовар Ральф Харвуд взамен традиционного эля. Пиво это очень плотное, сильно пахнет солодом, сочетает в себе сладость и горечь (я не пробовал, пишу со слов).

Легендарный президент Авраам Линкольн, говорят, занимался спиритизмом, общался с миром мертвых, видел пророческие сны, а вот алкоголя при всем этом не употреблял. Даже не знаю, хорошо это или плохо. Может быть, надо было хотя бы настойку боярышника перед сном принимать, тогда бы хорошее снилось, а не ужасы.

В 1920 году в США вообще объявили сухой закон. Вот я смотрю на черно-белую фотографию,

где джентльмены (канотье на головах) посреди бела дня выливают вино в канализационный люк. Меня охватывает ужас, хочется вбежать в фотографию, вырвать у них бутылки и на месте все выпить (на самом деле не хочется, просто такова концепция данной книги). Ради оздоровления нации ввели даже поправку в святая святых — американскую конституцию. Потому что практически все понаехавшие (а все были понаехавшие) — люди непростой судьбы и, естественно, любили выпить. Потом врачи часто назначали алкоголь как лекарство, даже детям.

А коренное население (индейцы), не приученное цивилизацией к алкоголю, теряло, мягко говоря, адекватность после глотка виски. В 1657 году в Массачусетсе уже ограничили продажу алкоголя индейцам.

В конце XIX века за трезвость активно начали бороться протестанты, потом к ним присоединились женские общества.

Но ты нам только запрети, мы сделаем еще хуже, чем было, найдем лазейку, щелку, протиснемся, а если протиснемся — уже трава не расти, попробуйте только пискнуть. Американцам

запретили не только употреблять и продавать алкоголь, но и хранить. И сразу же появились подпольные самогонщики (муншайнеры), контрабандисты (бутлеггеры).

Бармены знали, что по тавернам дежурят агенты полиции, и вынуждены были сдавленно шептать клиентам, попросившим чего-нибудь горячительного: «Speak easy» (говори тише). Спикизи – еще один символ «протиснувшихся».

Спикизи-бармены подкупали полицию, продавали алкоголь чайными ложками или в специальных изогнутых фляжках, которые удобно было прятать за голенище сапога. И если за границей США бутылку виски покупали за 15 долларов, то сбывали ее уже за 70–80.

Естественно, активизировались гангстеры, распростерли свои паучьи лапы в нетрезвых душах, стали продавать не то что бы некачественный алкоголь, а откровенное пойло с высоким содержанием сивушных масел. А ввозимое из других стран более-менее пригодное для питья — разбавляли.

Чтобы хоть как-то скрасить жизнь тайных ал-

коголиков, чтобы было им не так гадко, в виски стали добавлять лед. Так появился знаменитый Whiskey on the Rock. Вообще искусство коктейля расцвело: лучше, чем не пойми что — только не пойми что, смешанное с не пойми чем. Вот вам рецепт коктейля «сухой закон». Авось пригодится.

Две части джина;
две части белого вина;
1/2 части абрикосового бренди и 1 часть апельсинового сока.
Все смешать, пить через соломинку.

Но в аптеках тем не менее разрешали продавать виски в качестве лекарства (неплохая микстура). Этим и воспользовался бизнесмен Билл Маккой, под покровом ночи доставлявший в США первоклассный шотландский виски. Он принципиально никак не химичил с напитком, следил за качеством и говорил покупателям, отпуская бутылки: The real McCoy. Настоящая макка. Этой фразой до сих пор пользуются американцы, когда хотят сказать о чем-то неподдельном и подлинном.

Контрабандисты и прочие фарцовщики организовались в настоящую алкогольную мафию. В одном Нью-Йорке действовало около ста тысяч

подпольных точек, где приторговывали спиртосодержащим.

Чтобы путать следы, «бандиты» надевали на сапоги специальные накладки в виде коровьих копыт, привязывали к ящикам с вином мешки с солью или сахаром и резиновые баллоны с воздухом. В случае внезапной проверки ящики просто сбрасывали в океан, и они шли на дно. В воде соль или сахар растворялись, а баллон вытягивал драгоценный груз на поверхность.

Изобретательно, ничего не скажешь.

Трезвенники нанимали специальных людей, которые вычеркивали из Библии все упоминания алкоголя. Чтобы никто не пил технический спирт, в него стали добавлять метанол, смертельно опасный для человека. Но некоторых это не пугало: «Уж лучше смерть, чем такая жизнь». Около десяти тысяч американцев умерли, 15 тысяч стали инвалидами после отравления метанолом. Многие не выдержали испытания и уехали на родину предков. Государство потратило около 310 миллионов долларов на борьбу с подпольной торговлей, а потеряло при этом несколько десят-

ков миллиардов налогов. Все страдали.

Сухой закон отменили после 13 лет мучений, в 1933 году. В разгар Великой депрессии президентом стал Франклин Рузвельт. В первую очередь нужно было спасти экономику. Алкоголь разрешили продавать легально, торговцы должны были платить налоги. Все были довольны. Народ боготворил Рузвельта.

Сам президент любил мартини и самостоятельно смешивал коктейли.

«Он обычно выпивал пару коктейлей перед обедом, а затем, возможно, немного после», — вспоминает Роберт Джексон, служивший при Рузвельте генеральным прокурором США.

Существует легенда, что американский президент угостил мартини Сталина во время Тегеранской конференции. Сталин осторожно выпил и сказал: «Хорошо, только от него ходит желудок».

А самым пьющим, одновременно и худшим, по мнению историков, президентом Америки был Франклин Пирс, избранный в 1853 году. Поругался с Британией, поддерживал рабовладельцев, его действия повели за собой начало Гражданской войны 1861–1865 годов. Каждый день президент начинал с бокальчика виски. На второй срок

Демократическая партия его выдвигать не стала. Только что уйдя в отставку, Пирс сказал: «Теперь остается только напиться». Уехал в деревню, где и спился окончательно. Умер от цирроза печени.

А лучшим президентом, по мнению экспертов и обычных американцев, является Рональд Рейган. Отец его был запойным алкоголиком, и в своей биографии Рейган вспоминает, как, будучи одиннадцатилетним, нашел отца в сугробе около дома. Маленький Рональд боялся, что соседи услышат отцовский пьяный храп, ему пришлось тащить на себе папашу до дома, до кровати. Видимо, пьянство отца травмировало мальчика, или просто так случилось-устроилось, но Рейган к алкоголю относился сдержанно, только изредка позволял себе немного калифорнийского вина или коктейля из водки, гренадина и апельсинового сока.

Из этого всего сделаю вывод и дам вам вот такой совет: если вдруг станете президентом Соединенных Штатов Америки, много не пейте. Но и сухого закона лучше не принимать.

Королевская семья

Вот мы с вами сидели, верили в святое, а тут вдруг и нате: английская королева Елизавета II пьет.

Вы, естественно, думали, что она только сидит на троне в короне и ест фуа-гра или что-нибудь другое изысканное, а предпочитает она на самом деле шпинат или кабачки и четыре раза в день алкоголизируется. Ужас.

На многочисленных фото королева то с бокалом шампанского, то с белым вином, то с красным. И бывший шеф-повар Букингемского дворца рассказал прессе (скорее всего — продал) об алкогольных пристрастиях ее величества.

Перед обедом — можжевеловая водка, она же джин; один стакан, много льда и долька лимона. Уже неплохо. За обедом красное вино плюс бокал «мартини драй» (сухой вермут, смешанный с джином и льдом). Далее скучное королевское времяпрепровождение, а непосредственно перед сном — бокал шампанского. Так изо дня в день, из года в год. А ведь Елизавете II уже 92, и выглядит она, честно говоря, свежо.

Правда, этот же шеф-повар выступил с опровержением и сказал, что королева вовсе не того, но изредка может себе позволить. А мы возьмем и ему не поверим, решим, что его запугали, заставили так говорить.

А вот принц Чарльз поступает с алкоголем совершенно иррационально. Двухдверный автомобиль Aston Martin ему подарили на 21-летие, сейчас принцу 70, а машина (с откидной крышей, глубокого синего цвета) до сих пор на ходу. Вот только под старость лет Чарльзу пришло в голову заправлять тачку чуть ли не белым вином. Топливо на 85 % состоит из спирта и на 15 % — из бензина. Спирт добывают из винограда белых сортов по причине хорошего урожая. Какое иррациональное решение, но принцам все можно.

Королевская семья тщательно следит за репутацией. Попробуй узнай, кто там, когда и чем напился. Вот принцесса Диана любила шампанское с персиковым пюре, но, может быть, это только слух.

Принц Гарри, говорят, вообще алкоголик, но жена его Меган Маркл запретила мужу выпивать. Опять же, как мы это проверим?

Принц Уильям, рассказывают бабушки у

подъезда, недавно попал в просак. Приехал представлять королевскую семью на параде памяти погибших моряков-подводников. По традиции ему полагалось выпить рома из фляжки, но какой-то дерзкий злоумышленник заменил ром на термоядерную «егерь-бомбу» (смесь егермейстера и энергетика). *«Представьте мое удивление: думал, что там ром, и не ожидал «егерь-бомбы». Я же мог опьянеть, но лишь обжег себе горло»,* — отчитался Уильям. Какой же неженка. Хорошо что хоть не расплакался.

Ну ладно с королевской семьей. Кто мы по сравнению с ними? Хлебные крошки и только. Им можно все, нам можно ничего. Да что там, даже в зале заседаний палаты общин британского парламента строго запрещены любые алкогольные напитки. Но и тут для некоторых есть исключения и поблажки. Канцлер казначейства Великобритании, когда выступает с проектом бюджета на год, может пить все что угодно. По традиции спикер может пользоваться всем, что лежит в специальных Despatch box — ящиках для переноса документов. И часто в эти ящички заботливо кладут бутылочку чего-нибудь. Так канцлер с чистой совестью может хряпнуть для смелости.

Честно говоря, лет с трех я мечтал быть английским королем. Думал, что я какой-нибудь внебрачный тайный принц, про которого случайно забыли, но обязательно вспомнят, когда королева умрет. Но, может, оно так и есть. Королева-то пока жива.

Петр Первый

Держитесь крепче, мои маленькие друзья. Наш лифт сорвался, и мы лихо летим вниз, в глубину Земли, в пекло, в ад. Ой, смотрите: черти варят грешников в котлах, а вот и кипящая смола, бежим отсюда; а это? Кто это там такой статный да усатый? Неужто Петр Первый? Здравствуйте, Петр Алексеевич, чего глазоньки потупили? Из учебника истории мы знаем, что император этот прорубил окно в Европу, организовал флот, построил Санкт-Петербург, вообще сделал много хорошего. Так почему же его еще при жизни прозвали Антихристом? Кто такой Пахом Пихайхуй? Чем Ивашка Хмельницкий отличался от Еремки? Страшно вам, робятки? Сейчас будет еще страшнее! Ну наверняка Петр хотел как лучше, действовал из благих побуждений, думал о будущих поколениях, о русском роке, о поэтах-писателях, богеме в целом. И может, мы должны быть благодарны, а огромный уродливый памятник в центре Москвы стоит не зря. Да и что бы мы делали в конце концов без кофе, табака, рома, коньяка и водки — петровских нововведений. Возможно, все началось с детства, когда за

воспитание Петра взялся Никита Зотов, тихий алкоголик. Или же во всем виноват немец Франц Лефорт, неразлучный товарищ государя, учитель и советчик, любитель водки. А может быть, это все масонские козни, инопланетяне и теория заговора? Но факт в том, что Петр, вернувшись из своей первой заграничной поездки, был уже пьяницей. И с остервенением принялся не только реформировать, перестраивать и стричь бороды, но еще и спаивать население.

До Петра пьянствовали легонько: какой-нибудь медовухой или пивом. Но царь буквально насильно стал вливать крепкий алкоголь в круглые от удивления рты. Солдатам, морякам, строителям Петербурга и рабочим теперь полагалась чарка водки в день. Любое событие более-менее государственной важности отмечалось неделями, с жестоким размахом. Боярам и дворянам пришлось продать душу Ивашке Хмельницкому, как ласково Петр называл алкоголь. А разврат — Еремкой.

Один из указов тогда звучал примерно так:

> *«Не гнать мужиков-питухов из кабака, пока до нательного креста не пропьются».*

Потом однако вышел новый указ:

> *«Пейте умеренно и честно, в веселие и отраду, а не в пагубу своей души».*

Сплошные противоречия. Так еще и пьяницам на шею стали вешать тяжеленный чугунный многоугольник с надписью: «Сей безобразно в пьянстве усердствовал». Интересно, мешала ли такая ноша продолжать «веселиться»?

Апофеозом безумия стала организация «Всешутейшего, Всепьянейшего и Сумасброднейшего собора» в начале 1690-х. Проводились сборища в Немецкой слободе, нынешнем московском районе Лефортово.

Действо это было сначала пародией на католические церковные обряды, а после и на православные. Собирались высокопоставленные пьяницы, многие готовились к этому маскараду, как к смерти. Выбирали главного. Должность эта называлась в разное время по-разному: «князь-папа», «всешутейший и всепьянейший князь-папа», «святейший князь-папа и патриарх» и даже «великий господин святейший кир Ианикита, архиепускуп Прешпурский и всея Яузы и всего Кокуя патриарх». Процедура выборов была сложной, а избранный должен был «пожизнен-

но» исполнять свои обязанности.

Еще одна роль — «князь-кесарь». Его Петр выбирал сам. Кесарь носил традиционные царские одежды, назывался еще «королем», «пресветлым царским величием».

Бесновались еще «диаконы», «архидиаконы», «попы», «ризничии», «архиереи». Женщины — «диаконисы», «архи-игуменья», «княжна-игуменья». У каждого было похабное прозвище. Петра называли «Пахом Пихайхуй».

Сам император занимал должность «протодьякона». В соборе были свои молитвы, свои одеяния, свои обряды, ручные медведи, карлики, великаны. Обжирались до такой степени, что выходили на воздух, вызывали рвоту и с новыми силами садились за стол. Напивались иногда буквально до смерти. Про оргии здесь говорить не будем. Тех, кто отказывался участвовать в «мероприятии», заставляли разом выпить двухлитровый кубок Золотого Орла, наполненный алкоголем, или же отправляли в Сибирь.

Все это было откровенным кощунством и вводило простой народ в ужас. Когда умер карлик Петра Нарочитая монстра, в Москве собрали всевозмож-

ных людей «с физическими особенностями» и пустили вслед за гробом, где лежало спеленатое тело карлика. Сам царь-антихрист шел позади и бил в барабан.

А вот как секретарь австрийского посольства Корб описывает «Всешутейный собор» 1699 года во время розыска и казни стрельцов, когда, по словам Пушкина, Петр был «по колена в крови»:

«Февраль 21. – Особа, играющая роль Патриарха, со всей труппой своего шутовского духовенства праздновала торжественное посвящение богу Вакху дворца, построенного царем и обыкновенно называемого дворцом Лефорта.

Шествие, назначенное по случаю этого обряда, выступило из дома полковника Лимы. Патриарха весьма приличное облачение возводило в сан Первосвященника: митра его была украшена Вакхом, возбуждавшим своей наготой любовные желания; Амуром и Венерой украшали посох, чтобы показать, какой паствы был сей пастырь. За ним следовала толпа прочих лиц, изображавших вакханалию:

одни несли большие кружки, наполненные вином, другие – сосуды с медом, иные – фляги с пивом, с водкой, последним даром в честь Сына Земли. И как, по причине зимнего времени, они не могли обвить свои головы лаврами, то несли жертвенные сосуды, наполненные табаком, высушенным в воздухе, и, закурив его, ходили по всем закоулкам дворца, выпуская из дымящегося рта самые приятные для Вакха благоухания и приличнейший фимиам».

Ну и много-много другого, а сколько еще осталось неизвестным, «незафиксированным». Честно говоря, писать об этом, сидя ночью в пустой квартире, жутко. Как теперь гулять по любимому Лефортову? Мало ли — призраки, порталы во времени, туман. Интересно, почему нам не рассказывали об этом на уроках истории? Да, может, и хорошо, что не рассказывали.

Ученые объясняют такое поведение Петра стремлением унизить духовенство, насолить церковникам, посмеяться над бесконечными обрядами, сложившимся укладом, закоренелыми нравами и предрассудками. Кто-то считает, что

таким странным способом Петр искал самых преданных пьяниц, узнавал секреты, держал все под контролем. Психологи говорят, что «соборы» помогали императору преодолеть неуверенность и страх, выплеснуть разрушительную энергию.

Но мне эти оправдания кажутся надуманными. В данном случае я готов верить в абсолютное зло или обыкновенное безумие.

* * *

Из главы «Алкоголь и власть» сделаем внезапный вывод.

Все мы люди.

В 1859 году Эдуард Мане представил в парижском Салоне свою первую крупную работу «Любитель абсента». Все были фраппированы, каноны – нарушены, моральные ориентиры – растоптаны.

Глава 4
Алкоголь и музыка

Кводлибет

Взрослая, адекватная, с высшим образованием и карьерой женщина рассказала мне историю: в 2003 году, еще будучи совсем молоденькой, пила она вино в одиночестве. По телевизору показывали клип Филиппа Киркорова «А я и не знал, что любовь может быть жестокой». Грустная песня, слезливая. Вот и знакомая моя растрогалась, а вино в бутылке уже заканчивалось, подползла она к телевизору и давай целовать черно-белого Киркорова, целовать экран и плакать, плакать до тех пор, пока ее легонько не шарахнуло током. Вот что делает музыка и алкоголь с людьми.

Я тоже, выпив немного бутылок вина, хочу слушать песенки, а иногда и того хуже: начинаю петь. Думаю, это у человека уже на подкорке, предки ведь во время своих ритуалов и пели, и пили. Прямо вижу этот крестик на ДНК — спирали, где «пить» пересекается с «петь».

Пришли мы недавно с друзьями в бар. Я, естественно, пронес две бутылки крепкого под курткой, чтобы незаметно подливать и всех таким образом выручать. В баре — людно, в основном какие-то студенты первых курсов или около это-

го. Все орут. Музыка играет так, что самого себя не слышишь. И мне захотелось подойти к администратору и прямо в лицо ему завизжать: «Я все знаю, знаю — для чего вы так громко врубили русскую попсу.

Ученые проводили исследование в небольшом французском городе, наблюдали за двумя барами, в одном тихо играл джаз, во втором – громко включали дикий поп. И знаете что? Знаете? Во втором баре пили в разы больше!

Так исследователи доказали, что вам просто хочется меня напоить и слупить побольше денег. Ведь быстрая музыка, звучащая на больших децибелах, возбуждает человека, мешает говорить; человеку остается только напузыриться!»

Шумно было и на средневековых пирах. Именно там зародился жанр кводлибета, что с латинского означает «что угодно». Кубок-другой, то ли тоска навалилась, то ли веселье — в любом случае надо спеть. Голоса у всех разные, слуха у некоторых вообще нет, как лебедь, рак и щука — тянули собравшиеся мелодию, создавали многоголосую полифонию. Такая музыка часто теряла гармонию, превращалась в веселую пере-

бранку, анекдот и пародию.

Впервые термин «кводлибет» встречается в песеннике «Доброе, необычайное и искусное немецкое пение» 1544 года. В сборнике 25 произведений, и 12 из них подписаны новым словом. А одна песенка называется «Как пили они».

Вот Бах, казалось бы, серьезный мужчина, но самый известный кводлибет эпохи барокко, «свадебный кводлибет», написал именно он. Десятиминутное произведение сплошь состоит из шуток, карикатур и отсылок к известным мелодиям. Этакая смесь фуги и чаконы, но кто из вас, дорогие читатели, сможет отличить фугу от чаконы.

Вивальди наш драгоценный, извилистый и золоченый тоже был не без чувства юмора. В первой части «Осени», которая входит в цикл «Времена года», есть забавная зарисовка «Подвыпившие». Скрипка отвечает за вино, оркестр изображает нетвердую походку селян. Речь пьяниц ускоряется, превращается в гам, хохот, становится неразборчивой. Все заканчивается сном, когда скрипка пять тактов замирает на одной ноте.

Иногда кводлибет как принцип смешения разных мелодий использовался и без иронии. Один из магнификатов (песнь Богородицы) ис-

панского композитора Себастьяна де Виванко (XVI–XVII века) включает в себя помимо стандартной формулы самого магнификата несколько песнопений, посвященных Деве Марии. При этом песнопения и магнификат звучат на разных ладах.

Вообще словом «кводлибет» можно щеголять. Носить его в тайном кармане и доставать изредка, блистать эрудицией. А иногда можно и обзываться.

Напился человек, впал в сентиментальность: слезы, вздохи, всхлипы.

Вокруг, может быть, весна, а он пьян в доску, лежит на сырой земле, не может встать. Какая в этом может быть гармония? Никакой. Вот эту дисгармонию и записал Малер в пятой части вокальной симфонии «Песнь о Земле».

Пятая часть называется «Пьяница весною». Там, с одной стороны, оркестр разливается птичками и ручейками, с другой — старается тенор. Старается собраться с мыслями, постоянно прерывается, чуть ли не икает.

Что мне до весны?

Оставь мне мое опьяненье.

Не видит алкоголик красоты природы-матушки, не чувствует ее мощи. Трагично.

Записать весну по нотам в XX веке пытался и американский композитор Джон Кейдж. Его струнный квартет завершается кводлибетом, но от буйства, экзальтации и опьянения ничего не осталось, музыка скорее напоминает похмельное утро: вяло течет, даже не течет — а как-то вздрагивает, настораживает и пугает.

Вернемся в бар, где нас пытались споить под действием быстрой и громкой музыки. Мы, в общем, ушли в отдельную комнату, спрятались от орущих малолеток, заказали по пиву, а сами пили принесенный мной коньяк. За дверью звучали нетленные хиты русской эстрады, мы пели «черного ворона» и «группу крови на рукаве». Тоже, можно сказать, получился кводлибет.

Бетховен, Моцарт, слухи и домыслы

Некоторые доморощенные психотерапевты утверждают, что классической музыкой можно с успехом лечить депрессии, тревогу, повышенную агрессивность, другие нервные расстройства и даже алкоголизм. Мол, послушал несколько часов классику — и уже похож на человека. От алкоголизма спасают «Аве Мария» Шуберта, «Лунная соната» Бетховена, «Лебедь» Сен-Санса и «Метель» Свиридова.

Я, конечно, верю во всепобеждающую силу искусства, но Бетховен наверняка миллион раз послушал свою сонату, а трезвенником так и не стал.

Медальон с несколькими прядями волос Бетховена уже двести лет путешествует по всей земле. Композитор умер 27 марта 1827 года в Вене. Оттуда драгоценные волосы улетели в Веймар, потом в Париж, потом в Данию. В 1994 году американский маклер Айра Бриллант купил медальон на аукционе в Англии. 422 волоска обошлись в 3600 английских фунтов.

В США волосы стали исследовать и подвергать различным анализам, чтобы понять, отчего

все-таки умер Бетховен. Норма свинца была превышена в разы. Композитор умер от свинцового отравления. А вот где он отравился — вопрос.

Музыкант с юных лет пил воду из горячих источников. Американцы утверждают, что именно там он и наглотался свинца.

А немецкие ученые из Лейпцига с пеной у рта твердят, что все было не так. Вот версия немцев: Бетховен очень любил дешевое сладкое вино и пил его много. В XIX веке хитрые производители часто добавляли в вино «свинцовый сахар», который значительно дешевле обычного, делает напиток прозрачней и понижает кислотность. Все бы хорошо, но свинец постепенно откладывается в организме, разрушая в первую очередь кишечник.

Недаром Бетховен лет с 20 жаловался на колики в животе. Но кто может заподозрить в любимом винце тихого убийцу?

Однако исследователи подчерка композитора утверждают, что алкоголиком он быть не мог. Ну не мог и все. Не пишут так алкоголики. И только мы поверили в трезвую голову сочинителя «Лунной сонаты», как все и всех опроверг ученый из

Геттингена Харальд Киевски.

Киевски утверждает, полагаясь на архивные результаты вскрытия, что свинец ни в чем не виноват, а композитор умер от цирроза печени. «Печень была зелено-голубого цвета с узлами величиной с горошину».

И вот кому верить? Что теперь делать с этими знаниями, версиями и домыслами? Ничего не делать, лечиться «Лунной сонатой».

Интересно, а от чего помогает музыка Моцарта? Пишут, что «Реквием» снимает тоску и скуку. Послушаешь от начала до конца — и снова захочется жить. Вот как здорово. Надо попробовать.

Моцарта некоторые называют алкоголиком, глядя на его портрет 1790 года. Художник Иоган Георг Эдлингер запечатлел композитора за год до смерти. Пытаясь прикопаться к великому, приписать ему человеческое, указывают на припухшее лицо, мешки под глазами и в целом помятый вид. Так, мол, может выглядеть только пьяница. На защиту Вольфганга Амадея встает Джонатан Нобл, британский хирург и бывший врач футбольного клуба «Манчестер Юнайтед». Он утверждает, что неприглядный вид композитора, скорее всего, связан с почечной недостаточностью и с сопутствующими ей инфекциями.

Вообще Нобл этот странный. Ему кажется, что гений и алкоголизм несовместимы, что нельзя сочинять музыку и одновременно с этим бухать. Оправданию музыкантов он посвятил целую книгу, где подробно разобрал состояние здоровья семидесяти композиторов, обвиняемых в пьянстве. Делать ему, что ли, больше нечего.

Тогда вопрос: пил ли Моцарт и если да, то что.

Пушкинский Сальери отравил пушкинского Моцарта вином, заранее подсыпав туда яд. Но в реальности никто Амадея не отравлял, он просто мирно пил и меру знал.

По словам жены композитора Констанции, тот не сочинял музыку, сидя за инструментом, а записывал ноты «как письма». Часто, засиживаясь допоздна, он обращался к соседу — большому любителю музыки и хозяину превосходного винного погреба, чтобы тот отправил вина, для поддержания, так сказать, вдохновения. Если сосед не присылал вина, то Констанция готовила для мужа его любимый пунш, садилась рядом и рассказывала сказки. Моцарт слушал и смеялся, одновременно с этим сочиняя. Он вообще мог

заниматься чем угодно, но параллельно всегда думал о музыке.

Композитор уважал пиво. В Праге есть старинная пивная «Две кошки». Классическая, полуподвальная, с пивными котлами и большими порциями кнедликов. В уголке висит неприметная табличка «Здесь сидел Моцарт». Может быть, это неправда и всего лишь замануха для туристов, но рядом с «Двумя кошками» находится Сословный театр, очень любимый музыкантом, ведь там 29 октября 1787 года состоялась премьера «Дон Жуана». Вполне возможно, что по пути в театр Моцарт заходил выпить бокальчик-другой чешского пива.

Потом австрийский Зальцбург, родина композитора, знаменит своей огромной древней пивоварней Штигель. Толпы туристов едут сюда не только смотреть на улочки, по которым Моцарт семенил ножками, но и просто попить пивка. И уж я сильно сомневаюсь, что композитор не пил Штигеля. Не мог он избежать этой отрадной участи.

Думая о том, совместимы ли гений и алкоголь, я слушал классическую музыку. Хотелось выпить. Того же пива или дешевого сладкого вина. Болел живот. Нападала хандра. Излечения не

происходило.

Мусоргский

Слушаю «Ночь на Лысой горе», которую Мусоргский написал за две недели, сразу набело, без черновиков.

«23 июня, в канун Иванова дня, написана с Божьей помощью «Иванова ночь на Лысой горе» — музыкальная картина со следующим содержанием: 1. Сбор ведьм, их толки и сплетни. 2. Поезд Сатаны. 3. Поганая слава Сатане и 4. Шабаш», — пишет Мусоргский Римскому-Корсакову.

Я ничего не смыслю в классической музыке, но ведьм — слышу, поезд Сатаны — да, поганая слава — есть, а шабаша — нет. Мне кажется, что в четвертой части музыка совершенно видоизменяется, из какой-то грозной-страшной превращается в совершенно лиричную. И все чудесно. Я не только ничего не понимаю в музыке, но и не умею про нее писать.

Лучше я далеко ходить не буду, а расскажу об алкоголизме Модеста Петровича. Там он тоже достигал гибельных высей. И надо подумать о связи алкоголя и гениальности. Как это переплетается. Что первее. В чем секрет.

Репин написал портрет Мусоргского, когда тому оставалось жить десять дней. Волосы растрепаны, нос красный, борода – в разные стороны. Взгляд неуверенный, чуть ли не беззащитный, куда-то уплывающий, как у любого долго пьющего.

Халат и рубашка под ним написаны схематично, фон — голубой. То ли на фоне больничной стены сидит композитор, то ли уже на облаке.

Как дворянский мальчик, Мусоргский учил французский и немецкий языки, читал по складам, брякал на старом фортепиано. Няня читала ему русские сказки, дух захватывало, и на цыпочках ребенок подходил к инструменту, открывал крышку и осторожно исследовал звуки, а в звуках этих слышал и Кащея Бессмертного, и Бабу-ягу, и кикимор с русалками.

Вундеркинды пугают меня — что в этих маленьких головах, откуда. Что за сила тянула мальчика, передвигала его пальцы по клавишам, да так настойчиво, что в девять лет Модест уже сыграл сложнейший концерт Джона Филда.

Надо было посадить мальчишку за пианино и никуда его не отпускать, пусть себе играл бы!

Но его отправили учиться в петербургскую Школу гвардейских подпрапорщиков. Бедное дитя. Что ему эти муштра да маршировка? Но зато из увольнения юнкерам разрешалось возвращаться пьяными. Следили только, чтобы воспитанники не пили простой водки и не возвращались пешком. А вот нахлестаться шампанским и приехать на рысаках считалось честью.

Насмотревшись в этой школе на всякое, Мусоргский пошел служить прапорщиком в элитный Преображенский полк и, по словам очевидцев, уже тогда хорошенько заливал за воротник.

Единственные развлечения: карты, флирт и пьянство. За чтение книг Мусоргского распекал генерал и говорил, что из него никогда не выйдет порядочного офицера. Генерал был прав. Через два года службы музыкант подает в отставку и устраивается чиновником в Лесной департамент. Появляется много свободного времени, чтобы наконец-то полностью, окончательно и бесповоротно уйти в музыку, уйти в пьянство.

«Создать живого человека в живой музыке», «Создать жизненное явление или тип, в форме им присущей, не бывшей до того ни у кого из художников», — определился Модест Петрович с целями, и ведь это у него получилось.

Удивительно, что все складывалось, вертелось и много обещало.

У Мусоргского быстро появились нужные знакомства, он стал членом знаменитой Могучей кучки. Но боже мой, сколько же надо было пить, чтобы уже в 26 лет «встретить белочку».

Тем не менее пишутся камерная опера «Женитьба» по Гоголю, семь сцен из пушкинского «Бориса Годунова». А каждую ночь — в кабак «Малый Ярославец». Многое может выдержать человек.

В середине семидесятых, когда вторая редакция «Бориса Годунова» ставится в Мариинском театре, а работа над «Хованщиной» только начинается, Мусоргский пьет беспробудно. Непонятно, мешает это ему или нет, но современники говорили, что в композиторе сочетается и «ослепительная гениальность», и «последствия алкоголизма».

Друг и собутыльник Модеста Петровича художник Виктор Гартман умирает от алкоголизма в 39 лет. Именно по его работам написаны знаменитые «Картинки с выставки». Написаны в запое, приуроченном к смерти художника.

Композитор Бородин в 1873 году пишет: *«…в Павловске Мусоргского видели совсем пьяным (он там поднял шум, дело дошло до полиции…)…Мне сообщили, что он уже допивался до чертиков и ему мерещилась всякая дрянь».*

За год до смерти музыкант оставляет должность. Работает аккомпаниатором на певческих курсах, ночует где придется. Друзья организуют ему стипендию, но все уже бесполезно. Механизм самоуничтожения запущен. Мусоргский перестает следить за собой, пропивает собственную одежду. В марте 1881 года начинается белая горячка. После трех приступов 42-летнего Модеста Петровича увозят в больницу, где ему диагностируют воспаление спинного мозга. Репин рисует портрет.

После двух дней агонии становится немного лучше, Мусоргский подкупает сторожа, чтобы тот принес бутылку коньяка и яблочко – закусить. После этой бутылки наступает смерть. Такая последняя нота.

Известный музыкальный критик XIX века В.В. Стасов сказал: *«Мусоргский принадлежит к числу людей, которым потомство ставит*

монументы». И эти монументы стоят, и музыка звучит, и нам, конечно, все равно — кто сколько выпил.

Чайковский

А Петр Ильич Чайковский сам про себя все написал, рассказал свои тайны потомкам. Мне и делать ничего не нужно, разве что процитировать несколько дневниковых записей композитора.

11 июля 1886.

> *«Говорят, что злоупотреблять спиртными напитками вредно. Охотно согласен с этим. Но тем не менее я, т. е. больной, преисполненный неврозом человек, – положительно не могу обойтись без алкоголя, против которого так восстает г. Миклухо-Маклай. Человек, обладающий столь странной фамилией, весьма счастлив, что не знает прелестей водки и других алкоголических напитков. Но как несправедливо судить по себе – о других и запрещать другим то, чего сам не любишь. Ну вот я, например, каждый вечер бываю пьян и не могу без этого…»*

Или 1889 год.

«Не пил водки за обедом. Это очень хорошо!»

«Где-то в дороге купил бутерброды и пьянствовал в вагоне».

«Пьянствовал. Скверно спал».

Я хорошо понимаю Петра Ильича. И тоже посылаю лучи негодования Миклухо-Маклаю. И вообще всем, кто смотрит осуждающе на нас. Да, мы познали прелесть алкоголических напитков, каждый вечер бываем пьяны и имеем право на это на все.

В джазе только девушки

Некоторые жизни так складываются, что, если это записать или, например, снять кино получится надуманно, фальшиво и мелодраматично.

Эдит Пиаф родилась в 1915 году в семье акробата и уличной певицы, роды прошли буквально на обочине, на тротуаре, под открытым небом. Париж, начало XX века, певица рожает ребенка от циркача, лежа у дороги. Совсем ничего удивительного.

Дальше хуже: отец уходит на фронт, мать отдает новорожденную своим родителям-алкашам и тоже куда-то исчезает.

> **Бабушка смешивает молоко с вином и поит внучку, чтобы та лучше спала. Сплошная антисанитария. У маленькой Джованны Гассион, а именно так на самом деле звали Эдит Пиаф, развивается катаракта.**

Вернувшийся с войны отец находит девочку уже ослепшей и от одной нерадивой бабушки отвозит к другой, к своей матери, не алкоголичке,

но содержательнице притона. Там за девочкой ухаживают сентиментальные «девушки». Есть легенда, что эти самые девушки пошли молиться святой Терезе, чтобы та излечила ребенка. И она излечила, но, скорее всего, помогли врачи. Джованна Гассион прозрела, но всю оставшуся жизнь боялась темноты, не засыпала без света и носила образок святой Терезы.

В 9 лет девочка начинает выступать с отцом. Тот показывает свои акробатические штуки, она — поет.

В 14 лет Эдит снимает комнату, зарабатывает пением в кабаках. Чудеса продолжаются. В 20 — ее замечает владелец кабаре «Жернис» Луи Лепле. Он-то и придумывает псевдоним «Пиаф» — воробушек; учит безграмотную, не умеющую хорошо одеться девушку держать себя на сцене. Первое выступление по радио и первая слава.

Ну а выступив в самом популярном парижском мюзик-холле ABC, Эдит Пиаф становится суперзвездой. Но какая сказка может обойтись без злодеев? Тут в роли Злой Королевы и Людоеда выступают алкоголь и наркотики.

После трагической гибели своего любовника,

чемпиона мира по боксу Марселя Сердана, Пиаф впадает в депрессию и лечит нервы морфином. Нескольких уколов хватает, чтобы впасть в зависимость.

В 37 лет уже великая певица смешивает наркотики с алкоголем. Такое магическое зелье.

> *«Ее алкогольная зависимость положила конец нашей истории. Когда мы встретились, она пообещала себе бросить пить, чтобы быть меня «достойной». Я слишком поздно понял, что она тайком пила пиво в туалете. Она выходила оттуда пунцовая, чрезмерно возбужденная и агрессивная. Я наивно думал, что ей свойственны перепады настроения. В ресторане она по три раза заказывала дыню в портвейне – больше ради портвейна, а не ради дыни, – а я не видел в этом ничего плохого»,* – пишет Жорж Мустаки, поэт и композитор, сочинявший песни для Пиаф.

В 1953 году истощенная женщина попадает в больницу с белой горячкой. Там она бегает по коридору то за гномами, то за чертиками. По ночам плачет и поет. Совершенно теряет аппетит.

И без того не красавица, становится чуть ли не уродливой. Но я все равно не нашел ни одной фотографии, где Эдит Пиаф мне бы не понравилась. Сама она про себя честно написала:

> *«Я пила безо всякого удовольствия: просто так! Вставала по ночам украдкой, чтобы никого не разбудить, и в ночных туфлях, накинув пальто, выбегала на улицу в поисках открытого бара. В эти периоды у меня появлялось какое-то непреодолимое желание истребить себя. Ничто не могло меня остановить. Приступы эти длились от двух до трех месяцев. Потом, когда я уже достигала самого дна пропасти и все считали меня погибшей, я вдруг находила в себе силы подняться».*

После каждого расставания с тем или иным «красивым мужчиной», Пиаф пичкала себя транквилизаторами и запивала все вином. Были какие-то передышки, но не долгие. Изможденную женщину кормили с ложки, потому что пальцы ее были скручены артритом. Начался цирроз печени. Сводная сестра певицы Симона Берто писала:

«За последние десять лет до смерти Эдит четыре раза попадала в автомобильные аварии, один раз пыталась покончить с собой, получила четыре курса дезинтоксикации, курс лечения сном, перенесла семь операций, три гепатические комы, два приступа белой горячки, приступ безумия…»

Но тем не менее продолжала петь. Тут уж и алкоголь, и наркотики, и рак, и нервное расстройство, и остальное зло мира оказались бессильны. Зрители все прощали своему «воробышку». За год до смерти Пиаф вышла замуж за Тео Сарапо, который был моложе ее на 20 лет (сейчас они похоронены в одной могиле).

Печеночная кома, постоянный массаж грудной клетки, мануальная терапия суставов и передвижение на инвалидной коляске – так провела последние месяцы 47-летняя гениальная певица, рожденная на тротуаре, росшая в борделе, ослепшая и прозревшая.

Жан Кокто, французский поэт и режиссер, был близким другом Пиаф. Он пережил ее буквально

на несколько часов. И, по слухам, умер за написанием некролога. Вот что он писал:

«Посмотрите на ее достойный Бонапарта лоб, на слепые глаза, которые только что увидели свет. Как она будет петь? Как она сможет высказаться? Как у ее крохотной груди получится воспроизвести все ночные горести? Но вот она поет, или, точнее, подобно апрельскому соловью распевает любовные арии. Вы когда-нибудь слышали поющего соловья? Он старается. Колеблется. Царапается. Задыхается. Воспревает и снова падает. А потом внезапно находится. Заливается. Поражает».

* * *

В «Клубе 27» – семь музыкантов, умерших в 27. Рок и блюз.

Роберт Джонсон — первый. Великий блюзмен XX века. Застрелен мужем одной из своих любовниц. По другой версии — отравлен стрихнином.

Брайан Джонс — основатель группы The Rolling Stones. Утонул в бассейне. Возможно, был убит.

Джимми Хендрикс — лучший гитарист за всю историю рока. Захлебнулся собственными рвотными массами, смешав снотворное с амфетамином.

Дженис Джоплин — одна из самых знаменитых «белых» исполнительниц блюза. Передозировка наркотиками.

Джимм Моррисон — лидер группы The Doors. Сердечная недостаточность или передозировка.

Курт Кобейн — лидер группы Nirvana. Застрелился из ружья.

Эми Уайнхаус — знаменитая британская R&B-, джаз-, соул– певица. Отравление алкоголем.

Ужасное перечисление. Ранняя смерть стала символом и печатью. И не ясно даже — рок-звезда ты или так себе, если не погиб до 30 лет. Оторопь берет, и на секунду веришь, что все переплетено. Но давайте жить долго. Все это случайность. Австралийские ученые в 2011 году разобрались в судьбе 1046 исполнителей, в разное время (с 1956 по 2007 год) попадавших на вершину британского хит-парада. Так вот: в 27 умирают ровно столько же, сколько и в любом другом возрасте. «Клуб 27» — результат необъективного отбора фактов.

В этом списке музыкантов — две девушки. Я никак не могу уместить в голове, что они старше

меня, пишущего этот текст, всего на три года. И мне удивительно, как короткая жизнь может быть такой большой, даже великой. Да и вообще: девушки — рок-звезды, трагические судьбы. Чопорный мещанин говорит внутри меня: «Не женское это дело». Но я его не слушаю, а слушаю музыку, которая осталась.

Джоплин всегда выходила на сцену с бутылкой виски или своего любимого новоорлеанского ликера Southern Comfort. Этот напиток состоит из ста ингредиентов и на самом деле это виски-ликер или же фруктовый бурбон, от 38 до 50 градусов крепости.

> **Уайнхаус однажды сказала: *«В какой-то момент я слишком увязла в алкоголе. Ведь с бухлом все выглядит лучше. Типа: смотришь телевизор – бокал вина, готовишь ужин – бокал шампанского».***

Но любимым ее напитком был коктейль Rickstasy: три части водки, одна часть любимого ликера Дженис Джоплин — того самого Southern Comfort, одна часть банановго ликера, одна часть ликера сливочного.

В жизни двух этих певиц вообще много общего.

В Интернете куча старых статей, написанных еще до смерти Эми, где ее сравнивают с Дженис и ищут параллели.

Джоплин травили в школе из-за внешности, а в колледже даже провели голосование «самый страшный студент». Угадайте, кто выиграл. Один авторитетный журнал в 2007 году поставил Уайнхаус на второе место в рейтинге «антисексуальных» женщин.

Дженис любила рисовать и могла бы стать неплохой художницей. Эми тоже рисовала. Ее автопортрет, написанный кровью, был продан в 2012 году за 55 тысяч долларов.

Любимый писатель Эми — Чарльз Буковски. Последний из поколения «битников». Поколения, провозгласившего примерно следующее: «Да, мир не совершенен, но никто не в силах его изменить. Так что давайте сегодня веселиться по полной программе». Этой философией Дженис заразилась в Луизиане, куда убежала из душного родного Техаса. И стала одним из главных музыкальных символов битников.

Обеих девушек арестовывали. В 1969 году Дженис взяли под стражу за неприличные крики в адрес полицейского. Уайнхаус арестовывали дважды из-за наркотиков, а один раз, когда она

совершенно пьяная напала на человека.

И та, и та выходили на сцену в неадекватном состоянии. На Вудстоке в 1969 году, перед выходом к зрителям (который задержался на 10 часов), Джоплин приняла изрядную дозу наркотиков и запила все это алкоголем. Выступление прошло плохо, и певица попросила не вставлять запись в фильм о фестивале и концертный альбом. В том же 1969 году Дженис выступила дуэтом с Тиной Тернер на концерте The Rolling Stones. По словам очевидцев, она была мертвецки пьяна и неадекватна.

Уайнхаус часто выходила на сцену «разогретой», но самый нашумевший и роковой эпизод — концерт в Белграде в 2011 году. Это было долгожданное возвращение соул-певицы, начало европейского турне, но Эми едва стояла на ногах, что-то себе бормотала, не могла петь. Ушла за кулисы, покачиваясь, под свит, и недовольные крики обожавшей ее толпы. Турне свернули. После этого Эми уже не оправилась и вскоре погибла.

Внешне они, конечно, не похожи. Но есть что-то неуловимо общее в манере одеваться: какая-то непринужденность и даже развязность, но при этом вполне себе красиво. Ну и волосы копной, и

бесконечные татуировки.

> **И смерти их похожи: на пике формы, в полном одиночестве. Дженис Джоплин – 4 октября 1970 года, в отеле, от передозировки героина. Эми Уайнхаус – 23 июля 2011 года, в своей квартире. Рядом с телом обнаружили три пустые бутылки водки (две большие и одну маленькую), допустимая доза алкоголя в организме превышена в пять раз.**

У обеих посмертно вышли альбомы, такое маленькое «воскрешение из мертвых», хотя трудно назвать мертвыми людей, чей голос совершенно живой и не прекращает звучать.

Курту Кобейну, одному из членов «Клуба 27», ошибочно приписывается цитата «Лучше сгореть, чем угаснуть». На самом деле это строчка из песни Нила Янга Неу Неу, Му Му. Есть, конечно, темное очарование и магия в этом «сгореть». Сгорание подразумевает вспышку света. И в случае с Дженис и Эми эта вспышка была невероятной, пугающей и ослепительной.

* * *

В попытках найти что-либо про отношения примадонны отечественной сцены с алкоголем я прорывался через заросли таких заголовков: «Пугачева напилась. Видео», «Пугачева споила Галкина», «Пьяная Пугачева опозорилась. Шок».

В какой-то момент я начал тонуть в океане желтой прессы, но уцепился за заголовок «Пугачева напилась и перепутала окно с дверью». «Какая забавная может быть история», – подумал я.

И оказалось: все это правда. Выбравшись на сушу, отдышавшись, я сел читать интервью Михаила Боярского с драгоценной нашей певицей.

«Мушкетер» спросил у Аллы Борисовны, когда та начала употреблять спиртное. Пугачева честно рассказала, как в 16 лет таки опозорилась.

«Лет в 16 совершенно случайно я жутко напилась. Даже неожиданно для всей компании, потому что мы были в мастерской у художника одного, и там по стенам были рыбки, рыбки, рыбки всякие

сушеные развешаны. И все пили пиво».

Так напробовалась примадонна рыбы, что ее начала мучить жажда. А жажду же можно утолить только пивом, как известно. А после пива и рюмку водки не грех выпить.

Дело было в полуподвальном помещении, где окна располагались под самым потолком. Алла Пугачева начала искать выход из сложившейся ситуации:

«Ну как же мне выйти? С чего вдруг дверь так высоко стала?»

Ну перепутала, с кем не бывает.

После этой вечеринки, рассказывает Пугачева, она болела две недели. С тех пор поняла, что алкоголь — это не ее. Ладно, поверим. Не будем никого очернять слухами. Лучше послушаем историю Джона Гридунова, советского испытателя космических аппаратов, который однажды вел концерт с участием тогда еще начинающей певицы.

«Запомнился концерт Аллы Пугачевой в одном медицинском учреждении. Перед концертом зрители крепко выпили (это было выступление в одном из меди-

ко-биологических институтов). Спирт пили. Все, как говорится, крепко «насобачились». Я вел концерт. Сперва пригласил на сцену Шаинского. Тот посмотрел на людей в зале и говорит: «Джон Иванович, я тебе дал согласие на выступление. Но как я буду выступать перед этой пьянью? Они же нас не слушают, шумят!»

А потом я объявил Пугачеву: «Сейчас вам споет детские песенки начинающая артистка!» Алла начала петь. Уже с животом большим, ждала дочку. Все в зале тут же притихли. Алла спела шесть песен. С блеском исполняла. В зале тишина, все слушали ее концерт. Тут же протрезвели. Вот, что делает большое искусство. На следующий год Пугачева стала петь свои прославленные песни, стала звездой. Ей повезло: встретила режиссера, который помог ей».

Вот недаром, недаром я всегда, как порядочно выпью, слушаю Пугачеву. Особенно мне нравится песня «А знаешь, все еще будет». Успокаивает. Бодрит.

Ой, то не вечер, то не вечер

Я, конечно, уже не помню. Но родственники рассказывали, что, будучи четырех лет отроду, ходил я на елку. Костюм у меня был — Незнайка на луне. Костюм помню: широкополая шляпа из старых обоев, покрашенная голубой акварелью, полосатые штаны, красные башмаки. Весьма условный был Незнайка. На елке, говорят, я устал и измучился. Прочитал стихотворение, получил кулек конфет и радостный оттого, что это все закончилось, сел на лавочку в фойе и громко запел: «Ой мороз-мороз, не морозь меня, не морозь меня, моего коня». С тех пор не отпускает меня великая тоска.

Люблю, когда все пьяные и поют, сам всегда надрываю горло.

Кто там разберется, с чего все началось и кто первый затянул «Ой цветет калина в поле у ручья». Конечно, застольные песни в том виде, в котором они есть сейчас, — натуральный китч. Настоящий фольклор нотами в сборники не записывался. По словам филолога А.В. Позднеева, во второй половине XVII — начале XVIII века между народной песней и виршевой литературой,

предназначенной только для чтения, появляется промежуточная форма творчества — искусственная песня, книжная.

Книжные песни делятся на несколько жанров:
1) песня духовная;
2) песня светская:
а) любовные, застольные, сатирические;
б) панегирические (гражданского характера).

В начале XVIII века появляются первые сборники застольных песен.

С натяжкой, конечно, но можно сказать, что традиция сочинять песни специально под праздничек появилась именно в Петровскую эпоху, что вполне логично, ведь именно при Петре I на Руси стали пить как не в себя.

Без бокала нет вокала, никому не важен ваш голос и слух, Тамара Петровна, доставайте баян. Будем петь про любовь.

Вот все думают, что поют народные песни, исконные и древние, как царь Горох, но большинство песен не намного старше Тамары Петровны и ничего народного в них нет.

Например, песню «Старый клен» специально

для фильма «Девчата» сочинили Александра Пахмутова и Михаил Матусовский.

> *«Он [Матусовский] принес мне стихи: «Старый клен стучит в стекло, приглашая нас с друзьями на прогулку. Отчего мне так светло? Оттого, что ты идешь по переулку». Замечательные стихи. А я ему сыграла «Старый клен, старый клен, старый клен…» Там, казалось, от стихов ничего не осталось, но он как песенный мастер почувствовал, что это более песенно, что вот именно эти стихи, более примитивные, наверное, принесут песне какую-то жизнь. И он уступил: сделал подтекстовку, и получилась песня «Старый клен»,* – вспоминает Пахмутова.

Конечно, песня, претендующая на застольность, должна быть простейшей: на трех нотах, из трех слов. Чтобы пьяный человек не терялся, чтобы смело душу изливал. Вот и руководитель фольклорной группы «У барина», а еще тамада и баянист Виктор Баринов говорит:

> *«Чем слова проще, тем ты больше для себя находишь что-то по жизни близкого,*

тем, наверное, и запоминается быстрее. Вот одна из таких песен, которые всегда подхватывают – «Ой, мороз, мороз», потому что в ней поется и о любви, и про коня, и про жену».

Но даже у «Ой, мороз, мороз» есть автор. В декабре 1954 года, в снежок да в стужу, солистка Воронежского русского народного хора «Россиянка» Мария Павловна Уварова написала песенку для своего мужа, он тоже был певцом. И все же что-то в этом деле не чисто, воспоминания Уваровой противоречивы.

Сначала она говорила:

«В начале 50-х к нам на прослушивание пришла девушка. Она стала исполнять какую-то незнакомую песню, но помнила только первые слова куплета «Ой, мороз, мороз, не морозь меня, не морозь меня, моего коня, моего коня длинногривого», а дальше не знала, сказала лишь, что там было что-то про разбойника. Мелодию она тоже не помнила».

Странная история. Уж, может, и не девушка это была, а добрая волшебница.

Однако позже показания изменились:

> *«И вот как-то ночью я вскочила с постели и при свете ночника начала записывать родившиеся строки: «Ой мороз, мороз, не морозь меня, не морозь меня, моего коня»,* – вспоминает Уварова.

Некоторые вообще утверждали, что все — ложь, а песня эта была известна еще во время Великой Отечественной войны.

В 2008 году 81-летняя Мария Павловна пыталась официально оформить свое авторство в суде. Но у нее ничего не получилось, так как живых свидетелей, могущих что-либо подтвердить, не нашлось. Так что можете рвать душу и не думать, что должны автору денег.

Но почему же, почему же после трех рюмок так нестерпимо хочется петь? Дело вот в чем: этиловый спирт растворяет оболочку эритроцитов, переносчиков кислорода. Эритроциты слипаются и не могут больше донести кислород до нейронов мозга, «застревают» в капиллярах. Нейроны умирают; так постепенно, нейрон за нейроном, отключаются целые отделы головного мозга.

Первой выходит из игры кора больших полушарий, которая отвечает за планирование и

принятие решений. Человек забывает о насущном, раскрепощается, из бесчувственного пенька превращается в рубаху-парня. При этом алкоголь способствует выработке дофамина — «гормона счастья». Поэтому не может больше человек молчать, открывает рот и затягивает грустную «нашу, эту самую».

Но врачи не советуют петь в нетрезвом состоянии, особенно если вы дорожите своим голосом. Рюмочка коньяку вовсе не разогревает связки, а обжигает и иссушает гортань. Более того, под действием спиртного болевые ощущения притупляются, вы можете надрываться-голосить и даже не заметите, как сорвете голос.

Но врачи вообще много чего запрещают, слушать не переслушать. Никому не отнять у нас священного права — петь и пить. Настроим гитары на лирический лад, струна осколком эха пронзит тугую высь. Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались.

Попурри

«Тропикана-женщина
Горяча и бешена,
А внутри соленая, словно кровь,
Текила-любовь», —

поет Валерий Меладзе, и мы визжим от восторга, женщины чувствуют себя тропиканками, некоторые мужчины тоже чувствуют себя тропиканками, в крови нашей – текила, а текила – это любовь.

Вот и попали мы в круговорот. При прослушивании музыки, как и при употреблении спиртного, в организме человека выделяется «гормон счастья». То есть ты счастливее всего, когда пляшешь на столе или дрыгаешься в ночном клубе.

Музыка и алкоголь работают на благо человечества и часто пересекаются, сливаются в необычных формах.

Например, собачку знаменитой французской певицы Патрисии Каас зовут Текила. Мальтий-

ская болонка тявкает и ничего не знает о тезке, не знает, что ее назвали в честь бухла. Хотя сама Каас утверждает, что не пьет текилу в принципе.

«Рюмка водки на столе», «Выпьем за любовь», «Шашлычок под коньячок» — звучит из всех динамиков страны. Какая пропаганда. Мы обречены пьянствовать.

В журнале Addiction было опубликовано исследование ученых из Питсбурга. Ученые послушали молодежные хиты за 2005–2007 годы и посчитали, что в 25 % текстов упоминаются алкогольные напитки, зачастую и конкретные марки. То есть если послушать радио один час, то хочешь не хочешь 4 раза услышишь про спиртное. Информация отложится на подкорке, и не заметишь, как превратишься в зомби и пойдешь ночью в ларек.

Бывает даже так, что производители алкоголя покупают звукозаписывающие компании, чтобы в песенках как можно чаще употребляли тот или иной бренд. Но можно и наоборот: некоторые музыкальные группы сами начинают производить напитки, чтобы подзаработать деньжат.

Группа AC/DC выпускает белое (Hells Bells Sauvignon Blanc) и красное

(Platinum Shiraz) вина, а еще текилу и пиво. Мэрилин Мэнсон продает фирменный абсент – 40 евро за бутылку. Rammstein разливает в красивые бутылочки текилу и водку.

Особенно преуспел в деле пропаганды нездорового образа жизни легендарный Борис Гребенщиков, солнце русского рока. Каждая четвертая песня группы «Аквариум» либо про употребляющих, либо про сам процесс употребления, либо про последствия употребления алкоголя. Всего около 100 стихов и песен с намеком или откровенным указанием на бухающих и их бухло.

Макаревич, тот еще любитель крепкого, сдает Гребенщикова в своей книге «Занимательная наркология».

> *«В принципе, водку можно пить под что угодно, кроме, пожалуй, варенья и мороженого. Однажды мы с БГ закусывали водку чистым кетчупом – больше просто ничего не нашлось, и это было великолепно».*

Тут даже мне парировать нечем. Разве что только историей, когда ночью в ботаническом

саду мы пытались открыть трехлитровую банку соленых огурцов, чтоб было чем закусить 50-градусный самогон. А банка не открывалась никак. Поэтому решено было ее разбить о булыжник, а каждый огурец отмывать под поливальным краном. Вот такое отчаяние.

Но вернемся к музыке. Так уж выстроилась наша жизнь, что куда ни глянь — захочется выпить. Группы «Градусы», «Кальвадос», «АукцЫон» с альбомом «Чайник вина». Побежишь, желая спастись от этого всего, а тебе навстречу Катя Самбука — перманентно раздетая певица.

От Кати Самбуки спрячешься, встанешь отдохнуть и послушать минскую группу «Крамбамбуля». Вроде все трезво, но не будьте столь наивны. Оказывается, так называлась крепкая белорусская настойка на меду и пряностях. Крамбамбулю придумали в 1745 году, а в 2002 году коллектив со смешным названием выпустил альбом «Поллитра хорошего настроения». Где каждая песня посвящена определенному алкогольному напитку, от игристого до абсента.

Они повсюду, они атакуют. Вот российские рокеры Tequilajazzz выскакивают из-за угла, вот американская

певица и модель Тила Текила бежит наперерез.

«Йо-хо-хо и бутылка рома», — поют пираты в романе Стивенсона «Остров сокровищ». В 1808 году в Австралии запретили платить батракам зарплату ромом. Это спровоцировало ромовый мятеж — Rum rebellion. Именно так называется стритпанк-группа из Портленда.

Тем временем российский коллектив Absenth сбивает меня с ног своим кибер-металлом. Ирландская фолк-панк-группа Blood or Whiskey («Кровь или виски») подставила нож к моему горлу. Все в огне. В дыму и угаре пляшет коллектив «Джин-тоник».

«Чудовище алкоголя захватило музыку! Граждане, точите вилы, затыкайте уши и пойдем воевать с этой гидрой. Даешь здоровых композиторов и поэтов! Даешь песни про молоко и лимонад!» — кричал с постамента человек с трезвой головой и правильными ориентирами.

Граждане тихонечко пили и напевали песню Гребенщикова:

«Ну-ка мечи стаканы на стол,
Ну-ка мечи стаканы на стол,
Ну-ка мечи стаканы на стол

И прочую посуду!
Все говорят, что пить нельзя,
Все говорят, что пить нельзя,
Все говорят, что пить нельзя,
А я говорю, что буду!»

Выводы

Придя в бар, обязательно попросите громче включить быструю музыку. Так, чтоб долбило по ушам. Это поможет быстрее напиться до поросячьего визга, но визга никто не услышит. В процессе пьянства обязательно представляйте себя великим музыкантом с трагической судьбой. Можете даже взять любой попавшийся под руку музыкальный инструмент и что-нибудь сбацать. Когда почувствуете особенную печаль, пойте. Но знайте, что у всех ваших песен есть автор. Внутренне благодарите автора. Перепутайте дверь с окном, заведите кошку и назовите ее Водкой. После описанной вакханалии включите классическую музыку и почувствуйте умиротворение.

Глава 5
Алкоголь и живопись

Греция

Я очень люблю музеи. Особенно картинные галереи. Потому что я культурный и образованный человек. Бывал и в Третьяковке, и в Пушкинском, и в Эрмитаже, и в Лувре, и в Орсе, и в Уффици.

С алкоголем туда не пускают, даже с маленькой бутылочкой во внутреннем кармане не пройдешь. Это горько, но терпимо.

> **Живопись, как некоторые говорят, зеркало жизни. Оно может быть чистым, пыльным, запотевшим, кривым, но, как ни поверни, отражает. И если все пьяны и распутны, что ему делать – зеркалу?**

Оно, может быть, и хотело бы отражать только миленькие лица и свежие цветы, но терпит и морды, и перегар, и нетрезвые выходки пьяниц разных эпох.

Вот Древняя Греция, например. Что можно нарисовать про Древнюю Грецию, где есть собственный бог виноделия, мужчины собираются на «симпосии» и медленно пьют разбавленное

вино, но тем не менее трезво относятся к употреблению. И премудрый Платон даже говорит, что до 18 лет лучше не пить, потому что *«не надо ни в теле, ни в душе к огню добавлять огонь»;* до 30 лучше выпивать умеренно, а вот на четвертом десятке необходимо уже *«призывать Диониса»*, ведь вино — *«лекарство от угрюмой старости».*

После вина все пели и танцевали, но до этого рассматривали изображения на чашах, кратерах и амфорах.

Вазопись открывает бездны. Никакой цензуры, никаких запретов – что хочешь, то и рисуй. И особенно интересно это все с нашей точки зрения, с точки зрения людей, жадных до винища.

В сердце древнегреческого мужа, да и в сердце современного российского мужа — тьма, дремучий лес, дикие звери. Выпил бокал — и ты уже на пути от человека разумного к чудовищу. Переходный образ — сатир, существо получеловеческой-полуживотной природы, мужское окружение Диониса.

Вот, например, на краснофигурной чаше, подписанной художником Эпиктетом (примерно 510 год), бородатый голый неизвестно кто, да еще и с конскими ушами и хвостом, полулежит на подушке. В такой позе лежали мужчины на симпосии. Только данный персонаж настолько увлекся пьянством, что совершенно забыл все правила приличия. Он пьет неразбавленное вино прямо из амфоры, пьет совершенно один, без компании.

Сатиры не сдерживают себя, они просто бегут на запах вина. Честно говоря, я часто так делаю и выгляжу при этом не лучше.

Престарелого сатира называют Силеном. Нечто

с плешивой головой, толстым животом и часто конскими чертами, любимый спутник бога виноделия. Силены тоже одержимы вином, особенно запахом напитка. В «Киклопе» Еврипида Одиссей встречается с этим загадочным существом. У Одиссея с собой вино, и Силен, совершенно забыв о своей демонической природе, радуется как дитя.

Одиссей:

Вот этот мех наполнен им [вином], старик.

Силен:

Разок глотнуть… Вина-то в этом мехе!

О.:

И столько же еще припасено.

С.:

О дивный ключ, ты радуешь нам сердце.

О.:

Не хочешь ли попробовать винца?

С.:

Погромче лей… Чтоб помнилось, что пил…

О.:

Держи.
С.:
О, боги… Аромат какой!

Страсть к выпивке губит не только трудовика в вашей школе, она губит даже Силена, которого в принципе не существует. Но Силен когда-то знал секрет счастья, и царь Фригии Мидас решил беднягу поймать, чтобы все у него выпытать. Для этого пришлось обычный фонтан превратить в фонтан винный (делов-то). Силен издалека почувствовал запах алкоголя и сам прибежал в ловушку.

Эта сцена черными фигурками написана на лекифе — сосуде для хранения оливкового масла. Художник — Сапфо, около 490 года.

Что мы видим? Старенький лысенький сатир чуть ли не присосался к фонтану. Незаметно подкрался воин, у него в руках путы, чтобы вязать хранителя секрета счастья.

По краям картины — две какие-то важные фигуры, одна из которых предположительно царь Мидас.

Конечно, Силена поймали. Вот до чего доводит неумеренность в питии. Так и нас заманят в алкогольную западню. Но это, а еще то, что дальше случилось с мифическим существом, — совсем другая история. Меня же только волнует, какое вино било из фонтана: красное, белое, игристое?

Ну ладно. Когда человек подпил — чего ему хочется? Мне — плакать, а древним грекам хотелось играть, хорошо для таких развлечений подходил бурдюк. Бурдюк — мешок из мягкой кожи, в который наливали жидкости и даже вино. Можно сказать, что Дионис обретает форму и бурдюк становится кожей бога. «Так почему же не попрыгать на этой коже на одной ноге», — как бы подумали греки и давай скакать. Смысл в том, что на округлом предмете, который для забавы обмазывали жиром, надо удержаться как можно

дольше. Процесс игры в «бурдюк» часто рисовали на чашах для вина.

Вот, например, мальчик пытается удержаться на необъятном мешке:

Художник Евергида, около 510 года.

А вот лихой юноша «оседлал» бурдюк и дудит в рог, довольный. Напился и изображает из себя воина:

Художник Шерлеера. Тоже примерно 510 год.

Есть еще одна игра, требующая от участников ловкости и других телесных совершенств. Названия я не знаю, но правила такие: поймать баланс и удержать на себе как можно больше предметов.

Я с трезвой-то головой еле стою на ногах, иногда бьюсь головой о косяки и ни с того ни с сего роняю из рук предметы, а тут такое.

> **Ну попробуйте встать на одну ногу, на другую ногу повесить тряпочку, и на ступне удержать целую амфору. А вот краснофигурный юноша на стамносе (округлый сосуд, напоминающий амфору) смог. Смог!**

Уберите детей подальше от книги. Он еще и

голый!

Есть один нюанс: руками держать ничего нельзя, на голове — тоже. Греки считали, что поставить предмет на голову — ерунда, ведь женщины так ходили за водой, набирали в колодце полный кувшин, выпрямляли спины, кувшин на макушку — и домой. Зато можно взять что-нибудь в зубы, это не возбраняется.

Еще один ловкий юноша догадался: сел на бурдюк, руки вытянул вперед, чашу в рот – и победил. И эту сцену запечатлел художник на стамносе. Прекрасный был молодой человек, завидный жених.

Ну и что я могу сказать? Могу сказать, что в древней Греции весело жили — и зеркалу, если уж мы тут тупо и банально принимаем искусство за зеркало, было что отражать. Отличный там был тамада, конкурсы интересные. Но я бы на бурдюк не запрыгнул. И чашку на голове не могу удержать.

Вакх

Едва успел вернуться я домой,
Дурные вести слышу отовсюду,
Нежданная постигла нас беда:
Дома, детей фиванки побросали;
В вакхическом безумии они
Скитаются в горах, поросших лесом,
И бога Диониса – что за бог,
Не знаю – почитают пляской.
Среди их роев полные вином
Стоят кратеры, а вакханки наши
Тайком, поодиночке, в чащу леса
Бегут с мужчиной ложе разделить.

Сокрушался фиванский царь Феней в трагедии Еврипида «Вакханки». Хотелось ему запретить вакханалии, искоренить зло. Да не тут-то было: вакханки, одна из которых — мать царя, разорвали беднягу на куски и принесли его голову во дворец. Вот такое безумие. Конечно, это все литература, но в каждой шутке есть доля правды.

Изначально вакханалии проводились тайно, ночью, в роще Симилии у Авентийского холма. Участницами были только женщины — менады (безумствующие), они же фиады (неистовующие). Собирались вакханки 16 и 17 марта и впадали в мистический экстаз. Потом к ним присоединились мужчины, а собираться стали уже каждый месяц.

Полуголые, в звериных шкурах и виноградных венках, празднующие носились по округе, пугали людей и животных, пели, водили хороводы, всячески прославляли Вакха. Напивались в дым, голыми руками брали угли из костра, играли со змеями, устраивали жертвоприношения и сексуальные оргии.

Естественно, римский сенат заподозрил, что все это не только из религиозного чувства, а на вакханалиях сочиняют заговоры и преступления. Празднества запретили, хотя что там можно запретить, это все равно что весну запретить.

Вакха чаще всего изображали молодым стройным юношей, совершенно без следов тяжелого алкоголизма на лице. Например, моя любимая картина Караваджо «Вакх».

Вы только поглядите, какой томный молодой человек. Он не смотрит на вас, а обращает взор. Вы ловите взгляд и пищите. Эротизм это, можно сказать, женский, так что пищат даже мужчины.

Простынка спадает с мускулистого тела, рука сжимает поясок, опусти — и все, мы растаем.

Аккуратный рот, идеальные брови, румянец на здоровых щеках. А как он держит бокал вина, как он отогнул мизинчик. Боже, вы только посмотрите, как он отогнул мизинчик.

Картина была неизвестна до 1917 года, пока ее случайно не нашли в запасниках галереи Уффици. Нашли, наверное, застыли минут на пять-десять, слезы на глазах, волнение в груди. И никто, конечно, не думал, что Караваджо при жизни был черным пьяницей, разбойником и чуть ли не забулдыгой.

Во-первых, родился художник в Милане. Его и еще ораву детей воспитывала одна мать, а отец и дед умерли от чумы. Детство он провел на улицах среди проституток, воров и убийц. В 13 лет попал в тюрьму после драки в таверне. В 13 лет. Лично я в этом возрасте смотрел мультфильмы

про губку Боба.

В итоге мать отправила сына учиться живописи у одного из учеников Тициана. Но усмирить чадо не удалось, Караваджо так же продолжал кутить и буйствовать, но при этом еще и учился рисовать. В 1590 году мать умерла, художнику досталось какое-никакое наследство, и он допился до того, что в пьяной драке убил человека. Спасаться от правосудия ему пришлось в Риме. Такая вот настоящая тяжелая богема.

Сейчас будет пошлая, но правдивая фраза: Караваджо насмотрелся на всяких маргиналов и понял жизнь. Поэтому на его картинах жизнь смешивается со смертью. «Вакх» ведь тоже не про здоровый образ жизни.

Листья на венке частично завяли и даже пожелтели, подушка грязная, фрукты гниют, а гранат, символ чистоты, перезрел. Даже ногти, видно при детальном рассмотрении, грязные.

Ну кто там мог позировать Караваджо? Наверняка какой-нибудь вор-нищий-бомж изображал бога. Но тем не менее какие мускулы, какой рельеф. Любой зожник позавидует.

Другое дело «Вакх» Рубенса. Вот он, образец бодипозитива.

Кого мы видим на изображении? Мужчина лет сорока. Откровенно не худенький. «Мое тело – мое дело», – как бы недовольно говорит он.

Сидит на винной бочке, на голове венок с виноградными гроздьями, в руке чаша. Женщина (менада) не из стеснительных приобняла бога, невзначай обнажила грудь и наливает белое вино. Вино проливается через край, все в избытке, один ребенок, то есть путти — так правильно называть таких персонажей — жадно ловит капли. Другой путти нагло писает. Сатир, он же Пан, на заднем плане хлыщет вино прямо из горла.

Пухляш Вакх, кстати, списан с мраморного бюста римского императора Авла Вителлия (правил в 69 году), известного обжоры и пьяницы. Бедняга был настолько не сдержан в питье и пище, что это прославило его в веках.

«Не зная от чревоугодия меры, не знал он в нем ни поры, ни приличия – даже при жертвоприношении, даже в дороге не мог он удержаться; тут же, у алтаря, хватал он и поедал чуть ли не из огня куски мяса и лепешек, а по придорожным харчевням не брезговал и тамошней продымленной

снедью, будь то хотя бы вчерашние объедки», – пишет Гай Светоний Транквилл, древнеримский историк.

Вителлий не выдержал и года. Флавианцы захватили Рим и вынудили Авла отказаться от

власти. Оставленный даже рабами и слугами, он спрятался от войск в своем дворце (по одной версии, в каморке привратника, по другой — в уборной). Флавианские солдаты нашли Вителлия и потащили его на Форум.

«По всей Священной дороге народ осыпал его издевательствами, не жалея ни слова, ни дела: за волосы ему оттянули голову назад, как всем преступникам, под подбородок подставили острие меча, чтобы он не мог опустить лицо, и всем было его видно; одни швыряли в него грязью и навозом, другие обзывали обжорой и поджигателем, третьи в толпе хулили в нем даже его телесные недостатки. Наконец, в Гемониях его истерзали и прикончили мелкими ударами» – так пишет Транквилл.

Так что «Вакх» Рубенса – это не просто глупый толстяк, и вся эта катавасия вокруг не просто пьянка. На заднем плане, слева, если присмотреться, на холмах стоят какие-то камни, очень похожие на надгробия. Мысль простая: смерть не за горами.

Смотри на бога с лицом императора-обжоры и не расслабляйся. Momento mori.

Вот и Рубенс был в питье и пище сдержан. Следил за здоровьем и много работал. Хотя, глядя на его произведения, где то «Пьяный Геракл», то «Пьяный Силениус», и все в движении, в бесконечном барокко — можно подумать, что Рубенс знал толк в праздности, веселье и вине. Но это не так: вина практически не было. За активным употреблением не замечен.

Ну так что? Никаких тебе вакханалий, грешный человече. Ну разве что только изредка. Разве что только по касательной. Аккуратно. Не теряя человеческого лица.

Ян Стен

Доехал я однажды до Голландии. Голландия встретила меня неприветливо: холодом, дождем и ветром, так что я дрожал, как листочек. Ничто не грело: ни шарф, ни курточка, ни какой алкоголь. Остановился я недалеко от Амстердама, потому что жить в самом Амстердаме — дорого, а я человек простой. Домишко мой продувало, ветер проникал в щели и свистел, будто кто-то там ходит у окна и помышляет о преступлении. Под кроватью я обнаружил мышь, которая отчаялась и забралась в человеческое жилище — согреться. Я патологически боюсь мышей. Фобия. Ночь. Ветка тревожно бьется в окно. Я хожу вокруг кровати, укутавшись в одеяло и дрожу.

Это все почему? Потому что я ничего не знал тогда о женевере. Женевер — крепкий напиток, фирменное бухло, алмаз в короне короля Нидерландов. Вот уж этим бы я отогрелся. Отогрелся и обрел бы смелость.

Jeneverbes с голландского означает «можжевельник». Получают женевер с помощью перегонки ржи, кукурузы и пшеницы. Потом добавляют ягоды можжевельника и пряности,

фильтруют, разбавляют водой до нужной крепости. Что-то продают сразу, что-то оставляют дозревать в дубовых бочках.

Дистиллировать можжевельник начали итальянские монахи еще в XI веке, конечно, без злого умысла (не может же у монахов быть злого умысла), они просто изобретали лекарства. В XV веке две реки слились в одну: монашеская перегонка (ради медицины) и кельтская (ради алкоголя) смешались, и получился в итоге женевер. Голландцам этот напиток пришелся особенно по вкусу, и они забрали его себе. До сих пор его можно производить только в этой стране. Нет, не только в этой: еще в Бельгии, в двух французских провинциях и в двух немецких землях.

Как вы могли догадаться (а догадается тут и ребенок), женевер — прародитель английского джина. В XVI веке британские солдаты воевали на территории Нидерландов, где перед боем навострились опрокидывать по стаканчику можжевеловой водки. Ободряющий напиток стали называть «голландской храбростью». Предположительно, именно солдаты привезли в Англию женевер и обрекли свой народ идти по можжевело-спиртовому пути. Хотя, конечно, джин готовится несколько иначе. Но сейчас не

об этом.

> **Если бы я сдюжил с холодом и, допустим, остался в Голландии жить – обзавелся женой, детьми и бытом, то мою семью здесь называли мы «семьей Яна Стена», подразумевая следующее: родители безответственны – пьют, дети неухоженны.**

Ян Стен — знаменитый голландский художник XVII века, на картинах которого все буйствуют, хохочут и, конечно, пьют (пиво или женевер — чего им еще пить).

Стен родился в семье пивовара. В 20 лет начал заниматься живописью, но картины поначалу стоили мало, поэтому пришлось пивоварню открывать самому, что тоже особой прибыли не приносило. В 1672 году, когда обвалился голландский рынок картин, художник открыл таверну и держал ее уже до конца жизни.

> **Биограф Арнольд Хоубракен настаивал на том, что Стен был знатным кутилой, некоторые спорят: разве он мог при этом написать около 800 работ. Да, мог, я думаю. Мог. Я же вот пишу**

книжку и при этом знатный кутила. Ну такой, средней знатности, конечно.

Ну да ладно. Обратим взор на картину «Гуляки», они же «Выпивохи», они же «Пьяницы».

Кто у нас тут? Мужчина и женщина. Женщина

конкретно пьяна, даже потеряла башмак. Завтра ей будет плохо. Это первая жена художника Маргарет. Мужчина в красной шапочке еще держится, но тоже, судя по всему, упился в фарш. Трезвый человек не способен на такую улыбку. Это, собственно, сам Стен — автопортрет. Что они пили? Наверняка можжевеловую водку! Меж тем у Маргарет и Стена было восемь детей.

Конечно, Ян Стен рисовал не только алкашей, у него еще куча работ на исторические и библейские сюжеты, еще и пейзажи. Но нас интересуют алкаши. Поэтому вот картина «Ссора игроков».

Тема пьяного дебоша раскрыта. Только посмотрите на эти лица, то есть рожи. Ну чем не мордобой в вашей соседней пивнушке. Все скалятся, кричат, посуда в разные стороны, один добавляет жара, играя на скрипке, люстра увита виноградом.

Это совершенно классическая картина Стена: во-первых — все пьяны, во-вторых — много коричневого цвета, много тщательно прорисованных предметов и даже опрокинутый кувшин в правом нижнем углу. Этот предмет очень часто появляется на холстах художника. Его даже на-

зывают «кувшином Стена».

Или картина «Танец яиц».

Бочки с вином, виноград лезет в окно, все шумят, кто-то уже в отключке. «Танец яиц» — забава, популярная тогда во многих европейских странах. Суть в том, что во время танца каждый подталкивает ногой яйцо, стараясь не разбить. Вот такая веселуха. Много, наверное, потребовалось женевера, чтобы это устроить.

Конечно, это все карикатура, насмешка и сатира. Но если присмотреться и поизучать, то становится очевидным: Стен рисовал плохо. Никакой перспективы, люди — непропорциональны, лица иногда написаны не точно и не в том ракурсе, а на «Автопортрете с лютней» левая нога вообще растет из бедра правой. Возможно, дело в том, что Стен писал сразу красками, торопился. Биографы говорят, что «Стен писал так, как жил, и жил так, как писал». То есть изображал таких же, как и он, то есть сам был веселым пьяницей, беззаботным и простодушным.

Вот такие мытарства по миру пьянства. Вот такая рифма.

Традиционно женевер пьют из бокалов, по форме напоминающих тюльпаны.

Существует ритуал «удар головой». Охлажденный женевер наливается до

краев. Наклоняетесь – делаете глоток, выпрямляетесь – глоток пива. Так, пока не ударит.

Лучше всего можжевеловая водка сочетается с цитрусовыми. И вкусно, и полезно.

В главном зале голландского Ряйксмузеума 50 картин. Из них пять — Рембрандта, три — Питера де Хоха, две — Хальса. А вот Стена — целых девять полотен. Почему — не знаю. Наверное, несмотря на несовершенство рисунка и композиции, это смешно и остроумно до сих пор. Ну или людям просто нравится смотреть на жизнь алкоголиков.

В позе жены художника Маргарет, повесив тяжелую пьяную голову, я провел две ночи неподалеку от дорогого негостеприимного Амстердама. На третий день выглянуло солнце.

Абсент

Всего лишь раз я пробовал абсент. Нас было человек пять на маленькой общажной кухне в микрорайоне Чертаново. Все, естественно, богема.

Все курили и вели разговоры, каждый о своей трагической судьбе. Звучала композиция «Давай вечером с тобой встретимся — поиграем в декаданс». Читая эту главу, поставьте данную песенку на бесконечный повтор, оденьтесь в черное.

Как правильно пить абсент? Мы разлили его по рюмкам, на ложку насыпали по чуть-чуть сахара, пойло поджигали, на этом огне растапливали сахар, потом получившуюся карамель — тоже в рюмку и быстро выпили. Что нам обещал производитель? Быстрое опьянение, неадекватное поведение. Лично я после трех порций просто отупел и смотрел в одну точку. Потом мы начали играть в «правду или действие». Я всегда выбирал «правду», но, конечно, отчаянно врал.

Абсент, абсент, ах, ах. Зеленая фея-убийца спустилась в 1792 году в швейцарский городок Куве к сестрам Энрио, которые занимались изготовле-

нием лекарственных снадобий. Сестрички взяли спички, разожгли перегонный аппарат и перегнали полынно-анисовую настойку. Получилась высокоградусная зеленоватая жидкость, которую сестры стали продавать через врача Пьера Ординера. По другой версии, рецепт изобрел сам Ординер, по крайней мере он придумал называть напиток «зеленой феей».

В скором времени французский коммерсант Анри Дюбье выкупил рецепт и поставил производство на поток. Началась великая и ужасная абсентовая лихорадка.

Крепость от 55 до 86 градусов. Содержит экстракт горькой полыни, в эфирных маслах которой — туйон — токсичное, абсентообразующее вещество.

В XIX веке абсент пили все, есть в этом даже что-то темное и мистическое. Как горькая настойка, практически чистый спирт, учитывая свободный доступ к различным наркотикам, стала в какой-то момент популярнее исконного вина. Девушки во Франции уже до 20 лет заболевали циррозом печени, потому что не разбавляли абсент водой, пить много жидкости мешал корсет. У богемы существовал «зеленый час», с 11 до 13 ежедневно нужно было пить абсент. Французские солдаты

дезинфицировали напитком воду, употребляли для профилактики малярии и дизентерии. В армии участились случаи шизофрении. И хотя не доказано, что туйон вызывает галлюцинации, он определенно воздействует на некоторые участки мозга, отравляет, и особо впечатлительных способен, мягко говоря, вывести из равновесия. Чтобы удешевить абсент, виноградный спирт часто заменяли техническим. Напиток стоил меньше каравая хлеба, а называть пойло стали «омнимбусом в Шарантон» (в сумасшедший дом).

Ничего удивительного, что нищие художники подсели на зеленый, загадочный, отдающий безумием и прочей драмой алкоголь.

В 1859 году Эдуард Мане представил в парижском Салоне свою первую крупную работу «Любитель абсента». Все были фраппированы, каноны – нарушены, моральные ориентиры – растоптаны.

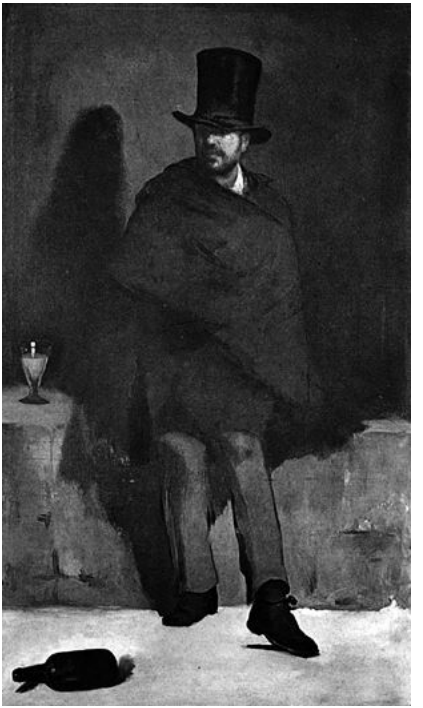
Даже учитель художника Тома Кютюр высказал недовольство: *«Зачем рисовать такие мерзости? Мой друг, это вы — любитель абсента. Это вы утратили нравственность».* Милейшие, чистейшие люди! Уж если первый, совершенно невинный «Любитель абсента» их так задел, то

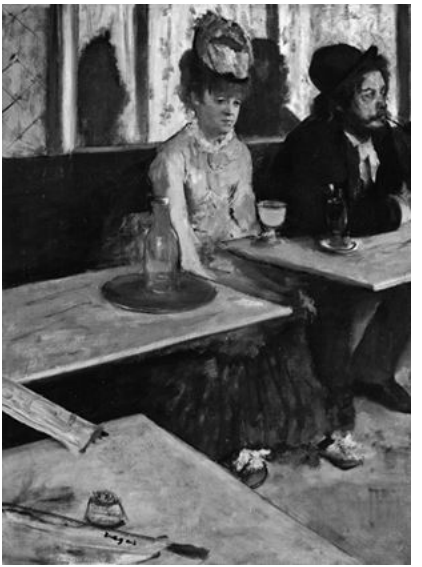
что будет дальше?

Мы — люди, привыкшие ко всему, по нашим меркам, Мане ничего крамольного не сделал. Ну что такого в этой картинке?

Да, ноги нарисованы несколько странно. Человек явно страдает алкоголизмом и медленно идет на дно. Это обнищавший старьевщик Коллард, которого художник часто встречал в районе Лувра, а однажды попросил попозировать за деньги. Стакан с абсентом был подрисован позже. Вообще Мане очень надеялся на эту картину, но, конечно, никак не ожидал, что это плевок в душу академической живописи и скандал.

Надерзил публике и Эдгар Дега. В 1876 году он представил картину «Эскиз французского кафе», которую позже стали называть «Абсент».





«Человек, которому дороги достоинство и красота, никогда не назовет «Абсент» произведением искусства»*, – написал критик. Но Дега стоял на своем до конца. *«Кто критикует? Искусствоведы? А что это за профессия?* – сказал Дега и добавил: – *Только глупые художники ждут комплимента от людей, которые сами ничего не умеют созда-

вать».

Это сейчас картина хранится в музее Орсе, а в конце XIX века даже люди, изображенные на ней, несколько пострадали. Девушка в шляпе и с глупым выражением лица — Эллен Андре, звезда кабаре «Фоли Бержер». Она позировала еще Мане и Ренуару, но, после того как была изображена пьющей уже не первый бокал абсента, прославилась женщиной легкого поведения.

Помятый мужчина в черном — Марселен Дебутен, французский портретист и гравер. Он пьет противопохмельный кофейный напиток мазагран. Очевидно, ночь была бурной. Ну понятно, что потом стали думать про Дебутена.

А вот если бы Мане и Дега не начали рисовать абсент, все бы было хорошо. Будто ничего другого нельзя изобразить. Какая низость.

Но если некоторые художники только наблюдали зеленую реальность со стороны, лишь изредка позволяя себе разбавленную дозу абсента, то другие целиком отдавались зеленой фее, которая постепенно становилась зеленой ведьмой.

Любимым напитком художника Анри де Тулуз-Лотрека был коктейль «Землетрясение» – смесь бренди и абсента.

Якобы сам Анри и придумал это ядерное пойло.

«Нужно пить помалу, но часто», — советовал художник, и для поддержания себя в рабочем состоянии всегда ходил с тростью, внутри которой прятал пол-литра абсента и маленькую рюмку. Тулуз-Лотрек был маленького роста (около 150 см) и, напиваясь в очередной раз, заявлял, что риска никакого нет, падать, мол, некуда — и так почти на полу. Тем не менее напивался до безобразия. *«Слюна стекала по шнурку его пенсне и капала на жилет»,* — пишет биограф Анри Перрюшо. А однажды Тулуз-Лотрек устроил скандал таможенникам, которые запрещали ему ввезти в Париж ящик можжевеловой водки и ящик бельгийского пива. Ну тут я могу понять художника.

Во дворе парижского кабаре «Мулен Руж» стоял слон. Гигантский и жуткий. На некоторых фотографиях до сих пор можно его увидеть, фотографии эти отдают хоррором. На самом деле внутри слона располагался зал для отдыха, винтовая лестница внутри «животного» вела в помещение, где на сцене плясали канкан.

В какой-то момент изможденному Тулуз-Лотреку показалось, что слон идет за ним по пятам.

Видел он и других чудовищ, развилась паранойя. 1 марта 1899 года одному из друзей художника пришло письмо: *«Тебе будет грустно узнать, что вчера Тулуз-Лотрека посадили в сумасшедший дом»*. По одной версии, на улице у Анри обострилась мания преследования и кто-то вызвал санитаров, по другой — санитары сами отыскали беднягу по просьбе матери.

После возвращения из психушки художник продолжил пить, как ни в чем не бывало. В 36 лет Анри разбил паралич.

Его увезли в родовой замок, где он и умер. Да, главный художник парижского дна был чистокровным аристократом и наследником богатого рода. Вот такой парадокс.

В 1887 году Тулуз-Лотрек написал портрет Ван Гога, своего старшего товарища, с которым познакомился в мастерской Кормона.

Цвета и техника (техника раздельного штриха) — совершенно вангоговские. Понятно, что это такой дружеский жест и сознательная пародия. Ван Гог здесь сосредоточенный и напряженный. Я видел много работ этого художника, читал биографии и письма, и все это для меня никак не складывается в одного человека. Мне Ван Гог кажется каким-то магическим животным, обычный человек такого бы не выдержал.

«Единственное, что может меня взбодрить или расслабить, — тяжелый алкоголь и постоянное курение», — говорил про себя Винсент Ван Гог. Художник и абсент ходили парой, редко когда расставались, а учитывая природную странность художника и наследственную склонность к психическим заболеваниям, родство это было особо опасным.

В 27 лет Ван Гог начинает заниматься живописью и пить. Через десять лет он умрет после попытки самоубийства. Между этим – 850 картин, 1300 рисунков и бесконечные литры абсента.

По Монмартру он ходил в отрепьях и всячески чудил: продавал старьевщикам картины как «холсты, бывшие в употреблении», вместо палитры использовал обломок пивного ящика. Даже местная богема к таким странностям не привыкла. Жил на деньги младшего брата Тео, писал ему бесконечные письма:

«Я позавтракал куском сухого хлеба и стаканом пива. Это средство Диккенс рекомендует всем покушающимся на самоубийство как верный способ отка-

заться от своего намерения».

Не пил Ван Гог только тогда, когда на алкоголь не было денег, но охотнее отказывался от еды, нежели от абсента.

Когда Винсент жил в Арле, местные подписали петицию, чтобы странного художника выгнали куда подальше. Их тоже можно понять. Например, Ван Гог запустил стаканом в голову Гогену, приехавшему в Арль организовывать совместную мастерскую. Гогена же он чуть не зарезал бритвой. Про ухо вы и без меня знаете. И все это в непрекращающемся угаре, в алкогольной испарине, в эфирных маслах полыни.

Есть версия, что вангоговский желтый цвет — последствия постоянного употребления. Мол, попейте столько же и начнете видеть мир в желто-зеленых тонах. Но ученые говорят, что версия эта сомнительна, а уникальное цветовосприятие — либо после таблеток от эпилепсии, либо от гениальности.

Сам Ван Гог писал:

> *«Желтый цвет – высшая просветленность любви. Солнце и свет, по счастью, можно выразить при помощи желтого, бледного желто-зеленого, лимонного и*

золотого. Как прекрасен желтый цвет!»

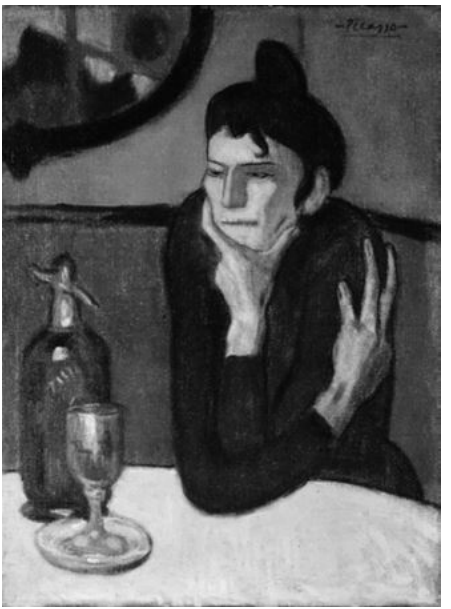
В 2001 году ученые доказали, что туйон, содержащийся в абсенте, никак не влияет на сознание человека даже в больших количествах. Максимум – судороги. В 1905 году швейцарский фермер Джин Ландфрэй, выпив несколько бокалов абсента, застрелил всю свою семью.

Народ вышел с граблями и вилами требовать запрета производства этого декадентского зелья. Сначала абсент запретили в Швейцарии, потом — повсеместно. На сто лет улетела зеленая фея. «Любительница абсента» машет тебе костлявой рукой. Прощай.

Изначально картина, написанная Пабло Пикассо в 1901 году, называлась просто «Аперитив», ни о какой любви тут и речи не было. Вообще тема одинокой женщины со стаканом горячительного этим художником раскрыта. Одних «Любительниц» с десяток. Но нам милее, конечно, та, что хранится в Эрмитаже.

Некрасивая, в принципе, женщина сидит в углу. Держит рукой тяжелую голову. Другой рукой – как бы себя са-

му обнимает. В зеркале отражаются желтый свет и синие силуэты (танцующих?) людей. И скучно ей, и грустно.



Такая картина женского алкоголизма, если говорить грубо.

Но не грустите, женщина, и вам найдется пара. Где-то там, может, даже в соседнем кафе, сидит

«Любитель абсента». Вот он — Анхель Фернандес де Сото. Вы только посмотрите, какой щеголь. Весь в эстетике голубого периода, с длинными пальцами, трубкой и стаканом абсента.

С Анхелем де Сото Пикассо познакомился в 1899 году в барселонском кафе «4 кота», где любила собираться местная богема. Анхель был обычным клерком в компании, торговавшей специями. То есть нет, Анхель был не обычным клерком, ему очень хотелось жить высоко и буйно. Такой у него был богемный нарыв, не дававший покоя. Как у меня. И у Анхеля получилось. Бедный, но всегда хорошо одетый, он стал другом всем художникам и поэтам, а с Пикассо даже носил одни перчатки на двоих. Так они весело кутили, курили и напивались абсентом. Художник написал несколько портретов Анхеля, и дружили они до самой смерти «любителя абсента», которого убили в 1938 году во время гражданской войны в Испании.

Вообще странно, что никто не говорил о том, что фермер, убивший всю свою семью, перед абсентом выпил несколько рюмок коньяку и два литра вина. Почему все так набросились на несчастный абсент, в то время как опиум стоил дешевле джина, наркотическим парейгориком лечили диарею, а первая кока-кола содержала экстракт коки. Почему именно полынный дистиллят сделали символом порока, зла и паде-

ния? Возможно, все дело в ритуале. Ведь абсент — это не водка, его просто так не вылакаешь. Там есть нюансы: если смешать с белым вином, получится «полночный абсент» — так можно как бы подчеркнуть свою утонченность, а вот если смешать с красным — то вы, значит, грустите и пытаетесь залить горе. Опять же «Землетрясение» — виски с абсентом — так можно показать, что вы сорвиголова. В каждом приличном кафе Парижа можно было встретить «профессора», который объяснял, что и как смешивать, где и когда пить, как все устроить.

Ученые давно доказали, что ритуал в конечном счете добавляет эффекта. Например, если вам долго рассказывать, что лимонад «Буратино» вызывает галлюцинации, а пить его можно только предварительно прокипятив в стиральной машине, то после нескольких глотков вы можете начать видеть ангелов в желтом небе.

Слава богам, что в 2005 году абсент снова разрешили. Конечно, количество туйона в нем законодательно ограничили, и мы никогда не попробуем настоящего чудотворного зелья, ну

если только не изловчимся сами его гнать под покровом ночи. Но пока, выпив по разбавленной жженым сахаром дозе, мы можем встать в линейку и начать благодарить.

1. Спасибо за новую эру в живописи.
2. Спасибо за желтый цвет.
3. Спасибо за эмансипацию и первый бокал в уверенной женской руке.
4. Спасибо за декадентов, которым мы можем вяло подражать.

А в остальном — мы тебя, абсент, боимся. Держись подальше. Но иногда заходи, если что.

Сапожники в последнем кабаке

Вы можете мне сказать: «Ты пьян, как сапожник», а я вам дерзко отвечу: «Почему – как сапожник?» И вы в растерянности уйдете в угол сознавать свою беспомощность. Но и я уйду вслед за вами. Я тоже не знаю, что это значит.

Версий — несколько.

Согласно одной, самой глупой, сапожники просто сидели в тоненьких будочках, продуваемых всеми ветрами, и, чтобы согреться — пили крепкое. Так же говорили и про извозчиков, но извозчиков сейчас нет, а сапожники — остались.

Есть еще одна версия, где важно понимать, что человек, который чинит обувь, и тот, кто ее создает, не одно и то же. По-русски это в обоих случаях — сапожник. А вот, например, в немецком языке того, кто ботиночки шьет, называют schuhmacher, а того, кто на ботиночках латает дырки, называют schuster. Причем второе слово также имеет значение «халтурщик». Якобы никаких особых знаний не надо — латай себе да латай, халтурь. Так же и в испанском языке, и в итальянском.

Может быть, так вот постепенно и привязался к сапожнику-халтурщику алкоголизм.

Но скорее всего, бутылка водки или чего-нибудь другого горячительного — просто удобная «валюта», которой часто расплачивались с ремесленниками. Ведь до сих пор этот способ оплаты весьма популярен. Починил сапоги — получил пузырь. А что с ним делать, смотреть, что ли? Приходилось пить, пить и пить. Так и закрепилось, так и пошло.

Бедные-бедные сапожники. Даже Пушкин высмеял эту древнюю профессию в своей эпиграмме:

Картину раз высматривал сапожник

И в обуви ошибку указал;

Взяв тотчас кисть, исправился художник.

Вот, подбочась, сапожник продолжал:

«Мне кажется, лицо немного криво…

А эта грудь не слишком ли нага?»…

Тут Апеллес прервал нетерпе-

ливо:

«Суди, дружок, не свыше сапога!»

Есть у меня приятель на примете:

Не ведаю, в каком бы он предмете

Был знатоком, хоть строг он на словах,

Но черт его несет судить о свете:

Попробуй он судить о сапогах!

И русские художники всячески обличали несчастных работяг.

Вот, например, картина «Новичок» Ивана Петровича Богданова.

Эхма. Мальчишку маленького, босоногого, глупого отправили учиться у сапожника, ходить у него в подмастерьях. А мастер-то пьян в стельку, лыка не вяжет, тычет пальцем в пустоту, поучает. На столе бутылка. Везде бардак. Пахнет, наверное, табаком и перегаром. В чем провинился этот ребенок?

В «Детстве» Максима Горького Каширин издевался над своим внуком и подмастерьями, пользовался их бесправием и слабостью. А сколько таких Кашириных было по стране? В каждом закоулке по маленькому рабовладельцу.

Художник Михаил Емельянович Ватутин тоже присоединяется к осуждению пьяниц-сапожников.

Вот картина «Воспитатель».

Что же за гаденыш. Надрал ученикам уши, поставил на колени, сам сидит жрет водку.

Вообще русским художникам не свой-

ственно как-либо романтизировать пьянство, никакой «любительницы самогона» или хотя бы «любителя» здесь быть не может.

Почему? Ответит на этот вопрос Википедия:

«Злоупотребление алкоголем – фактор демографического и социального кри-

зиса в России, общенациональная угроза на уровне личности, семьи, общества, государства. Рост алкоголизма подрывает семейные устои и ведет к рождению детей с различными врожденными дефектами и аномалиями. Пьянство приводит к распаду семей. Алкоголизм – главный фактор катастрофического уменьшения населения России».

Алкоголизм в нашей стране — и действительность, и миф, и любовь, и страх. Но точно не нечто красивое, не томность в вечернем кафе, не «самба белого мотылька у открытого огонька». Поэтому наши художники органично и обоснованно пьяниц осуждают, говорят нам, потомкам, что злоупотреблять не надо, а то станете похожим на мужика, спящего под крыльцом на картине Перова «Сельский крестный ход на Пасхе».

Перов раньше времени вернулся из Италии, куда его направила Академия художеств. В Италии ему все было чуждо и непонятно, хотел художник смотреть на русскую жизнь, изучать русские типажи. Вот — насмотрелся. Картина написана в 1861 году.

Надо ли говорить, какой диссонанс вызвала эта работа и насколько были оскорблены чувства верующих. Пьяный в драбадан священник, то есть не просто пьяный, а уже совершенно опустившийся. Народ еле стоит на ногах, один лежит, другой ползет, третьего пытается привести в чувства сердобольная женушка.

Женщина с иконой в руках тоже не похожа на трезвенницу, а мужик вообще перевернул образ и не заметил.

Работа священника в Российской империи не оплачивалась. Приходы имели земельные наделы и какие-то государственные дотации, но прожить на это было невозможно. Поэтому в пасхальную неделю священники стали ходить по крестьянским домам и славить Пасху. Крестьяне должны были отблагодарить священнослужителей подарками или деньгами. Действие картины происходит именно в светлую седмицу, в момент «славления». Чтобы успеть побольше, священники делали свое дело быстро и формально; крестьяне думали, что их просто обирают. По весне не было ни «подарков», ни денег, священни-

кам просто наливали чего покрепче и отпускали с миром. Трудно при такой работе сохранить человеческое лицо.

Собственно, сюжет правдив, ни убавишь — ни прибавишь. Перов просто рассказал историю и за это все мог угодить на Соловки. Представители Церкви и даже художники писали гневные письма Третьякову, который купил картину в свою коллекцию. Но ссылки, слава здравому смыслу, не случилось.

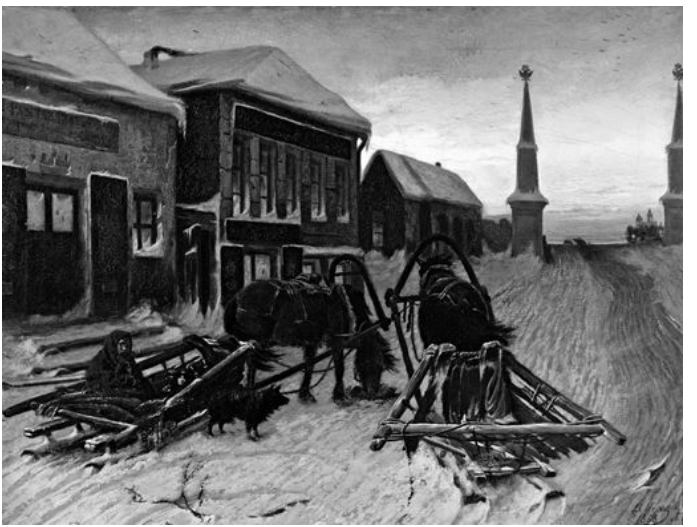
В 1868 году Перов написал картину «Последний кабак у заставы».

Художник называл кабак «вертепом разврата». Видите, какой огонь горит в окнах? Это мерзкие пьяницы горят. А в дровнях, укутавшись, сидит жена. Собака тоже ждет хозяина. Закат или уже рассвет. Двуглавый орел на башне, далеко за деревьями — церковь. Вас пробила тоска? Меня — да. Есть тут что-то выше обличения, сюжета и бытовой зарисовки.

Совершенно другая энергия на картине Маковского «Не пущу!».

Классическая сцена – жена не пускает мужа-алкаша в пивнушку. Испуганное дитя жмется к матери. Сколько анек-

дотов, сколько карикатур на эту тему можно найти или придумать. Но тем и прекрасна картина Маковского, что здесь все серьезно.



Настоящее отчаяние, многим детям и женам алкоголиков знакомое.

Сейчас будет нота морали, возможно, что первая и последняя в этой книге: «Граждане, если вы не можете совмещать, то выберите что-то одно: здоровую семью или здоровое пьянство! Иначе — никак! Иначе так и будет это «Не пущу», крики и другие ужасы жизни!» Все, нота морали отзвучала.

Кстати, у Зощенко есть прекрасный рассказ

«Не пущу», поводом для которого стала картина. Вот отрывочек:

«Бывало, раньше идешь в воскресенье или в какой-нибудь царский день и прямо чуть не наступаешь на лежащих граждан. А над ними хлопочут дворники и городовые. Натирают им уши и подставляют к носу пузырьки с нашатырным спиртом, чтоб те очухались и смогли бы на своих ножках дойти до участка. А уж там их, миленьких, в полутемной каморке, как дрова, сваливают друг на друга.

Сейчас, конечно, этого не бывает. А уж если какой-нибудь тип свалится у нас, то вскоре торжественно и культурно подъезжает до него карета «Скорой помощи», и его, как случайно захворавшего, везут в вытрезвитель. А уж там его йодом смажут и с научной целью внутренности промоют. И вдобавок утром какую-нибудь лекцию прочтут. И возьмут с него за все про все вместе с процедурами рублей десять или двадцать.

Так что, я говорю, разница колоссальная. И даже по этому поводу надо бы

выпить».

В общем-то — да. Надо бы выпить. Не знаю за что, но чувствую, что надо.

* * *

Ой, что я скажу напоследок. Вы знали, что есть такие художники, которые не придумали ничего лучше, как рисовать картины вином? Это даже, оказывается, модное направление. Многие профессионалы выбрасывают краски и идут закупаться красным и белым. Проводятся даже мастер-классы, где, как мне представляется, из одного бокала пьешь, из другого — рисуешь. Некоторые на этом поприще добились успехов. Например, флорентийка Елизабетта Рогай продает картины в среднем по 6000 долларов за штуку. Используется только вино, никаких посторонних добавок.

Вот в такое время мы с вами живем. Или не живем, а спим. И видим бесконечный сон. Страшный сон.

Грустные выводы:

• нам никогда не поиграть в «Бурдюк»;
• нам никогда не устроить вакханалию;
• нас никогда не нарисуют пьяными и красивыми;
• нам никогда не попробовать настоящего абсента;
• нам никогда не нарисовать картину вином, потому что лучше его выпить;
• нас никогда не оставят в покое;
• пить — вредно.

В 27 лет Ван Гог начинает заниматься живописью и пить. Через десять лет он умрет после попытки самоубийства. Между этим – 850 картин, 1300 рисунков и бесконечные литры абсента.

Глава 6
Алкоголь и кино

Профессия

Автор этой книги по профессии актер театра и кино. Но карьера его не особо-то складывается. Как-то приходит он на кастинг: режиссер сидит, продюсер, все записывается на камеру. Актер читает монолог, играет, хочет понравиться. Часть его профессии — нравиться режиссерам. Вот, кажется, успех уже близок, роль почти в кармане. В самый патетический момент монолога режиссер останавливает действо и спрашивает: «Максим, а вы выпиваете, да?»

«Так-то да, но вчера ни капли», — ответил автор этой книги.

Кастинг я не прошел. Ну ничего. Когда-нибудь подвернется роль забулдыги, тут меня и без проб возьмут.

Актер Михаил Ефремов недавно заявил, что пить никогда не бросит, потому что лучшее актерское состояние — состояние похмелья. Нервы, мол, оголены, душа нараспашку — выходишь на сцену, играешь как бог. С этим я согласен, проверено опытным путем.

Но вот пить прямо на работе не приходилось. Порядочный актер себе такого не позволяет. Это

непрофессионально. И что же тогда делать, как смотреть в глаза тем, кто священное это правило все-таки нарушил?

Многие оправдывают свою разнузданность желанием органично «войти в образ». Например, актер Мартин Шин, сыгравший капитана Бенджамина Уилларда в фильме «Апокалипсис сегодня». Там, если помните, на пятой минуте герой напивается в отеле, странно себя ведет, разбивает зеркало, и все в крови. Актер решил, что будет достовернее, если напузыриться по-настоящему: вместо крепко заваренного чая он стал пить виски.

В итоге сцена, конечно, удалась. И пьяный Мартин Шин по правде поранил руку, кровища была реальной, а кончилось все феерично: в дрезину пьяный актер напал на режиссера Френсиса Форда Копполу. Алкоголь пусть и помогает войти в образ, но, главное, из образа вовремя выйти.

Красотке Марго Робби на съемках «Волка с Уолл-стрит» было тяжело: работать с Ди Каприо, да еще играть с мэтром постельную сцену. Тут любой струсит, а неопытная тогда Марго вообще

тряслась и ничего не могла с собой сделать. Тогда кто-то из съемочной группы предложил девушке выпить текилы. Дело было в девять утра, какая текила в девять утра? Но тянуть нельзя, съемочный процесс, Ди Каприо (тогда еще без Оскара) ждет, Голливуд застыл в напряжении. Актриса согласилась.

> *«Я опрокинула три стопки, разделась, отсняла все сцены, и все было в порядке. Это правда помогло – у меня перестали дрожать руки, появилась хоть какая-то уверенность в себе».*

И правильно сделала, я считаю. Хряпнула для смелости: по-честному, по-солдатски. Я бы поступил так же на ее месте. Осталось дождаться приглашения в Голливуд. Дело за малым.

Конечно, есть профессиональная этика, нас учили в театральном институте, буквально вдалбливали: играть в нетрезвом состоянии — нельзя. Но из каждого правила есть исключения, иногда от алкоголя сплошная польза.

Например, Бред Питт и Эдвард Нортон на съемках «Бойцовского клуба» не употребляли крепкого. Хотя сценарий к этому располагал, да и кто что может запретить этим красавчикам?

Но актеры упрямо доказывали, что абсолютно трезвый может блестяще сыграть абсолютно пьяного. Однажды в перерыве они все-таки выпили по баночке пива, впали в блаженство, под руки попались клюшки для гольфа — отчего бы не пошвырять мячи. А режиссер Дэвид Финчер не дремлет, он уже с камерой и с выставленным светом тут как тут. И заснял все-таки эпизодик, где актеры, то есть их персонажи Джек и Тайлер Дерден, пьяны и лихо размахивают клюшками. А вот ни выпей Бред Питт и Эдварт Нортон пива — не было бы ни сцены с гольфом, ни этой прелестной истории.

Есть фильмы, на создание которых ушла ни одна цистерна алкоголя. «Ромовый дневник», например. В начале 1960-х американский журналист Хантер Томпсон, убежденный алкоголик и хулиган, переехал в Пуэрто-Рико: пить ром и сочинять рассказы. Рома — залейся, эксцентрики — хоть отбавляй. О своей отчаянно веселой жизни на острове Томпсон написал роман «Ромовый дневник». Конечно, он что-то приукрасил, имена изменил, но суть — осталась.

Вот отрывочек из книги:

«Мне хотелось телеграфировать им

всем: «Приезжайте скорее тчк куча места в бочонке рома тчк никакой работы тчк большие деньги тчк пей весь день тчк трахайся всю ночь тчк торопитесь зпт а то прикроется».

«Ромовый дневник» напечатали только в 1998 году. Через два года решили снять фильм, пригласили Джонни Деппа играть главную роль, но проект не запустился. В 2005 году Хантер Томпсон застрелился. Писатель был кумиром и другом Джонни, поэтому его гибель актер переживал тяжело. Он, и так уже будучи знаменитым алкоголиком, стал пить еще больше, начал писать мемуары на печатной машинке, ведь так, по старинке, работал Томпсон.

«Я наливал по утрам себе водки и печатал, пока слезы не застилали мне глаза и я больше не видел лист. Я пытался понять, что я сделал, чтобы заслужить все это. Я пытался быть добрым со всеми, помогать и быть честным. Честность – для меня самое важное», – говорит актер в одном интервью.

Еще Джонни Депп признался, что тратит больше 30 тысяч баксов в месяц на

вино и хочет, чтобы после смерти его поместили в бочку с виски. Вот такой он – пират Карибского моря.

Но сейчас не об этом.

В 2007 году с третьей попытки снова приступили к работе над «Ромовым дневником». Режиссером назначили Брюса Робинсона, которому надо было от и до перелопатить весь сценарий. А тут такая загвоздка: Робинсон когда-то был тяжелым алкоголиком, но на то время не пил уже 6 лет. В какой-то момент он понял, что ничего не может написать без допинга. Так тихонечко и развязался. Выпивал по бутылке виски в день, писал. Закончил работу — бросил пить. Настоящая магия.

В 2009 году наконец-то начались съемки. Тут уже Деппу потребовался трамплин, чтобы войти в образ журналиста-пропойцы. Рядом с актером всегда была бутылка дорогого шотландского виски. Десять недель снимали в Пуэрто-Рико, десять недель длился запой.

Но будем ли мы осуждать нашего драгоценного Джонни? Будем ли мы следить за его пьяными выходками? Нет! Нет! Мы будем и дальше его обожать, носить на руках и боготворить. Такие

уж мы, простые люди.

Алкоголик написал роман про алкоголика. Алкоголик снял фильм с алкоголиком в роли алкоголика. Алкоголик написал об этом в книге про алкоголиков. Такая вот скороговорка.

Ирония судьбы

«Пить меньше надо. Надо меньше пить», — приговаривал Женя Лукашин и прыгал у новогодней елочки. «Иронию судьбы, или С легким паром» показали по первому каналу в первый день 1976 года в 17 часов 45 минут. Аудитория тогда составила около 120 миллионов человек. 7 февраля фильм повторили по многочисленным просьбам телезрителей. И неслись снежным вихрем ирония и судьба, легким паром врывались в предновогодние квартиры сначала граждан Советского Союза, потом граждан Российской Федерации. Обещали новое счастье, золотую заливную рыбу, легкое утро первого января.

Эльдар Рязанов, любимый напиток которого ни с того ни с сего — джин-тоник, написал пьесу, совершенно ни на что не рассчитывая, просто чтобы заработать. В основе сюжета — реальная история. Однажды в канун Нового года композитор Никита Богословский отправил своего пьяного друга в Киев. Буквально отвез на вокзал, дал денег проводнице и забыл. А несчастный мужик проснулся на третьей полке плацкарта, уже в Киеве, с 15 копейками в кармане. Такой

вот розыгрыш.

За два года проката, по подсчетам журналиста Федора Раззакова, фильм посмотрели около 250 миллионов человек. И никто ни на секунду не задумался, какую страшную опасность несет в себе это кино, какая это угроза национальной безопасности и пропаганда всего плохого.

Недавно некоторые приверженцы здорового образа жизни, защитники теории заговора или обычные ханжи выступили с заявлением, что «Ирония судьбы» – одна из причин повального российского пьянства.

Бунтарей поддержал и Владимир Жириновскй, выступив перед Госдумой с пламенной речью, где обвинял фильм в сплошной неправде, сплошной надуманности, а главное, в том, что там все пьют и курят. *«Деды Морозы пьяные, Снегурочки пьяные. Потом мы удивляемся отношению к нашей стране?»* — яростно вопрошал Владимир Вольфович.

Претензия зожников такова.

Шампанское — слишком много шампанского. В начале фильма Павел передает маме Жени аж

две бутылки шампанского. Подружки приходят к Наде с бутылкой. Праздничные столы заставлены алкоголем. При этом на его качество никто не жалуется, все обсуждают только плохую еду. И Женя, и Надя, и Галя чокаются бокалами под бой курантов. На них смотрит вся страна. Подсознание граждан фиксирует модель поведения. Вот такие приличные люди, врач и учительница, а пьют. «Значит и нам можно», — рефлекторно думают зрители. Потом, Надя — блондинка, красавица и лирическая героиня — курит. «Значит, и мы будем курить», — автоматически произносят женщины с претензией на лиричность. Страна зомбирована.

В начале фильма мать Жени спрашивает: «Куда ты запрятал бокалы?» Зожники находят здесь вербальную пропаганду пьянства. Нельзя было про тарелки, что ли, спросить?

А сцена в бане? Обязательно пиво? Есть же простая вода, кефир, квас!

Вот мы и нашли, друзья, причину наших горестей. Эльдар Рязанов – главный злодей столетия. Барбара Брыльска – подлая подстрекательница. «Иронию судьбы» надо запретить, а под Новый

год показывать кино про трезвых, здоровых и счастливых людей.

Ну ладно. Забудем про мрак. Лучше обсудим Женю Лукашина. Провалы в памяти — один из главных признаков алкоголизма. Если вы не помните, чем закончился вчерашний вечер, — это плохо. Если вы при этом оказались в чужом городе — пора что-то делать. Женя, конечно, догадывался, что он алкоголик, поэтому в бане сначала отнекивался. Но кто бы на его месте устоял. На вопрос, почему Лукашин все-таки выпил, нам ответит психолог Константин Кувайцев:

«Для начала посмотрим, а кто такой Женя Лукашин как личность. Это мужчина 35–40 лет. Работает врачом в поликлинике. Другими словами, карьера его не очень задалась. Женат он никогда не был. Детей нет. Жилья собственного нет. Живет с мамой. Из серьезных отношений, которые были у него до Гали, убежал. А пьет все-таки в бане, потому что это такой способ убежать, способ не жениться. Не хочет он жениться, не готов. Место жены у него уже занято мамой. Статус холостяка его устра-

ивает. Так что если мужик регулярно напивается, то это о чем-то говорит. О его какой-то неудовлетворенности жизнью».

Вот видите, дорогие друзья. Мы напиваемся из-за неудовлетворенности жизнью. Наконец-то хоть какое-то оправдание. Я, кстати, тоже страдаю провалами в памяти и однажды проснулся в Дмитрове, выпив перед этим в Москве.

Кстати, во время съемки сцены «в бане» все напились на самом деле. Это вовсе не актерское мастерство, это все алкоголь. Съемочный день попал на день рождения актера Александра Белявского. Кто-то принес водки, тайно от режиссера разлили по рюмкам, сделали несколько дублей.

«После третьего дубля даже такой высочайший кинопрофессионал, но совершеннейший дилетант как алкоголик, Эльдар Рязанов учуял неладное. «Стоп! — раздалось под сырыми сводами «Мосфильма». — Они пьяные!» — вспоминает Александр Ширвиндт.

После этого сцену переснимали еще полтора дня, ничего не получалось. Рязанов проверял все бутафорские бутылки. Актеры твердили, что

ничего не смонтируется, что им больше так не сыграть. Они были правы. В фильм вошли именно кадры, где все навеселе.

Не пил на этой пирушке только Георгий Бурков, что странно, потому что актер серьезно страдал алкоголизмом. Как-то мне подсказали хорошую отговорку, когда пить вот уже совсем невмоготу: «Не буду, потому что алкоголик». Может быть, это был именно тот случай, может — нет.

Первая роль Буркова в кино — пьяница-ретушер в комедии Рязанова «Зигзаг удачи». С тех пор он почти всегда играл обаятельных алкоголиков.

«Когда привели ко мне Георгия Ивановича для знакомства, я сразу поставил «диагноз»: «У него идеальное лицо для роли спившегося русского интеллигента», — вспоминал режиссер.

На съемках «Зигзага удачи» Бурков познакомился с Евстигнеевым. В результате Рязанов не мог найти ни одного дубля, где оба актера были бы трезвыми.

Актер сорвал даже свою первую московскую премьеру, напившись накануне. Сейчас за это бы, конечно, сразу выгнали, но тогда простили – уж больно талантлив. Хорошо было тогда: моро-

женое вкуснее, люди помягче.

«Вот уже скоро месяц, как меня лечат от хронического алкоголизма… С врачами я беседую сдержанно, всячески облагораживая свои запои», — запись в дневнике артиста.

Запои, кстати, иногда удивительно развивают смекалку и находчивость. Когда худрук МХАТа Олег Ефремов, сам крепкий алкоголик, запретил актерам в нетрезвом виде появляться в театре, Бурков нашел выход. На проходной нужно было дыхнуть, такой пропуск. Что бы вы сделали? Перестали квасить? Жевали бы жвачку? Брали бы больничный? Бурков делал себе алкогольную клизму. И никакие преграды и КПП были ему нестрашны.

Ни отсутствие актерского образования, ни алкоголизм не помешали актеру сыграть то, что он сыграл, сыграть так, как он сыграл. Пошлая и неправдивая фраза «Талант не пропьешь». Но иногда работает. Хотя, может быть, это просто совпадение.

После выхода «Иронии судьбы» Эльдар Рязанов не смотрел фильм 25 лет. Почему? Боялся собственной тайной пропаганды?

Шампанское и дивы

В 1939 году Грета Гарбо наконец-то улыбнулась. Эрнст Любич снял романтическую комедию с трагической актрисой в главной роли. Фильм «Ниночка» вышел под слоганом «Гарбо смеется». Это была первая комедийная работа актрисы и ее предпоследнее появление на экране.

По сюжету трое советских эмиссаров едут в Париж, чтобы вернуть драгоценности мигрировавшей герцогини Сваны. 1920-е годы — горячая тема. В Париже посланники, конечно, искушаются и, вместо того чтобы выполнять задание партии, всячески кутят. Грета Гарбо играет дурочку Нину Якушову, которая отправлена страной — получить-таки буржуйские цацки и выручить товарищей из европейской пасти. Но и Нину ждет испытание: в нее втрескался любовник герцогини, красавчик Леон. И, несмотря на стойкость и мужество, Ниночка сдается, отвечает взаимностью Леону, предает родину.

Но она отчаянно сопротивлялась.

Например, есть сцена, где героиня впервые пробует шампанское и пытает-

ся едко поддеть всех французов сразу. «Я думала, это крепкий напиток! – говорит она, осушая первый бокал. – И как вы им напиваетесь?»

Вот такой не тонкий намек Голливуда на грубость вкуса советских граждан.

Но сейчас не об этом. Просто я таким странным ходом пытаюсь подвести вас к теме шампанского в мировом кинематографе.

А там, где шампанское, там и кинодивы. Они слетаются на пузырьки, как пчелы на мед. Белокурые красавицы с тонкими бровями и впалыми щеками. Звезды на нашем блеклом небосводе. Но на каждую звезду найдется черная дыра.

Марлен Дитрих писала о том, что шампанское заставляет поверить, что сегодня воскресенье и лучшие дни не за горами. Именно этот напиток она пила за кулисами во время своих концертов.

«Дает телу капельку тепла», — с придыханием говорила Мэрилин Монро о шампанском. На ночь она брызгалась Chanel № 5, а утро начинала с бокала своего любимого Piper-Heidsieck. Неудивительно, что актриса выбрала именно эту марку,

ведь Пайпер Хайдсик — самое голливудское вино, главное вино мирового кинематографа. Именно его разливают по бокалам на церемонии «Оскар», именно им спаивают звезд первой величины. Только ради этого напитка богов и стоит быть актером, можно вытерпеть все унижения и сложности профессии, а вдруг повезет — и позовут туда, к небожителям, где софиты и вспышки камер, где шипит и переливается игристое цвета «состаренное золото».

Пайпер этот Хайдсик уважала Мария Антуанетта, его поставляли в 14 императорских и королевских дворов, даже в Китай и Сиам возили ящики. В 1885 году личный ювелир Александра нашего Третьего Карл Фаберже украсил бутылку с кюве, выпущенным по случаю столетия винного дома. Золото, лазурит и бриллианты — неплохо для стеклотары.

В 1965 году компания Пайпер Хайдсик удивила всех. Специально для американского актера Рекса Харрисона, который как раз получил Оскара за роль в фильме «Моя прекрасная леди», создали бутылку размером 1 метр 82 сантиметра, в рост актера.

Поместилось туда 64 обычные бутылки, как уж потом ее открывали, как там бумкнуло и сколько пролилось — история умалчивает.

Фешен-фотограф Бертрам Стерн фотографировал Мэрилин Монро за полтора месяца до ее смерти. Получилось больше двух тысяч снимков — последняя фотосессия актрисы. На многих фотографиях Мэрилин с бокалом шампанского.

Шампанское — отличное средство выразительности. Это и роскошь, и легкость, и счастье, и чопорная аристократия, и обыкновенная глупость. Шампанское в кино — не просто напиток, это фоновая музыка, свет, деталь образа, а иногда и действующее лицо.

Ну какой «Завтрак у Тиффани» без игристого? Ведь пей Холли Голайтли, например, коньяк – это был бы совсем другой персонаж, совсем другой фильм.

«Я никогда еще не пил шампанского до завтрака. За завтраком, по особым случаям – было дело. Но до завтрака – никогда.

– У меня замечательная идея. Давай весь день будем делать вещи, которые ни-

когда не делали. По очереди. Сейчас – ты, а потом – я».

Кстати, Одри Хепберн в алкоголе себя ограничивала из-за диеты. Но зато выкуривала по четыре пачки сигарет в день.

И если вы вдруг считаете, что шампанское — напиток девчонок, посмотрите «Джеймса Бонда», все 24 фильма. В половине из них агент 007 или пьет игристое сам, или в промежутках между погонями и перестрелками угощает дам. Шампанское он всегда открывает ловко и бесшумно, без мокрых штанов и выбитых глаз. Потому что знает правило: наклонить бутылку на 40 градусов, крепко зажать пробку одной рукой, а другой аккуратно крутить бутылку.

Ну и, конечно, мы не можем не вспомнить Леонардо Ди Каприо, гладко причесанного, с хитрой улыбкой, с бокалом шампанского в руках приветствующего публику. Этот кадр из «Великого Гэтсби» давно стал мемом. В фильме алкоголем разве что рук не моют. Вот он — настоящий шик, настоящий блеск. Нас туда не пустят, не увидать нам, как из огромной бутылки наливают в пирамиду хрустальных бокалов первоклассное шампанское. Но зато мы знаем, что такие широ-

кие «срезанные» фужеры называются Coupe de champagne, в народе просто «креманки». Пить из таких бокалов начали в Англии в XVII веке, но сейчас они используются редко: или для недорогих сладких сортов шампанского, или для коктейлей, или просто ради выпендрежа.

В моем любимом фильме «Последняя сказка Риты» моя любимая актриса Рената Литвинова играет смерть. Когда главная героиня Маргарита Готье умирает, смерть приносит ей холодного шампанского, наливает, говорит нежно «пей». Хочу, чтоб и моя смерть была похожа на Ренату.

«Обожаю ледяное шампанское в жару и бокал вина вечером. Никогда не брошу выпивать хорошее вино – это такое удовольствие в моей трудоголической жизни. Хотя водку не пью – она отшибает память, а пить надо осознанно, не забываясь», – говорит Литвинова в одном интервью.

Другие кинодивы здесь с ней бы поспорили. Например, Марлен Дитрих любила водку и называла ее самым здоровым напитком, а Мэрилин

Монро не видела ничего плохого в том, чтобы забыться. Однажды на каком-то вечере ей налили шампанского в бокал, на дне которого было написано ее имя. «Пить и все время помнить, как тебя зовут», — как-то так отреагировала Мэрилин.

Марлен Дитрих последние 20 лет жизни провела в кромешном одиночестве, запивая обезболивающие виски. Мэрилин Монро алкоголем запивала снотворное.

Шампанское дает телу капельку тепла, обещает воскресенье и лучшие дни впереди. Пусть смерть протянет нам запотевший бокал.

Алкоголь и Даль

Когда-то давно я прочитал книгу про Олега Даля. Там были собраны его дневниковые записи, воспоминания близких, подсмотренные детали биографии. Я ничего не запомнил, кроме правила: никогда не бежать за уходящим автобусом, поездом, электричкой. Что это унизительно, мелко и глупо. Что лучше спокойно дойти и подождать. Так и поступал Даль. Теперь и я не бегаю. Что-то останавливает.

> ***«Я себе противен до омерзения!», «Безвольный безумец я», «веду борьбу не на жизнь, а на СМЕРТЬ (и это не фигурально)»,*** **– писал Даль в своем дневнике. Борьба на смерть велась с алкоголем.**

Актер лечился, «зашивался». Марина Влади привезла из Парижа специальный препарат — для него и для Высоцкого. Через два года Даль отметил окончание «срока»: *«Зашивка кончилась, сегодня — пью»*. Он позволял запирать себя в квартире на несколько дней и не выпускать, на

предложение выпить честно отвечал: «*Нет, если сейчас выпью — сорвусь*».

Даль был странным, таинственным, ни на кого не похожим. Как сказал Эдвард Радзинский: «Страдал манией совершенства». Я иногда думаю, вот если бы не было алкоголя, не действовал бы на человека этанол — как сложилась бы жизнь того или иного «избранного»? Каким бы был этот актер, не будь он черным пьяницей?

Достиг бы совершенства? Состарился бы?

Говорят, что Даль очень быстро напивался. Хватало одной рюмки — и понеслась. В пьяном состоянии он был невыносим. Третья жена актера Елизавета Даль вспоминала:

> *«В Горьком на гастролях у него начался тяжелый запой, такое, знаете, недопитое состояние, когда человек совершенно озверевший. Было очень жарко, я лежала в номере в одном купальнике. Он водил ножом по моему животу и говорил: «Ну и что! Мне наплевать, я все равно жить не собираюсь». Насколько он был тонок, интеллигентен, великодушен, настолько же страшен, грязен и жесток в пьяном кураже. Я не спала, мучилась, пряталась,*

когда он приходил домой в хлам пьяный».

«Я все равно жить не собираюсь» — здесь совершенно не кокетство. Даль стремился к смерти, прекрасно понимал, что обречен, и, может, от этого его смелость по отношению к своей актерской судьбе?

Он уходил из театров, уходил со съемок, если его что-то не устраивало. Рязанов хотел снимать его в роли Жени Лукашина, но Даль ответил, что «им не по пути». В последние годы актер отказывался практически от всех предложений, складывая сценарии в туалете. Был дефицит туалетной бумаги.

Честно говоря, я не понимаю, как при всей въедливости, придирчивости и строгости в профессии, Даль позволял себе то, что он позволял.

Однажды во время съемок «Женя, Женечка и «Катюша» актер по пьяной лавочке нахамил дежурной в гостинице. За это его посадили на 15 суток. Арест был на руку режиссеру Владимиру Мотылю, ведь это хоть как-то ограничивало пьянство Даля.

Георгий Штиль, снимавшийся в этой картине, вспоминал:

«…дисциплину нарушал часто. Ну а как

выпьет, бывало, его и заносило: «Я – Даль, а вы тут кто такие?!» Олег не умел пить, сразу же терял лицо и становился другим человеком, порой не очень хорошим. Доходило до того, что Владимир Яковлевич Мотыль говорил: «Так, у Олега глаз мутный – прекращаем снимать». Дело в том, что у Даля в трезвом состоянии глаза были, как у женщины – голубые, прозрачные, но, стоило пару рюмок выпить, сразу же мутнели».

В театре Даль мог выпить полбутылки коньяку перед спектаклем, но при этом играл блестяще. Во время репетиций он квасил в гримерке с Георгием Бурковым, выходил на сцену, говорил несколько слов связно, а потом падал и начинал смеяться.

Досталось и Альберту Мкртчяну, режиссеру фильма «Земля Санникова».

«Он приехал в дымину пьяный и страшно обиженный, что его пригласили не сразу, а вместо Высоцкого. «Раньше, – говорит, – не могли решить, я усы держал специально для роли» …Работать с Да-

лем было трудно: в то время он пил и пил очень много, можно сказать безбожно. Представьте, мы назначаем режимные съемки в 5 утра, а Даль уже в это время приходит на площадку с песней. Я спрашиваю: «Когда он успел?» А мне отвечают: «Он даже не ложился». Когда Даль не пил, он был прекрасный человек, тонкий, чувствующий, а когда пил, становился невменяемым. Невозможно было с ним разговаривать… …На съемках я пытался на него воздействовать: уговаривал, скандалил, водой из ведра поливал, чтобы он как-то в себя пришел. Конечно, все это сказалось на отношениях».

В итоге Мкртчян не выдержал и убил персонажа Даля Крестовского раньше, чем это предполагал сценарий.

На похоронах Высоцкого у Даля случилась истерика: он вдруг начал смеяться, не мог остановиться, сказал: *«Ну вот, теперь моя очередь»*. В октябре 80-го он написал в своем дневнике:

«Стал думать часто о смерти. Удручает никчемность. Но хочется драться. Жестоко. Если уж уходить, то уходить

в неистовой драке. Изо всех оставшихся сил стараться сказать все, о чем думал и думаю. Главное – сделать!»

25 января 1981 года, в день рождения Высоцкого, Даль проснулся и первым делом сообщил жене: *«Мне снился Володя. Он меня зовет».*

В марте актер поехал в Киев на пробы к фильму «Яблоко на ладони». Там он всю ночь пил с актером Дмитрием Миргородским. Утром, возвращаясь в гостиницу, встретился с Леонидом Марковым, обыденно сказал: «Пойду к себе в номер умирать». В номере выпил бутылку водки. И умер.

Мы, конечно, не верим в фатум, не верим в предчувствие смерти и прочую мистику. Но Даль, как гениальный актер, легким движением руки берет зрителя за шкирку, и все, что он говорит, все, что он играет, — становится правдой. И мы видим уже не алкоголика-неврастеника, а трагического, проклятого героя. И нам за этого героя больно. И даже хочется чем-то на него походить.

Бронзовые фигуры

У ВГИКа, института кино, стоит памятник. Три фигуры: Шпаликов, Тарковский, Шукшин. Три местных выпускника. Троица. Три столпа отечественного кинематографа. Три гения. Три человека с абсолютно разным происхождением и судьбой вылиты в бронзе, двое стоят, один сидит на ступеньках. До скончания времен теперь им пугать студентов и загулявших ночных прохожих. Не люблю я все эти памятники и статуи, мне они кажутся совершенно необязательными, лишними, придуманными. Обычная скульптурная композиция, никакого отношения к памяти не имеющая. И если о Тарковском и Шукшине мы, абитуриенты актерского факультета 2013 года, что-то слышали, то Шпаликова не узнавали, читали подпись. «А кто такой Шпаликов?»

Друг мой, я очень и очень болен,

Я-то знаю (и ты) откуда взялась эта боль!

Жизнь крахмальна, – поступим крамольно

И лекарством войдем в алкоголь!

В том-то дело! Не он в нас – целебно,

А, напротив, – в него мы, в него!..

Это стихотворение Геннадия Шпаликова, посвященное его другу, сценаристу Павлу Финну.

«Войти в алкоголь», чтобы выйти из «крахмальной жизни». Этот способ побега хорош, но далеко не убежать – не хватит «дыхания». Тем более когда дыхание легкое, как у Шпаликова.

Если вы не смотрели «Я шагаю по Москве», то точно слышали песню. Простейший мотив, простейший текст сложились в точную формулу молодости, апреля, «оттепели». Автор стихотворения и автор сценария — Шпаликов. 1963 год — фильм пропускают со скрипом, что такое: молодые люди шманяются без дела, кто будет строить коммунизм? В первые дни проката побиты все рекорды. Вершина карьеры. Сценаристу 26 лет. Все впереди. Дружественные посиделки, надежды на будущее. «У нас много пили, Гена не мог столько выпить», — вспоминает первая жена Шпаликова.

В 1966 году выходит фильм «Долгая и счастли-

вая жизнь», снятый Шпаликовым по собственному сценарию. Творческая элита с премьеры удалилась. Фильм получил приз на фестивале авторского кино в Бергамо, но в Советском Союзе его показывать отказались. Тоже ведь не про стройку коммунизма. Появляются первые признаки алкоголизма. На съемках фильма «Ты и я» режиссер Лариса Шепитько уже строго следит за Шпаликовым, чтобы тот не ушел в запой.

В 1979 году, через несколько лет после смерти поэта, вышла его книга. «Избранное». Туда вошли сценарии, стихи, тексты песен, заметки. Предисловие написали Павел Финн и Евгений Габрилович. Они, как добрые товарищи, старались сгладить острые углы, убрать все лишнее, оставить Шпаликова героем доброй мелодрамы, никак не фильма ужасов. Позже в полемику с ними вступил писатель Виктор Некрасов, близкий друг поэта.

«Авторы столь озадачивающе-рискованно озаглавленного, очень теплого и грустного предисловия пишут о юности его: «Жизнь в ту пору была необычайно к нему нежна и приветлива. И он отвечал ей тем же. Все было прекрасно вокруг — и друзья, и девушки. И казалось, что он не просто ходит по институту, а словно все время

взбегает вверх по лестнице», — пишет Некрасов в своей рецензии к сборнику и после цитаты добавляет:

> *«Да, взбегал, легко и весело. Потом стал запыхиваться. Потом рухнул. Головой вниз».*
>
> **В начале 1970-х Шпаликов остается без работы, ни один сценарий не принимают. Сильно пьет. Вторая жена уходит от него, забирает дочь. Бывает все на свете хорошо, бывает все плохо.**

«Если бы каждый, кто поет мою песню «А я иду, шагаю по Москве», дал мне по рублю, я был бы миллионером», — говорит нищий Шпаликов.

«Когда становилось уже совсем невыносимо, оставалось в запасе одно средство — пойти в автомат на Киевской и выпить два или три стакана белого крепленого, проклятого, благословенного портвейна № 41».

Стихи и сценарии Шпаликов продолжал писать. Для этого подходили, например, телеграфные бланки на почте.

«Он пил. Много. Очень много. Лечился. Недолечивался. Вшивал. Потом с помощью «друзей»

за тридцатку взрезывал. И опять пил… Тогда, весной 1974 года, я чуть ли не силком сводил его к врачу. Он обещал выдержать до конца. Не выдержал. Опять запил.

В последний раз, у стойки кафе в гостинице «Украина», он клялся мне, что пить больше не будет. <…> И вдруг сквозь тоску улыбнулся: «Возьми меня в Париж. Ей-богу, честное пионерское, завяжу. Ну, иногда только с тобой, в каком-нибудь бистро, пивца какого-нибудь ихнего, светлого…», — вспоминает последнюю встречу со Шпаликовым Некрасов, собиравшийся навсегда в Париж.

В последний год жизни поэт действительно хотел завязать с алкоголем. Но был ли в этом смысл? Он был совершенно не нужен и прекрасно это знал. Его время ушло. Приспособиться он не мог.

Последний сценарий — «Девочка Надя, чего тебе надо?». Девочка Надя в конце публично сжигает себя на городской свалке.

1 ноября 1974 года Шпаликов занял денег у писателя Григория Горина. На водку не хватило, только на дешевое вино. Горин потом винил себя, надо было дать на водку, после бутылки он просто свалился бы и уснул. Шпаликов выпил, закрылся в комнате на одной из переделкинских

дач и повесился на собственном шарфе.

Бронзовый шарф оплетает бронзовую шею. Бронзовый Шпаликов стоит на ступеньках своего любимого ВГИКа. Окончательно великий, всеми признанный, редко узнаваемый случайными прохожими.

Рядом с ним Андрей Арсеньевич Тарковский. В пиджаке и при галстуке. Задумался. В контексте данной книги нам Тарковский не интересен. Сам алкоголиком не был, фильмы про пьяниц не снимал. Но для композиции, конечно, хорошо что-нибудь найти.

Не может же быть все совсем чисто.

«Алкоголь — только разрушает. Создает — протест против всего и в том числе против алкоголя», — писал Андрей Арсеньевич в своей книге «Мартиролог».

Меж тем Никита Михалков вспоминает, как 11-летним мальчиком бегал за водкой по просьбе своего старшего брата Андрея Кончаловского и его тогда близкого друга Тарковского. Тогда они вместе писали сценарий «Андрея Рублева».

Сам Кончаловский в книге «Низкие истины»

описывает такой случай:

> *«Андрей, когда выпивал, становился очень задиристым. Как-то на выходе из «Националя» мы наткнулись на какую-то компанию армян, Андрей стал задираться, замахнулся даже. Вступился Вадим Юсов, он был боксер. Началась драка, армянин врезал Вадиму, сломал ему нос. Тягаться в этом деле с армянином оказалось непросто: это был Енгибарян, чемпион мира в полулегком весе.*
>
> *Вызвали милицию, нас с Андреем повели в отделение. Юсов нырнул куда-то в сторонку – ему, с капающей из носа кровью, было лучше не маячить. Нас, в общем-то, достаточно скоро отпустили. Мы были просто выпивши, никакого другого криминала не было…»*

По крупицам так и соберем картину.

> **Кончаловский же вспоминает, что водки им никогда не хватало. Как-то в 1961-м собрались они компанией (Геннадий Шпаликов, Юлий Файт, Тарковский, Кончаловский) на Николиной**

горе. Разожгли костер, кинули печься картошку, водки взяли столько, сколько могли на себе унести.

Шпаликов под гитару пел «Ах, утону я в Западной Двине».

К двум часам ночи уже все съели и выпили, пошли домой к Кончаловскому, там в чуланчике под лестницей хранились две огромные бутылки водки — не вытащить. Нашли какую-то плошку, перелили.

«Думаешь: «Только бы хватило. Завтра дольем, чтобы мама не заметила». Нацедишь литра два, выходишь с кастрюлей, а там уже тебя ждет орава будущих киноклассиков.

Мама, конечно, знала, что мы прикладываемся к бутыли. Иногда как бы вскользь замечала: «Что это как-то странно водка убавилась?» Мы делали вид, что вопроса не расслышали. Вскоре водка таким же необъяснимым образом прибавлялась…»

Только Шпаликов, получается, из этой компании не смог остановиться. Другие уцелели,

пережили, выросли.

Тарковского и Шукшина, кстати, не хотели принимать во ВГИК. Шукшин, мол, темный человек, ничего не читал, ничего не знает. Тарковский, наоборот, знает слишком много. Шукшин — третья фигура в композиции, сидит на ступеньке, с окурком в одной руке, с пачкой «Беломора» — в другой. Самый близкий к народу и самый в этом народе известный.

Василий Макарович Шукшин родился в 1929 году в селе Сростки Алтайского края, окончил семилетку, учился в автомобильном техникуме, работал в колхозе, работал слесарем, служил в Военно-морском флоте, в армии начал писать рассказы. Отслужив, вернулся в Сростки, где стал работать учителем русского языка в школе для сельской молодежи. Некоторое время даже был директором этой школы. В 1954 году поехал в Москву поступать во ВГИК. Толстого не читал, но зато какой жизненный опыт.

Ну что я вам рассказываю биографию, это же не «Жизнь замечательных людей».

Шукшин, когда напивался, становился буйным. Однажды, будучи студентом, он выпил водки с каким-то

поляком, а тот возьми да и ляпни, что русские – быдло. Тут, конечно, драка, искры в разные стороны, приехала милиция. Шукшин снял свой армейский ремень и бляшкой начал избивать милиционеров.

Закончилось уголовным делом.

Или вот рассказывает Лидия Федосеева-Шукшина, жена актера-режиссера-писателя:

«Пил пропорционально таланту. Вечером прогоняла его дружков, а утром была готова разреветься от жалости: Вася просыпался больной. Раз поднял на меня руку, да так, что я сознание потеряла. Как-то бросил топор в открытые двери – я едва отскочила. Он был нервным и импульсивным, поэтому мне перепадало».

Положительные герои у Шукшина всегда пьют водку, самогон или медовуху, отрицательные — коньяк, шампанское, все такое. Сам Василий Макарович балансировал между черным русским пьянством и пьянством столичным, богемным.

Когда рождается ребенок от Виктории Сафроновой, Шукшин передает новоиспеченной матери

в роддом бутылку портвейна. С бутылкой же в руках он знакомится с Федосеевой, тогда еще не Шукшиной. После вручения Госпремии напился и потерял все дипломы. В заграничных командировках, по словам Кончаловского, пьет начиная со второго дня, не выходит из автобуса, на Венецию и Флоренцию смотрит с ненавистью, хочет домой.

Остановил Шукшина один случай. Как-то он гулял со своей маленькой дочкой Машей. Встретил на улице приятеля, зашли в пивнушку, Машу оставил на улице — подождать минуту. Оставил и забыл. Когда опомнился, ребенка нигде не было. Пока бегал по району в поисках, решил: больше ни капли.

Это обещание самому себе Шукшин сдержал, не пил до самой смерти. Отказывался и от шампанского в Париже, и от пива в Чехословакии. Даже с Шолоховым однажды не выпил, чем обидел писателя.

Последний, трезвый, период был самым успешным. Вышла «Калина красная»: приз на фестивале в Западном Берлине, восхищение Феллини и Антониони, слава. Через полгода по-

сле выхода фильма Шукшин умер.

Причина смерти — инфаркт миокарда. Некоторые говорили, что это из-за отказа от алкоголя, не выдержал, мол, гонки без допинга. Но это, мне кажется, чушь. Да и что теперь гадать-отгадывать.

Вот стоят Шпаликов, Тарковский и Шукшин, смотрят в разные стороны. Сколько им теперь так стоять, собирать на себе пыль. Подойдет какой-нибудь студент первокурсник, спросит: «Ну что, о чем задумались, ребята?» И никто ему не ответит, это же бронзовые статуи. Бронзовые статуи не разговаривают.

Пьянству – бой!

Но почему же, почему же так много фильмов про алкашей? И даже если фильм не про алкашей, там обязательно кто-нибудь да выпьет. И ведь не просто выпьет, а сделает это заразительно, красиво, чуть ли не эротично. Так что до слез захочется чего-нибудь себе налить. Это нас так спаивает тайное правительство или инопланетяне стараются? Ученые доказали, что употребление алкоголя в кино как в положительном, так и отрицательном контексте вызывает у зрителя желание хлобыстнуть. В эксперименте участвовали 159 человек (84 мужчины и 75 женщин). Подопытные посмотрели 8 сцен из разных фильмов и захотели выпить. Никому было не важно — хорошо или плохо повлиял алкоголь на киногероя. Обострилась жажда. Загорелись трубы.

В кино рекламная составляющая хорошенько прикрыта, подвоха не ждешь, не успеешь оглянуться — уже допиваешь вторую бутылку. Кроме того, ученые заметили, что зритель активнее подключается к просмотру, если на экране квасят. Мы в западне.

Исследователи выступили с требованием

дегламуризировать алкоголь. К протесту подключается и российский Минздрав.

Который год политики ходят вокруг да около закона о запрете рекламы алкогольных напитков, при котором спиртное и его марку нельзя будет демонстрировать в кино, на телевидении и в печатных изданиях. Там же нельзя будет открыто говорить о качестве алкоголя. Мне хотят закрыть рот. Нас ходят держать, как слепых котят. Слава богам, что закон пока не приняли. Иначе что же нам остается смотреть?

Вот все-таки интересно, почему так много киногероев-пьяниц. Ну, во-первых, пьяницы в большинстве своем смешные. Во-вторых, возможно, сценаристы-алкоголики наделяют персонажей своими качествами. Но есть, конечно, и правильные фильмы, обличительные, которые посмотришь — и отсохнет рука, держащая бокал.

В 1913 году на кинофабрике Ханжонкова вышел фильм «Пьянство и его последствия». 5 минут сплошного издевательства над алкашами, 5 минут борьбы с зависимостью.

Сначала на экране черно-белые руки доре-

волюционного врача выворачивают желудок здорового человека. Капает желудочный сок. Потом нам показывают желудок пьяницы. Оттуда ничего не капает, только кусочек пищи застрял в прожилках. Тошно? Тошно! Есть еще кадры с печенью: сначала с большой, как у слона, потом с высохшей, затвердевшей. Кажется, я становлюсь трезвенником.

Дальше нам показывают якобы пьяниц: смердящих, гнойных, отравляющих город. Одного из отравителей сыграл популярный тогда актер Иван Мозжухин. Добивают зрителя детьми алкоголиков. Голос за кадром убеждает нас, что нормальные дети у пьянчуг не родятся, только рахитичные, водянистые, слабенькие.

Фильм был очень популярен, его даже показывали в Великий пост, хотя все развлечения были отменены. Потому что это борьба с грехом и пороком, а не танцы какие-нибудь.

Кино это крутили и после революции, а потом потеряли. Вот только в 2001 году киновед Николай Изволов картину реконструировал. Чтобы и мы посмотрели и ужаснулись, чтобы бросили пить навсегда.

В 1920-е годы все способствовало безвылазному всенародному пьянству. В 1927 году, например,

прогулы по причине пьянства принесли Советскому Союзу 135 миллионов убытка. Страну надо было спасать. Решили организовать антиалкогольные киноэкспедиции, где выкрикивали лозунги, устраивали стихийные митинги, показывали гражданам кино. Вот, например, анонс на фильм «Косая линия»:

> *«Рабочий Власов, поддаваясь плохому влиянию товарищей, начинает пьянствовать, плохо работает, проводит все свое свободное время в трактире «Утюг». Он спивается окончательно, и его увольняют от службы. Жена Власова, в противовес мужу, принимает активное участие в общественной и клубной работе, организует жен рабочих на борьбу с трактиром, и при содействии клуба им удается трактир закрыть и организовать образцовую чайную. Плохо налаженная работа клуба оживается, и клубу удается втянуть в свои ряды даже бывших прогульщиков. Власов погибает, сорвавшись в пьяном виде с подъемного крана».*

Вот такой поучительный сюжет. Вот это правильные ориентиры.

Еще, чтоб вы даже не думали о выпивке, советую посмотреть фильм «Алкогольные психозы» 1960 года. Всего 10 минут, а может, это перевернет вашу жизнь.

Показывают там больных белой горячкой. Хотя создатели позиционировали фильм как документальный, нам, спустя 50 лет, очевидна хорошая актерская работа. Играет зловещая музыка, хоррор с хеппи-эндом. В конце довольный мужчина рассказывает, как бросил пить, избавился от психоза, вернулся в семью и профессию и вот уже пять лет ни капли. Мужчина улыбается, смотрит в светлое будущее. Вместо титров цитата Гиппократа: *«Пьянство есть нечто иное, как умышленно и самовольно вызванное сумасшествие».*

Еще обязательно покажите детям мультфильм «SOS» 1973 года, конечно, если не боитесь за их психическое здоровье. Там сначала клетки человеческого организма поют песенку о своем нелегком бытие, потом в организм попадает разбойник-алкоголь и тоже поет песенку. Клетки борются с гадом-алкоголем, но проигрывают. Злодей разрывает человеческое сердце, как бу-

мажку. Пьяница, внутри которого происходит данная опера, в конце мультфильма умирает. Такие страсти.

Это я все к тому, что надо правильно выбирать контент. Кино может не только вызывать желание немедленно выпить, но и желание вылить вино в раковину, что, конечно, кощунство. Так что выбор за вами.

А я пока пойду посмотрю на Труса, Балбеса и Бывалого, которые «Самогонщики». Меня там все устраивает. Ничего не режет глаза. Может быть, чего-нибудь выпью. Самовольно и умышленно вызову у себя сумасшествие.

Выводы:

• алкоголь и кино — вещи хорошо совместимые;

• если хотите проснуться 1 января, не смотрите «Иронию судьбы»;

• спите в капельке «Шанель», а утро начинайте с капельки шампанского;

• не бегите за уходящим автобусом;

• не оставляйте детей у пивной;

• ходите и пойте:

«Бывает все на свете хорошо,
В чем дело – сразу не поймешь…»;

• боритесь с пьянством, но помните, что борьба эта бесполезна.

Глава 7
Алкоголь и литература

Неотъемлемая часть литературы

Смешно писать про алкоголь в литературе в литературе про алкоголь. Тема эта велика и неисчерпаема, не хватит трехтомника.

Американский психиатр и один из лидеров мировой наркологии Дональд Гудвин даже задался вопросом: «Может быть, у литературного дара и алкоголизма одни корни?»

Пять из семи американских писателей, лауреатов Нобелевской премии, были тяжелыми алкоголиками. Когда у Гудвина спросили, как должен выглядеть пьяница, он ответил: «Американец, писатель, лауреат Нобелевской премии».

Но это, конечно, шутка. Причем тут премия? По логике вещей, больше пить должен тот, у кого ее нет. Ну да ладно. Бесспорно то, что в Америке алкоголизм стал частью писательской профессии. Фолкнер, например, пил как не в себя практически всю жизнь. Его вдохновлял момент выхода из запоя, движение со дна наверх, к свету. Некоторые исследователи утверждают, что фирменные

длинные предложения у Фолкнера (одно, например, растянулось на 49 страниц) — последствия алкогольного разжижения сознания.

Или вот Стивен Кинг, один из самых продаваемых и, соответственно, самых богатых писателей мира. На закате своего алкоголизма он выпивал по 16 банок пива за вечер и даже не помнит, как писал роман «Куджо». Но Кинг не пьет уже лет 30, после того как жена поставила ему ультиматум: либо семья — либо бухло. Чудо произошло.

Писателей, которые бы окончательно спились, превратились в жижу и перестали писать из-за пьянства, в американской литературе нет. Таких вообще найти трудно. Настоящий писатель из алкоголизма способен сделать литературу. Тот же Чарльз Буковски — пил как проклятый, но до конца об этом самом проклятье писал.

Странная вещь: в начале этой книги я говорил о том, что каждый вечер чего-нибудь да выпиваю, что не могу и трех предложений составить без коньяка, а сейчас наоборот — не могу ничего написать после первого бокала вина, теряю внимание. Что это? Взросление? Превращение меня из веселого пьяницы в алкоголика, которому губы помажь и уже лежит в канаве? Не знаю. Но пью все меньше и меньше.

Но почему же, почему же литераторы склонны к пьянству? Понятно, что все к нему склонны, но вот алкоголизм в литературе — это просто мифологема, основа основ, неотъемлемая часть.

Возможно, дело в интеллекте. Как ни крути, писатель должен быть умным. Это у гениального актера может быть две извилины, у гениального художника — тоже, но глупого и гениального писателя представить сложно.

В 2013 году группа экспертов из Великобритании и США заявила, что люди с высоким IQ пьют больше и чаще, нежели обладатели средненького интеллекта.

Исследование было масштабным, подопытных разделили на пять групп, от самых глупых до самых умных. Большинство самых умных любили пропустить стаканчик-другой, многие уже страдали зависимостью, что, кстати, никак не отображалось на их способности решать задачки. А вот дурачки к алкоголю относились спокойно. Где здесь связь — ученые не знают. Может быть, вообще просто совпало.

Но финские ученые вторят коллегам: «Успеваемость в колледже, способность достичь высот в

образовании и обществе положительно связаны с интенсивным потреблением алкоголя». Финны также вычислили, что пьющие вино на голову умнее пьющих пиво, а вот крепкий алкоголь если и сделает вас на время мозговитее, то в итоге все равно приведет к снижению интеллекта.

Такие дела. Так что возможно, писатели квасят от большого ума, хотя я в этом, конечно, сомневаюсь. Мне кажется, дело тут в чем-то другом. В чем — я не знаю. Вот и попытаюсь разобраться.

Шекспир

Мы не знаем, существовал ли Уильям Шекспир на самом деле и писал ли он свои произведения. Не нам решать «Шекспировский вопрос». Не нам искать того, кто скрывался под псевдонимом, и так там уже более 80 кандидатур.

Все окутано мраком: родился в малюсеньком рыночном городе, в неграмотной семье, записи о посещении школы отсутствуют. Откуда у этого человека такой словарный запас, откуда он знает так много о политическом устройстве Англии и других стран, кто ему рассказал про соколиную охоту и теннис, да и как он мог писать пьесы, если его подпись, сохранившаяся на некоторых документах, напоминает каракули? Одному богу известно.

Может, это все вообще инопланетяне написали и с летающей тарелки сбросили. Или какой-нибудь человек в будущем воспользовался машиной времени, по-быстрому сгонял в XVI век и ради шутки насочинял. Существует и такая версия.

И раз уж все в тумане, то как мы поймем, что там было у Шекспира на алкогольном фронте? Никак! Будем предполагать, выуживать из без-

дны, черпать из небытия.

Вряд ли человек, ни разу не напившийся, так точно описал бы эффект от употребления. Можно, конечно, со стороны наблюдать за другими и тихонечко записывать, но без личного опыта, мне кажется, здесь не обошлось. Вот отрывок из «Макбета»:

> *«Вино, сударь, вызывает раскраску носа, сон и мочу. Похоть, сударь, оно вызывает и отзывает. Вызывает желание, но устраняет исполнение. Поэтому сильный хмель, можно сказать, двуличничает с похотью: он ее создаст и уничтожит; распалит и потушит; раззадорит и обескуражит; придаст ей стойкости да и отнимет стойкость; в конце концов, своим двуличием он ее усыпляет и, назвав ее обманщицей, укладывает спать и покидает».*
>
> **В 27 пьесах из 37, написанных Шекспиром, упоминаются те или иные алкогольные напитки. Так что же пили в елизаветинской Англии? Кажется, все что угодно, только не воду.**

Учитывая, что в городах была полнейшая анти-

санитария, утолить жажду стаканчиком водички становилось смертельно опасно.

«Что касается болезней, то Шекспир, вероятно, жил в самое неудачное время и в самом неблагоприятном месте. Перенаселенность, невероятное количество крыс, бесконтрольный разврат, загаженная экскрементами Темза, одним словом, Лондон был рассадником самых жутких заболеваний, известных тогда человечеству», — пишет автор статьи «Самые страшные болезни в Лондоне времен Шекспира».

Так что гораздо рациональнее было пить эль, пиво и вино, что и делали, не зная меры, англичане.

Согласно исследованию британского историка Питера Кларка, в 1577 году в Англии насчитывалось 24 тысячи пивнушек, то есть по одной на 142 человека.

«Хотел бы я сейчас сидеть в кабачке, в Лондоне. Я готов отдать всю славу на свете за кружку эля…» — говорит персонаж Мальчик в шекспировской хронике «Генрих V».

Бедняки в основном пили эль, мед и сидр. Эль вообще считался продуктом первой необходимости, им можно было наесться, по калорийности равно что хлеб.

Готовилось это пойло без добавления хмеля, в отличие от пива. Чтобы как-то скрасить свою средневековую жизнь, полную опасностей и лишений, в эль добавляли разные специи: мускатный орех, хмель, обжаренный с гвоздикой апельсин. Но английский врач и путешественник Эндрю Боорд протестовал против добавок:

> «*Эль изготавливают из воды и солода. А тот, кто кладет туда что-то, кроме дрожжей, мудрит без надобности. Эль – исконно английский напиток. Он должен быть свежим и прозрачным, а не вязким и мутным, и в нем не должно быть никакого осадка. Пить его следует не ранее пяти дней после приготовления, ибо свежесваренный эль – вреден*».

Есть миф, что в Средневековье алкоголем поили даже младенцев. Это бред. До пяти лет дети пили молоко, а с 5 до 14 предписывалось употреблять разбавленный эль или вино. После 14 уже можно было делать все что угодно. Кстати, примерно в XVI веке появилась традиция «Эля совершеннолетия». При рождении какого-нибудь благородного мальчика закатывали бочку с напитком, а открывали ее только спустя 21 год. Ох

и крепкий получался эль.

Согласно слухам, отец Шекспира, уважаемый перчаточник и кожаных дел мастер, одно время был профессиональным дегустатором эля. И мы можем предположить, что молодой Уильям вдоволь напробовался этого напитка, иначе стал бы он называть его королевским в пьесе «Зимняя сказка»?

Но эль так или иначе быстро портился, а вот пиво, куда добавляли хмель — другое дело. Вот еще одна запись вечно всем недовольного Эндрю Боорда:

> «*Пиво делают из солода, хмеля и воды. Это исконно нидерландский напиток. Однако сейчас он широко распространился в нашей стране и причиняет англичанам вред, убивая тех, кто страдает от коликов и камней, а равно испытывает трудности с мочеиспусканием. Это холодный напиток, но от него человек толстеет, и особенно раздувается живот, что видно по лицам и брюхам нидерландцев*».

Ужас. Кстати, приготовлением пива тогда в основном занимались женщины. Пивоварни были во власти пивоварок, их называли brewsters

или alewives. Варить можно было и дома, если получить специальное разрешение. Для этого вешали над входом специальный знак — палку с привязанными на конце листьями. На зов приходил дегустатор, пробовал, выносил вердикт.

Пиво в Англии делали неплохое, но все равно венецианский купец Алессандро Маньо отозвался о напитке примерно так: «*Англичане пьют варево из ячменя и хмеля, которое называется пиво. Оно полезное, но тошнотворное на вкус и мутное, как лошадиная моча*».

Резковато, но что ожидать от итальянца, привыкшего к хорошему вину.

Помимо пива и эля современники Шекспира уважали еще метеглин. Эту пряную медовуху поэт упоминал в «Бесплотных усилиях любви» и в «Виндзорских насмешницах». Готовили этот напиток из меда, добавляли дрожжи и кучу разных пряностей, настаивали в бочках.

А богачи и прочие приближенные к свету вместо воды пили импортное вино. Хороших виноградников в Англии тогда не было, поэтому приходилось закупаться во Франции, Испании

и Греции.

Понятие «умеренность» в Англии тоже отсутствовало. Одни придворные вышивали 300 тонн вина в год (хорошо что не в день). Ежегодно в страну ввозилось 20–30 тысяч бочек, 900 литров – каждая.

В среднем вино стоило в 12 раз дороже пива, но, очевидно, помехой это не было. Особенно англичане любили херес — белое крепкое испанское вино.

В шекспировской хронике «Генрих IV» пьяница сэр Джон Фальстаф произносит вдохновенную речь во славу хереса, но это, конечно, не значит, что Шекспир считал также.

«Добрый херес производит двоякое действие: во-первых, он ударяет вам в голову и разгоняет все скопившиеся в мозгу пары глупости, мрачности и грубости, делает ум восприимчивым, живым, изобретательным, полным легких, пылких, игривых образов, которые передаются языку, от чего рождаются великолепные шутки. Второе действие славного хереса

состоит в том, что он согревает кровь; ведь если она холодная и неподвижная, то печень становится бледной, почти белой, что всегда служит признаком малодушия и трусости; но херес горячит кровь и гонит ее по всему телу. Она воспламеняет лицо, которое, как сигнальный огонь, призывает к оружию все силы человека, этого крохотного королевства; и вот полчища жизненных сил и маленькие духи собираются вокруг своего предводителя – сердца, и оно, раззадорившись и гордясь такой свитой, отваживается на любой подвиг, – и все это от хереса. Таким образом, военное искусство – ничто без хереса, ибо он приводит его в действие, а ученость – не более как золотой клад, оберегаемый дьяволом, пока херес не выведет ее на свет и не пустит в ход и оборот… Будь у меня хоть тысяча сыновей, я первым долгом внушил бы им следующее жизненное правило: избегать легких напитков и пить как можно больше хересу».

Вот такая ода. Прошу прощения за столь об-

ширную цитату, но из песни слов не выбросишь. Кстати, я никогда не пробовал хереса. Надо бы это исправить.

Уважали в XVI веке и сладкое вино с Канарских островов — мальвазию, которое я тоже не пробовал. В «Ричарде III», одной из самых кровожадных шекспировских пьес, герцога Кларенса убивают так: проламывают голову и топят в бочке с мальвазией. Но не будем о страшном.

Что удивительно, англичане того времени даже умудрялись из своего пропитого насквозь общества выделять алкашей. За пьянство наказывали: раздевали догола, надевали на беднягу деревянную бочку и водили по улицам. Вот такое представление. Веселые и тоже нетрезвые граждане забрасывали «избранного» навозом и гнилыми овощами.

Был ли Шекспир алкоголиком или нет — никто не знает. Может, его и вовсе не существовало. А если все-таки и был такой поэт, то вряд ли он был пьяницей. На это ведь нужно много времени и сил, а писать, спрашивается, когда?

Хотя, конечно, не спиться тогда было трудно, но это и сейчас трудно. Ладно, чего мы будем тормошить старика Шекспира, пусть себе лежит. Сколько он там выпил, чего — какая разница.

500 лет уже прошло, алкоголь, если и был, давно выветрился.

Но все-таки хорошо, что шекспировские страсти по сей день можно запить цистерной-другой вина. Главное помнить, что оно может быть отравлено.

Лев Толстой против

Известно, что Лев Николаевич Толстой терпеть не мог Шекспира, а также активно боролся с пьянством.

> **Начинающим писателям вроде меня советуют бесконечно читать Толстого, чтобы научиться складывать слова. И это правильно, но есть опасность стать абсолютным трезвенником.**

Да и в этом ничего плохого нет.

В 1880-х годах граф Толстой отказался от алкоголя и курения, сказал всему вредному и гадкому решительное «нет». Другой бы на его месте загордился или просто тихо радовался своей победе над змиями, но не таков был Лев Николаевич. В 1887 году он организовал «Согласие против пьянства», аналог современных (скучных) обществ трезвости. Сохранился даже документ с записью:

> *«Москва,*
> *Долго-Хамовнический переулок № 15,*

1887.

Согласие против пьянства

Ужасаясь перед тем страшным злом и грехом, которые происходят от пьянства, мы, нижеподписавшиеся порешили: во-первых, для себя никогда не пить пьяного – ни водки, ни вина, ни пива, ни меда и не покупать и не угащивать ничем пьяным других людей; во-вторых, по мере сил внушать другим людям, и особенно детям, о вреде пьянства и о преимуществах трезвой жизни и привлекать людей в наше согласие… Первые записавшиеся братья и сестры: Лев Толстой…»

После Толстого — еще 16 подписей: для начала родственники, друзья и знакомые.

В архиве сохранился листочек более позднего времени, где под «Согласием» уже 744 подписи. Среди «согласившихся» — путешественник Миклухо-Маклай, художник Ге, издатель Горбунов-Посадов.

Другой бы, опять же, создал общество трезвости и с довольной улыбкой сидел, но Лев Толстой смело пошел дальше – в бой.

В 1889 году он написал статью с громким названием «Пора опомниться!». Начало тревожное:

> *«Вино губит телесное здоровье людей, губит умственные способности, губит благосостояние семей и, что всего ужаснее, губит душу людей и их потомство, и, несмотря на это, с каждым годом все больше и больше распространяется употребление спиртных напитков и происходящее от него пьянство. Заразная болезнь захватывает все больше и больше людей: пьют уже женщины, девушки, дети. И взрослые не только не мешают этому отравлению, но, сами пьяные, поощряют их. И богатым, и бедным представляется, что веселым нельзя иначе быть, как пьяным или полупьяным, представляется, что при всяком важном случае жизни: похоронах, свадьбе, крестинах, разлуке, свидании – самое лучшее средство показать свое горе или радость состоит в том, чтобы одурманиться и, лишившись человеческого образа, уподобиться животному».*

Конечно, с каждым утверждением здесь можно

поспорить, но кто решиться спорить со Львом Толстым? Однако такие находились. 3 октября 1889 года граф написал в дневнике о том, как на волостном сходе выступал против пьянства и «получил отпор».

Толстой не унывал, он раздавал свои отрезвляющие брошюры, вел душеполезные беседы. Из дневника:

> *«Дорогой раздал листки пьяным. Хорошо поговорил. Страшный вид разврата вина и табаку».*

Через неделю:

> *«На конке дал книжечки, поговорил – и на душе хорошо».*

И даже в 1910-м, в последний год жизни, пишет:

> *«Я даю понемногу, по 5, 10 копеек прихожим бродягам, которых так много, и всегда, когда успею, вступаю в разговор о пьянстве и уговариваю не пить, не курить, и если грамотный, даю об этом книжечки».*

Самая большая статья на больную тему вышла в январе 1891 года. «Для чего люди одурманиваются?» — спрашивает Толстой у себя и всего человечества. Человечество тупо молчит — решайте сами, Лев Николаевич. И Лев Николаевич решает:

> *«Грех опьянения состоит в том, что человек, вместо того чтобы все силы своего внимания употребить на то, чтобы устранить все то, что может затуманить его сознание, открывающее ему смысл его истинной жизни, старается, напротив, ослабить и затемнить это сознание внешними средствами возбуждения».*

Люди «одурманиваются», считает Толстой, чтобы забыться, чтобы избавиться от вечного недовольства жизнью, чтобы заглушить голос совести. И как ни сопротивляйся, Лев Николаевич — прав.

> **Но и Толстой, конечно, не без греха. В юности он был настоящим кутилой и даже прожигателем жизни. От карточных долгов и столичного разврата он**

убежал служить на Кавказ, но от себя не убежишь.

Вот запись из дневника за 1856 год, незадолго до того, как 28-летний писатель оставит службу:

«Поехали в Павловск. Отвратительно. Девки, глупая музыка, девки, искусственный соловей, девки, жара, папиросный дым, девки, водка, сыр, неистовые крики, девки, девки, девки!»

Ну вот такой примерно образ жизни. Другой бы отрывался до конца, а Лев Николаевич всячески сопротивлялся, придумывал правила и послушания, ругал себя, говорил, что для людей его породы есть только два варианта: величие и ничтожество. Вот к величию и стремился. К величию, абсолютному и неоспоримому, пришел.

Несмотря на лютую трезвость хозяина, в доме Толстых подавали к столу самодельные настойки, сотерн (французское десертное вино), белый портвейн, а в поваренной книге Софьи Андреевны сохранился рецепт браги, рассчитанный аж на 40 бутылок.

Сейчас приготовить этот напиток решится только безумец, но и у безумца вряд ли получится. Где ему взять 15 фунтов ячного солода, 5 фунтов солода пшеничного, 5 фунтов ржаной муки, фунт гречневой муки, да еще и хмеля полфунта. А из посуды потребуется как минимум: корчага, спустник, ушат, мутовка. Варить в печи, настаивать в погребе. И я как-то совершенно не верю, что Лев Николаевич мог устоять перед этой трудной в приготовлении брагой.

У Ивана Бунина в воспоминаниях записан исторический анекдот:

> *«Однажды я захотел подольститься ко Льву Николаевичу и завел разговор о трезвом образе жизни. Вот всюду возникают теперь эти общества трезвости… Он сдвинул брови: “Какие общества?” – “Общества трезвости…” – “То есть это когда собираются, чтобы водки не пить? Вздор. Чтобы не пить, незачем собираться. А уж если собираться, то надо пить!”»*

Вот так вот пытаются очернить великого писателя. А лучше бы разок-другой перечитали «Пора опомниться!». Сели бы, задумались. Выучили бы наизусть «Зачем люди одурманиваются?».

Посмотрели бы на себя в зеркало, потом в небо. Вылили бы бутылку вина в унитаз. Взялись бы за «Войну и мир».

Чехов

Кстати, с Буниным связана еще одна история, в правдивость которой я наивно верил.

Бунин якобы написал Чехову письмо, где жаловался на жизнь, болел за судьбу родины, говорил о тоске и даже самоубийстве. На что Антон Павлович ответил: *«А вы поменьше водки пейте»*. Остроумно, смешно, но на самом деле этого не было.

Бунин писал про Чехова:

> *«К «высоким» словам чувствовал ненависть. Замечательное место есть в одних воспоминаниях о нем: «Однажды я пожаловался Антону Павловичу: «Антон Павлович, что мне делать? Меня рефлексия заела!» И Антон Павлович ответил мне: «А вы поменьше водки пейте»*.

То есть не Бунин жаловался, а кто-то другой. Не Бунин дурак-алкоголик, а другой. Возможно, это был писатель Борис Лазаревский, по крайней мере, в его воспоминаниях есть что-то похожее.

«После обеда мы подошли к борту. Чехов стал расспрашивать меня, как я распределяю свой день и пью ли водку.

– Берегите, берегите здоровье и не пейте каждый день водки. Ничто не тормозит так работы писателя, как водка, а вы только начинаете…

– Да я и не пью водки. Меня заедает другое – это вечный самоанализ. Благодаря ему бывали отравлены лучшие моменты…

– Отучайтесь от этого, отучайтесь. Это ужасная вещь».

Вот такие советы дает Антон Павлович молодым писателям. Не пить каждый день водки и отучаться от самоанализа. Кто-нибудь впечатлительный послушает его и вовсе перестанет писать.

Но как же это — совсем исключить водку? А что тогда делать с чеховским же афоризмом «Если человек не пьет и не курит, то поневоле задумаешься, а не сволочь ли он»? Да и сам Антон Павлович абсолютным трезвенником не был. Ну возьмем хотя бы письма:

29 июля 1877 года. Таганрог. М.М. Чехову.

«Одно только досадно: я не был на свадьбе и не пил с тобой, как в Москве. А я люблю всевозможные гульбища, русские гульбища, сопряженные с плясками, с танцами, с винопийством».

Или вот:

10 мая 1885 года. Бабкино. М.П. Чехову.

«Водворившись, я убрал свои чемоданы и сел жевать. Выпил водочки, винца и… так, знаешь, весело было глядеть в окно на темневшие деревья, на реку…»

Водочки, винца — это уже немало. Это даже почти неинтеллигентно. Можно было обойтись чем-то одним. Конечно, алкоголиком Чехов никогда не был. Наверное, потому «винопийство» его всегда легкое, совершенно необязательное и нестрашное.

***«Что может быть приятнее, как выпить после ужина на террасе по стаканчику вина!»* – фраза из одного чеховского письма. И тут мне начинает казаться, что алкоголь, а именно стаканчик вина на террасе, да после ужина**

– пожалуй, лучшее, что придумало человечество.

Лучшее и вечно актуальное.

Или вот из письма Н.А. Лейкину. Это октябрь 1886 года, когда писатель уже болел чахоткой.

> *«На моей совести три греха, которые не дают мне покоя: 1) курю, 2) иногда пью, 3) не знаю языков. Ввиду здоровья 1-й и 2-й пункты давно уж пора похерить».*

Естественно, при чахотке алкоголь категорически не рекомендован. Диета, моцион, курорты, ну разве что стаканчик другой кумыса себе можно позволить. В XIX веке этот напиток считали чуть ли не панацеей. Но кто его захочет, этого кумыса, даже если и спирта в нем — 4 градуса.

В 1888 году, когда уже началось кровохарканье, Чехов пишет Плещееву:

> *«…я отвечаю обещанием угостить Вас отличнейшим Донским, когда мы будем ехать летом по Волге. К несчастью, Короленко не пьет, а не уметь пить в дороге, когда светит луна и из воды выглядывают крокодилы, так же неудобно, как*

не уметь читать. Вино и музыка всегда для меня были отличнейшим штопором. Когда-нибудь в дороге в моей душе или в голове сидела пробка, для меня было достаточно выпить стаканчик вина, чтобы я почувствовал у себя крылья и отсутствие пробки».

Книга моя Чехову вряд ли бы понравилась. Так он был недоволен рассказом некого Кулакова, который «дебютировал с пьянства».

«Описывать пьянство ради пьяных словечек — есть своего рода цинизм, — просил передать Антон Павлович Кулакову, — нет ничего легче, как выезжать на пьяных». Хотя у самого Чехова, особенно в ранних коротких рассказах, тема эта раскрыта подробно, тонко и с любовью.

В 1880 году написан рассказ «Перед свадьбой». Там девица Подзатылкина объявлена невестой, а перед этим, во время сговора, в самом начале рассказа, «выпито было две бутылки ланинского шампанского, полтора ведра водки; барышни выпили бутылку лафита». Ланинское — тогдашний дешевенький аналог шампанского, сладенькая шипучка, выпускаемая купцом Ланиным. Лафит

— популярное тогда красное французское вино.

Опять же, рассказ «Как я в законный брак вступил» начинается с фразы *«Когда пунш был выпит…». «Подай, голубчик, холодненькой закусочки… Ну и… водочки… (надгробная эпитафия)»* — эпиграф к «Добродетельному кабатчику». Рассказ «Женщина с точки зрения пьяницы», рассказ «Шампанское».

Публицист Олег Алифанов высчитал, что с 1880 по 1883 год в 76 % произведений Чехов упоминает алкоголь в той или иной форме. Алифанов же выбрал из рассказа «Он и она» все наши любимые словечки и получилось вот что:

«пьяны, пьют, пьют одно только красное, много пьет, вино, она пьет, пьет, пьет, пила, пропила, пропьет, пить пиво, выпив, пила, пьяным, пьян, пьян, пьет, училась пить, пьете, вином, пропьете, вина, пьет вино». Даже так какой-то сюжет намечается.

Дальше, правда, алкоголя в текстах было все меньше и меньше, как и в жизни писателя.

Умер Чехов в Германии, на курорте в Баденвайлере, в 1904 году.

«Не верьте шампанскому… Оно искрится, как алмаз, прозрачно, как лесной ручей, сладко, как нектар; ценится оно дороже, чем труд рабочего,

песнь поэта, ласка женщины, но… подальше от него!» — написано в рассказе «Шампанское».

Ночью с 1 на 2 июля уже сильно больной Антон Павлович проснулся и попросил послать за доктором. Жена писателя Ольга Леонардовна побежала колоть лед, чтобы положить его на сердце умирающего, но Чехов от процедур отказался.

Он сказал по-немецки «Ich sterbe», потом по-русски «Я умираю». Попросил налить ему шампанского: «Давно я не пил шампанского», выпил до дна и умер. Все-таки жизнь (или смерть?) иногда очень милосердна.

По

Солнце садится. На город опускается туман. Горожане закрывают двери и ставни, зажигают свечи и читают друг другу страшные истории. Трещат дрова в камине. Подрагивает стекло в оконной раме. Нет-нет проскрипит по мостовой коляска, лошадь ударит тяжелым копытом по камню. Ворон сядет на облезлую ветку и зловеще каркнет. Сегодня кто-то не вернется домой. Добрый приятель напоит его вином, спустит пьяного в винный погреб и заживо там замурует.

Замурованный не придумает ничего лучше, чем вырваться из собственного тела, подняться над спящим городом и влететь в сон пьяного писателя. Пьяный писатель терпеливо выслушает жалобу замурованного, запомнит сновидение и когда-нибудь запишет историю человека, крика которого никто не услышал, кости которого так и не нашли.

Писателя звали Эдгар Аллан По. Он родился в Америке в 1809 году. Отец сразу оставил семью, а мать умерла от чахотки, когда мальчику было два года. Про алкоголизм писателя ходят легенды, фигура его окутана мраком, одной ногой он стоит

на земле, другой — где-то в темном запределье. Говорят, что нянька кормила его хлебом, вымоченным в джине.

Тоска, смерть прекрасной дамы, чудовища, сны, бесконечная печаль — По создал мир страшный и захватывающий, под действием ли алкоголя, или наоборот — алкоголь стал следствием. Не знаю.

Эдгар По начал пить в университете, в 17 лет. Среди студентов тогда был популярен коктейль peach and honey, это когда бренди, мед, персик и лед в одном стакане. По много пил, но в основном за компанию, пока ничего болезненного, учился при этом блестяще.

Чтобы заработать, идет служить в армию. Поступает в военную академию, где пьет уже больше и крепче, его исключают, но пункта «пьянство» в обвинении пока нет.

Дальше уже никакого меда и персиков, По потихоньку превращается в алкоголика плюс к этому начинает принимать опиум, но пишет много, тайно венчается со своей 14-летней возлюбленной Вирджинией, которая приходилась ему двоюродной сестрой, работает редактором в журнале.

Но был даже год, когда писатель не употреблял алкоголь совершенно.

Судя по всему, пить Эдгар По не умел, слишком восприимчив к этанолу был организм. Писатель Томас Майн Рид вспоминал:

> *«Единственный бокал шампанского оказывал на него такое сильное воздействие, что он едва ли мог контролировать собственные поступки».*

А теща писателя Мария Клемм предостерегала:

> *«Не наливайте ему вина… когда он выпьет стакан или два… он не отвечает ни за свои слова, ни за собственные поступки».*

Или вот карлик-шут из рассказа «Прыг-Скок» тоже с вином не ладил:

«Прыг-Скок не любит вина; ибо оно доводило бедного уродца почти до исступления; а исступление — чувство не из приятных» может быть, По это написал про себя, но, может, и нет.

Так если уже после бокала шампанского Эдгар Аллан становился неуправляемым, то что

же происходило, когда он выпивал свой любимый коктейль «Сазерак»: 50 мл коньяка, 10 мл абсента, 1 кубик сахара, 10 капель биттера и лимонный твист. Сколько он выпил перед тем, как отхлестать кнутом дядю девушки, в которую был влюблен? Что он смешал перед встречей с президентом Америки, на которую собрался пойти в черном плаще, вывернутом наизнанку? Сколько бутылок виски он осушил перед тем, как нести своего легендарного «Ворона» в издательство? Увидев опустившегося алкоголика, редакторы поначалу отказываются принимать поэму.

В 1847 году от туберкулеза умирает жена писателя Вирджиния По. Эдгар Аллан пьет чудовищно. В одном из писем он позже написал:

> *«С каждым новым периодом обострения болезни я любил жену все нежнее и все отчаяннее держался за ее жизнь. Но, будучи от природы человеком чувствительным и необычайно нервным, я временами впадал в безумие, сменявшееся долгими периодами ужасного просветления. В состояниях совершенной бессознательности я пил – один Господь знает, сколько и как часто. Разумеется, мои враги припи-*

сывают безумию злоупотребление вином, но отнюдь не наоборот».

В августе 1849 года Эдгар По вступил в общество трезвости «Сыны умеренности». Никто не знает, сдержал ли он клятву, в октябре того же года По умер. Версий его смерти множество: от отравления алкоголем до убийства.

Позже редактор и литературный критик Руфус Уилмат Гризвольд напишет мемуары, где выставит По абсолютным пропойцей и наркоманом.

Когда-то у них был конфликт, Гризвольд ненавидел По и решил таким образом отомстить. Половина мемуаров — ложь. Но именно с этого и началась слава Эдгара Аллана По как алкоголика. Хотя сейчас исследователи утверждают, что ничего там ужасного и особенного не было. Конечно, он пил, но не так страшен черт, как его малюют.

19 января 1949 года, в день рождения умершего, на могилу Эдгара По пришел неизвестный в черном. На надгробии он оставил бутылку коньяка и три розы. Ритуал совершался каждый год. В 1999-м нашли записку, где сообщалось, что

предыдущий человек в черном умер, но теперь будет приходить новый. В 2009 году тайного поклонника видели в последний раз. Никто не знает, кто это был, кто поздравлял писателя с днем рождения на протяжении 60 лет. Загадка. Тайна. Туман.

Кстати, есть легенда, что По однажды путешествовал по России, скрывшись под чужим именем. Заезжал якобы в Санкт-Петербург, виделся даже с Гоголем. Никаких документов, подтверждающих это нет, но представьте, какая могла бы быть встреча. Два великих мистика, рожденных в один год, оба не прочь выпить.

Что там говорят про Гоголя: перед обедом рюмка водки, за обедом рюмка хереса, после обеда – бокал шампанского. Каждую бутылку вина Николай Васильевич называл именем – «Квартальный», «Городничий», в конце приходил «Бенкендорф» (самогон).

Вот сидели бы Гоголь и По, закусывали, рассказывали друг другу про русалок и ведьм, потом поймали извозчика, а кони раз — и полетели. И летели бы они над сумеречным Петербургом, ничему не удивляясь, будто бы так и надо.

Поэты

Как мысли черные к тебе придут,
Откупорь шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро».

Так советовал Бомарше — Сальери, Сальери — Моцарту, а написал об этом Александр Сергеевич Пушкин.

Часто, видимо, приходили черные мысли в головы русских поэтов. Есть, по крайней мере, такой стереотип, что поэты пьют больше, крепче, полжизни проводят в кабаке, некоторые спят под забором, не могут и строчки написать, чтоб не упиться в дым, муза спрятана на дне бутылки, девочки, не выходите замуж за поэтов, спасайтесь, кто может, прячьте все спиртосодержащее, они идут.

Отчасти это, конечно, правда, но всех грести под одну гребенку нельзя. Нужно разбираться с каждым отдельно взятым бриллиантом, изучать досконально и только после этого делать выводы. Тем более когда речь идет о поэзии. Поэзия, как известно, не терпит неточностей.

Вот Пушкин, например:

Давайте пить и веселиться,
Давайте жизнию играть,
Пусть чернь слепая суетится,
Не нам безумной подражать.
Пусть наша ветреная младость
Потонет в неге и вине,
Пусть изменяющая радость
Нам улыбнется хоть во сне.
Когда же юность легким дымом
Умчит веселья юных дней,
Тогда у старости отымем
Все, что отымется у ней.

Приверженец трезвых взглядов и здорового образа жизни такое бы не написал, а если бы и написал, то надежно спрятал. И, прочитав это стихотворение, мы можем смело назвать Пушкина гулякой, но никаким гулякой и алкоголиком поэт ни разу не был. Через четыре года после «Давайте пить и веселиться» он написал:

Все люблю я понемногу —
Часто двигаю стакан,
Часто пью – но, слава Богу,
Редко, редко лягу пьян.

Действительно, анекдотов про пьяного Пушкина нет, хотя некоторые современники и утверждали, что Александр Сергеевич любил подмешивать чай в ром, а не ром в чай.

Напрасно, пламенный поэт,
Свой чудный кубок мне подносишь:
Не пью, любезный мой сосед!

— писал Пушкин Дельвигу.

Но «не пью» здесь все-таки стоит понимать как «немножко пью», иначе откуда бы А.С. так хорошо разбирался в винах? В «Евгении Онегине» вино становится средством выразительности, неотъемлемой деталью. Пушкин использует его и чтобы описать главного героя, и чтобы рассказать о Лариных, да и вообще — для атмосферы. Если перечитать «Онегина», страшно захочется шампанского, оно там чуть ли не на каждой странице: разных марок, разной шипучести, в разной посуде.

Бутылка светлого вина,
Уединенье, тишина:
Вот жизнь Онегина святая…

Кстати, по свидетельству секунданта, перед дуэлью Пушкин заехал в кондитерскую, попросил лимонада и воды. Не водки, заметьте, не вина.

Или же перенесемся из Золотого века в Серебряный. В Серебряном веке не пить — преступление.

Поэт Ходасевич в своей книге воспоминаний «Некрополь» писал, что главным напитком тогда был коньяк, никто и шага не делал без полбутылки.

Блок, например, был настоящим пьяницей. Поэт Георгий Иванов писал про него:

«Время от времени его тянет на кабацкий разгул. Именно — кабацкий. Холеный, барственный, чистоплотный Блок любит только самые грязные, проплеванные и прокуренные «злачные места».

Про Есенина в этой книге нельзя не вспомнить. «Хулиган» стал заложником собственного образа и быстро превратился из рязанского простачка в известного дебошира и черного пьяницу. Чем больше славы было у поэта, чем лучше становились его стихи, тем сильнее он пил.

Тот трюм был —
Русским кабаком.
И я склонился над стаканом,
Чтоб не страдая ни о ком,
Себя сгубить,
В угаре пьяном.

Однажды, напившись в кафе «Домино», он послал собравшихся чекистов ко всем чертям. Однажды, тоже не на трезвую голову, вместе с Мариенгофом и Шершеневичем расписал своими стихами стены Спасского монастыря. Как-то ответил Троцкому на фразу «Жалкий вы человек, националист» — «А вы такой же». Смелый был Сергей Есенин, даже отчаянный.

Путешествуя по Америке, где был объявлен сухой закон, напивался суррогатом до припадков. В Берлине держал под кроватью ведро пива.

До сих пор спорят, покончил ли Есенин жизнь самоубийством или его убили, но я уверен, что он все сделал сам. Трагично, но логично, что этим закончились многолетний запой и вызванная алкоголем депрессия.

Да и попыток самоубийства в последний год было несколько. Да и чем бесконечное пьянство не попытка самоубийства.

Анна Ахматова, которая Серебряный век пережила, великая Анна Ахматова любила выпить, особенно водки.

> *«Я все же с некоторой опаской – женщина немолодая, может быть, сердечница – спрашиваю ее: а не отметить ли нам некоторым образом ее награждение? «Ну конечно же, конечно!» – обрадовалась она. «Тогда, может быть, я закажу по этому поводу бутылку какого-нибудь итальянского?» И вдруг слышу от нее: «Ах, Александр Трифонович, а может быть, водочки?» (*Из книги А.И. Кондратовича «Твардовский и Ахматова»).

Иосиф Бродский вспоминал, как проводил зиму в Комарове и почти каждый вечер ходил за водкой для Ахматовой. За вечер она выпивала граммов двести.

> **Ну раз уж заговорили о поэтессах, то грех не вспомнить Беллу Ахмадулину. Она тоже предпочитала водку и одна-**

жды, обсуждая с друзьями какого-то запойного писателя, заметила: «Фи, запои, нужно пить каждый день».

«Помню, мы вместе ездили выступать, ехали в машине, она напилась, конечно. Юра вел машину, а Белла выбивала ногами стекла, просила остановить. Когда мы притормозили у киоска, где выпивали мужики, она пошла и купила «мерзавчик», нас это не удивило…» — вспоминает Алла Нагибина.

А Иосиф Бродский? Ленинград он называл *«городом цвета окаменелой водки».* Сам мог спокойно выпить граммов 300, особенно не опьянев. Сухие вина ненавидел, у него от них была изжога. *«Благословил меня коньяк на ложь признаний», «Коньяк в графине цвета янтаря»,* но алкоголизмом Бродский не страдал и даже никогда не испытывал похмелья наутро.

А вот один из любимых поэтов Иосифа Александровича Уистен Оден выпивал 200 граммов виски с утра, 300 — в обед, а в шесть часов вечера начиналась настоящая пьянка.

Но хватит уже очернять поэтов. Все-таки они пьют не больше других, а все остальное — это всего лишь штампы, выдумки и мистификации.

Вот так мы пробежали по верхам, только самое очевидное обговорили, а кто там знает, что в недрах и пучинах спрятано. Это надо отдельную книгу писать, а то и две.

Потом, поэты это же поэты, кто их поймет, кто их простит. «Поэзия должна быть глуповата», — написал Пушкин Вяземскому. А кроме этого, поэзия не должна ничего, я так считаю.

Буковски

Конечно, писать про алкоголь и литературу и не упомянуть Чарльза Буковски – святотатство. Это все равно что пройти мимо волшебного цветка, драгоценного ларца, живого источника.

Поэтому наберемся смелости и войдем в мир одного из главных алкоголиков от литературы, вечно пьяного и свободного в своем пьянстве Буковски.

Обычный день писателя выглядел примерно так: просыпается с бодунища и лечится тем, что осталось со вчера, открывает новую бутылку (виски ли, джина ли, или обычного вина), ест банку бобов, открывает еще бутылку, бесконечно курит, гладит кота, может, сходит в бар и подерется там, найдет проститутку, и сами знаете что, проблюется, выпьет ящик пива, еще полбутылки виски, а может, и целую, ночью сядет, напишет обо всем этом коротенький рассказ, ляжет спать.

Как так жить — я не знаю. Один день еще можно представить, ну неделю — максимум, но Буковски начал пить в 20, закончил в 73, и ни на минуту,

кажется, не отрывался от своего любимого дела.

И он не страдал, не жаловался, совершенно не чувствовал себя летящим на дно.

> *«Алкоголь, возможно, одна из величайших вещей на земле, и мы неплохо ладим. Он разрушителен для большинства людей, но не для меня. Все то, что я создаю, я делаю пока пьян. Даже с женщинами».*

Первый сборник стихов вышел, когда поэту было за 40, первый роман, знаменитый «Почтамт», когда писателю был 51 год. В 51 год к Буковски пришла настоящая слава и деньги, что утешительно для многих молодых неудачников вроде меня.

Первое имя Буковски — Генрих, Генри-младший. Генри-старший, отец, был немецким мигрантом и, кажется, садистом. Раз в неделю он порол сына ремнем для правки бритвы. Такая была игра: младший косил газон у дома, а старший выходил на проверку, если найдет хоть одну травинку — порка. Так каждую неделю.

В подростковом возрасте Буковски покрылся ужасными прыщами, из-за этого начались проблемы с общением. Дома — отец-садюга. Куда идти? Где спасаться? Конечно, в библиотеке!

Буковски начинает много читать и пишет свой первый рассказ.

> «*Насколько я помню, в самом начале я написал что-то про немецкого авиатора со стальной рукой, который сбил кучу американцев во время Первой мировой. Писал я ручкой, заполнил все страницы огромного блокнота на спирали. Мне тогда было лет тринадцать, и я валялся в постели весь в жутчайших чирьях – медики такого и упомнить не могли*».

Алкогольная бездна, бездна счастья, уже открыла рот. Какой-то приятель дал Генри-младшему глотнуть крепкого, протянул, так сказать, руку помощи, и явился миру великий и ужасный Чарльз Буковски.

> *«Мне нравилось быть пьяным. Я понял, что полюблю пьянство навсегда. Оно отвлекало от реальности».*
>
> **В 16 лет он уже позволил себе приползти домой и наблевать на ковер. Отец начал было тыкать его лицом в рвоту, как котенка, но тут же получил в челюсть.**

Дальше была непродолжительная учеба в колледже, долгие скитания по стране, женщины, женщины, женщины, должность *«уборщика, служителя автозаправки, охранника, посудомойки, экспедитора, складского служащего, приемщика, нарядчика, водителя грузовика, почтальона, кладовщика, почтового клерка, служителя на автостоянке. Еще я работал на фабрике собачьих бисквитов, фабрике флюоресцентных ламп, на бойне, был членом железнодорожной ремонтной бригады. Я видел огромное множество городов и работал примерно в сотне мест. В основном я голодал, пытаясь писать, ограничивая себя одним шоколадным батончиком в день, и писал по четыре-пять рассказов в неделю. Часто у меня не было пишущей машинки, и большую часть своей работы я писал от руки печатными буквами и рассылал в «Атлантик Мансли», «Харперз» и «Нью-Йоркер». Все они возвращались обратно».*

Такая вот реальность. Любимый способ уйти от нее — коктейль «бойлерщик», это когда дешевый бурбон запивается пивом.

Лирический герой Буковски — Генри Чинаски. И сложно уследить, где Буковски превращается в Чинаски, где Чинаски превращается в Буковски, чем они вообще отличаются? Оба живут в

собственном, нормальному человеку недоступном темпоритме, оба юродствуют, оба блюют на зрителей и читателей, оба топчут «американскую мечту».

> *«Люди хватают наугад все, что ни попадя: коммунизм, здоровая пища, серфинг, балет, гипноз, групповая психотерапия, оргии, мотоциклетная езда, травы, католицизм, тяжелая атлетика, путешествия, здоровый образ жизни, вегетарианство, Индия, рисование, писание, ваяние, музицирование, дирижирование, туризм, йога, совокупление, азартные игры, пьянство, тусовки, замороженный йогурт, Бетховен, Бах, Будда, Иисус, машина времени, героин, морковный сок, самоубийство, костюмы индпошива, самолетные прогулки, Нью-Йорк Сити – а потом все это рассеивается и исчезает. В ожидании смерти люди ищут, чем бы себя занять. Хорошо, наверное, когда есть выбор. Я свой выбор сделал. Я взял четверть галлона водки и врезал, не разбавляя. Эти русские понимают, что к чему».* (В переводе поэта Кирилла

Медведва.)

В 35 лет Буковски попал в больницу с кровоточащей язвой желудка. Врачи категорически запретили ему пить, вот даже глоточка пива нельзя. Первое, что сделал пациент, выйдя из больницы, — пошел в бар.

«Выпивка — это форма самоубийства, когда на следующий день вы снова оживаете. Это как убить себя ради возрождения. Я уже прожил 10–15 тысяч жизней» — эта формулировка кажется мне гениальной.

Я, конечно, восхищаюсь этим алкоголиком, ведь превращение жизни в сплошную пьянку, а пьянки — в литературу — это подвиг, событие. Но ни одну книгу я не смог дочитать до конца.

Умер Буковски в 73 года. Ни от цирроза, ни от похмелья и даже не под забором. В старости он уже не напивался, но пить продолжал. Его любимым напитком стало вино. У него была слава, деньги, особняк в Калифорнии, коты и молодая жена. Картинка с открытки. Умер от лейкемии. Незадолго до смерти он написал стихотворение:

Прохладная летняя ночь.
Неподалеку простерся, содрогаясь, ад.

Я сижу на стуле.

Со мной шесть моих кошек.

Я беру бутылку воды, делаю большой глоток.

Все будет гораздо хуже, чем сейчас.

И гораздо лучше.

Я жду.

Вообще-то Чарльз Буковски в загробную жизнь не верил. Откуда этот содрогающийся ад? И заметьте, никакого алкоголя — только большой глоток воды.

Ангел Ерофеева

Несколько лет назад в Коломне на стене полуразвалившегося дома по адресу: Водовозный переулок, дом 5, появился ангел. Крылья его из бутылок, нимб тоже: прозрачное, зеленое, коричневое и синее стекло. Это ангел Венички Ерофеева, гениального из гениальных, пьяного из пьяных, вечного Венички, всем близкого и своего.

Какой он мне «Веничка», откуда эта фамильярность — не знаю.

В Коломне Ерофеев год учился на филологическом факультете педагогического института и работал грузчиком в винном отделе гастронома «Огонек». Вот коломчане и оставили отметку на память. Крылья бутылочного ангела расправлены. Куда он летит? Летит ли он вообще?

Венедикт Ерофеев родился 24 октября 1938 года в поселке Нива-3 Мурманской области. Отец его, согласно легенде, мог выпить литр водки и не захмелеть. Отца на шесть лет посадили за антисоветскую пропаганду, поэтому детство писателя

прошло в детском доме. Семья воссоединилась только в 1951 году.

В шесть лет Веничка уже что-то карябал на обрывках бумаги. «Что ты делаешь», — спросили мальчика. «Пишу записки сумасшедшего!» — ответил. После «записки сумасшедшего» превратятся в «Записки психопата», тонкую книжечку с заметками и дневниковыми записями, изданную уже после смерти писателя.

Вот запись за 15 октября 1956 года:

«Ни хуя-а-а!
Алкоголь – спасение!
Ни хуя-а-а!»

Или за 18 декабря, например:

«Пи-и-ить!
Пиишшшить!
Пи-и-ить, ттэк вэшшу ммэть!!!»

В это время Ерофеев учился на филологическом факультете МГУ, откуда его спустя два года отчислили за пьянство. С формулировкой «за моральное разложение студенчества» его позже отчислили еще из трех институтов, и вышел Венедикт Ерофеев в большое плавание по алкогольному морю.

Он работал грузчиком, истопником-кочегаром, дежурным отделения милиции, приемщиком винной посуды, бурильщиком в геологической партии, стрелком военизированной охраны, библиотекарем, коллектором в геофизической экспедиции, заведующим цементным складом, лаборантом паразитологической экспедиции, лаборантом ВНИИДиС по борьбе с окрыленным кровососущим гнусом. Дольше всего Веничка работал монтировщиком кабельных линий связи в Подмосковье. Где-то там, параллельно с кабельными линиями и черным пьянством, он за два месяца написал «Москва — Петушки».

Смешно, что в Советском Союзе поэма впервые вышла в журнале «Трезвость и культура». Сам Ерофеев говорил, что писал для того, чтобы две странички посмеялись, а потом поскорбели немного.

Вот так просто. И где там автор, где персонаж — кто разберет? Ерофеев сам тоже ездил к маленькому сыну, умеющему произносить букву «ю». Сам пил дикие смеси, например, «слезу комсомолки» (Лаванда 15 г, Вербена 15 г, «Лесная вода» 30 г, лак для ногтей 2 г, зубной эликсир

150 г, лимонад 150 г). Друзья Ерофеева узнавали в персонажах себя и не понимали, где здесь литература. Выдуманному Веничке вонзили шило в самое горло, а настоящий умер от рака горла.

Про «Москва — Петушки» пишут целые трактаты, силясь понять, где там секрет и как же надо было жить, чтоб так написать. Я не филолог и не литературовед, чтобы что-то внятное сказать, меня хватит только на слово «гениально», да и кто со мной не согласится, все согласятся.

Кстати, из всех «коктейлей», описанных в книге, пить можно только «поцелуй тети Клавы» (водка и крепкое розовое вино) и «ханаанский бальзам», он же «Чернобурка» (денатурат с пивом и очищенной политурой).

> *«Пить просто водку, даже из горлышка, – в этом нет ничего, кроме томления духа и суеты. Смешать водку с одеколоном – в этом есть известный каприз, но нет никакого пафоса. А вот выпить стакан «ханаанского бальзама» – в этом есть и каприз, и идея, и пафос, и сверх того еще метафизический намек».*

Все остальное пробовать можно, заранее забронировав себе койку в токсикологическом

отделении.

Говорить здесь о том, что пил и в каких количествах Ерофеев, бессмысленно. Кажется, он пил все, что горит, плюс вино с пивом. Но даже у Венички, у человека-символа, у человека, раз и навсегда оправдавшего всех алкоголиков страны, были периоды абсолютной трезвости, он мог не пить недели и даже месяцы, что для него, конечно, подвиг. И да, к маленькому сыну он старался ездить тоже «на сухую».

Ангелы были единственными настоящими друзьями персонажа поэмы Венички. И если уж книга эта почти автобиографична, то можно же предположить, даже и с большой натяжкой, что и сам Ерофеев с ангелами общался. Может быть, ангелы диктовали ему текст. Может, подливали ему портвейна. Может, взяли за тяжелые руки и унесли на небо, где все трезвы и спокойны.

* * *

Чуть не забыл самое главное. Эта глава будет неполноценной, если я не напишу про «Гарри Поттера» – одну из своих самых любимых книг. Помните, там все от мала до велика пьют сливочное пиво, при этом совершенно не

пьянея? Так вот, сливочное пиво – это не выдумка и никакая не магия.

Этот напиток известен в Англии еще со времен Тюдоров (XV–XVII века).

И вот вы даже можете поднапрячься, представить себя волшебником и наколдовать себе на вечер кружку-другую.

Для этого понадобится:

эль (0,5 литра) — можно заменить нефильтрованным пивом;

2 желтка;

сливочное масло — полторы ложки;

сливки 10-процентные — 250 мл;

3 столовые ложки сахара;

гвоздика, мускатный орех, имбирь и корица — опционально.

Взбить желтки с сахаром. Эль нагреть, но не кипятить. Тонкой струйкой влить яичную смесь в горячий эль. Туда же растопленное сливочное масло. Минут пять поварить это все на медленном огне. Влить сливки и еще раз нагреть. Вот такая получится высококалорийная жижа. Выпьете и победите любого Волан де Морта. Да и спать будете крепче.

На этом глава «Алкоголь и литература» закан-

чивается. Я трезв уже вторую неделю.

Выводы:

• хорошо пишется на трезвую голову;
• хорошо пишется на пьяную голову;
• хорошо пишется, если ты хороший писатель;
• алкоголизм гениальности не помеха;
• надо больше читать;
• надо меньше пить, а может, и больше;
• ничего не знаю;
• ничего не понимаю;
• ничего никому скажу.

В 27 пьесах из 37, написанных Шекспиром, упоминаются те или иные алкогольные напитки. Так что же пили в елизаветинской Англии? Кажется, все что угодно, только не воду.

Глава 8
Алкоголь и бог

Олимп

Есть ли бог или нет — кто знает. Много всего интересного придумали люди на эту тему. Тайна эта велика, и не мне ее раскрывать, поэтому я продолжу говорить о реальном, осязаемом и едином для людей всего земного шара. Сейчас я натяну над бездной канат и пойду по нему, и, если вдруг оскорблю чье-нибудь религиозное чувство, разбиться мне в лепешку.

Ну что тянуть и расплываться. К делу!

Начнем с богов олимпийских. Они и без алкоголя были горячи и безумны, поэтому пили нектар.

> **Но что такое нектар? Напиток этот багряного цвета, как вино, пьют его из кубков, как вино, он полезный, живительный, как вино, молодильный.**

Так, может, нектар это все-таки вино?

Младенца Аполлона богиня Фемида покормила амброзией и напоила нектаром. Малыш сразу начал буйствовать и беситься, да так, что разорвал пеленки и начал говорить. Потребовал лиру

и лук, выпрыгнул из колыбели и пошел делать свои божественные дела. Вот что-то мне это напоминает. Многие мои знакомые, да и я сам, выпив бутылку красного, начинаем говорить, а иногда и хулиганить, а иногда и просим пусть не лиру, но аккордеон.

Аристон Кеосский, древнегреческий поэт, считал что нектар — это вино, настоянное на цветах и смешанное с воском.

Кстати, одно из древнейших греческих вин, которое, судя по остаткам на черепках амфор, пили еще пять тысяч лет назад, называлось «Нама», что означало «божественный нектар».

Но это все, конечно, ни о чем ни говорит. Возможно, нектар и предполагал какие-то градусы, но совершенно точно напиток этот небесного, нам не доступного происхождения. Ну и сомневаюсь я в реальности олимпийских богов, честно говоря.

Но даже если богов не было, им приносили жертвы. Жертвы можно грубо разделить на кровавые и бескровные, к бескровным относились плоды, цветы, лепешки, жертвы сожжения, когда огонь разводили из кедровых или лавровых веток, а позже стали жечь ладан; ну и возлияния, это когда на алтарь лили жидкость, чаще всего

— вино, ведь богам хочется не только есть, но, видимо, еще и пить. Возливали вино на жертвенник, когда молились об успехе, когда заключали торжественные договоры, в память об усопших. Обязательно чистыми руками, вино при этом не разбавляли. Разбавленное полагалось только Гермесу (непонятно, чем греков обидел бог торговли), и на пирах несколько капель разбавленного вина всегда «отдавали богам», перед тем как выпить, таким образом освящали напиток. Эпический поэт Паниасид писал:

«Первую чашу Хариты и Горы по жребию взяли

И Дионис многошумный: они-то и сладили дело.

Следом за ними свою обрели Дионис и Киприда.

Это питье для людей прекрасным соделали боги,

Если кто, выпив его, разумно домой удалится

С пира сладчайшего, тот печалей и бедствий избегнет».

Совсем не доставалось алкоголя му-

зам и нимфам, Гелиосу, Афродите Урании и аттическим Эвменидам. Им только молоко, мед и растительное масло.

В гомеровской Илиаде описан обряд, очень напоминающий христианское причастие. Ахиллес принимает решение вступить в битву, отправляет войска в бой, а сам достает кубок, предназначенный исключительно для того, чтобы «совершать возлияние перед Зевсом». Ахиллес моет руки, наполняет кубок вином, смотрит в небо и молится:

«Зевс Пеласгийский, Додонский, далеко живущий владыка хладной Додоны, где селлы, пророки твои, обитают. Кои не моют ног и спят на земле обнаженной! Прежде уж ты, о Зевс, на мою преклонился молитву».

А что за пророки, которые не моют ног и спят на голой земле? Разве не похоже это на христианских монахов? Пророки названы здесь селлами, а в английском языке «cell» — замкнутое пространство, клетка. И наша «келья», возможно, тоже оттуда.

Христианские рыцари перед битвой совершали обряд Евхаристии. Над вином и хлебом также читалась особая молитва, во время которой сущность хлеба и вина как бы становится сущностью тела и крови Христовой.

Возможно, конечно, что средневековый переводчик специально все подстроил, чтобы языческий обряд стал похож на христианский. Но также возможно, что он постарался христианский обряд, вдруг обнаруженный на страницах Илиады, сделать максимально похожим на языческий.

О том, что у греков, а потом и у римлян был собственный бог виноделия, я уже говорил. Вино вообще считалось подарком богов. Неизвестный автор поэмы «Киприи» писал:

> *«Ибо вино, Менелай, для смертных соделали боги*
>
> *Средством, из всех наилучшим, развевать людские печали».*

Или вот поэт Ион Хиосский, живший в V веке до нашей эры, сочинил:

> *Сказал же Мнесифей: для пьющих правильно*
>
> *Вино великим благом боги сде-*

лали,

Но крайним злом для пьющих неумеренно.

(Оно для всех есть пища наилучшая,

Душе и телу силы предающая.)

И даже разбавлять вино греки догадались не сами, их научил этому нехитрому делу Дионис. То есть сначала он показал этот прием афинскому царю Амфиктиону.

И вот люди, научившиеся разбавлять вино водой, распрямились, а до этого якобы ходили сгорбившись, под тяжестью опьянения.

В честь этого знаменательного события люди воздвигли жертвенник Дионису Прямому, а рядом еще и алтарь Нимф, кормилиц Диониса. С тех пор так и пили разбавленное вино, приговаривая имя Зевса-Спасителя и зная, что все правильно.

Вот такие милосердные были древние боги. Сами напоили человечество, потом отругали, потом научили, как надо. Такие боги заслужили жертв. Но неужели не жалко было вино-то на камни лить, а? Неужели не жалко?

Христианство

С греками-язычниками кое-что понятно. Пили себе разбавленное вино и угрызениями совести по этому поводу не мучились. А что с христианами? Тут споры и бесконечная полемика. Ничего не ясно, страшно, кто-то с пеной у рта доказывает, что пить можно и даже нужно, кто-то доказывает обратное. У каждого железные аргументы.

> **Алкоголики утверждают, что Иисус сам превращал воду в вино, на Тайной вечере пил и заповедовал пить своим ученикам.**
>
> *«И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием»* (Мк. 14:23–25).

Трезвенники в ступоре. Единственное, что им остается, сказать, что «пить от плода виноградного» — это значит пить виноградный сок.

А что же было на самом деле, если все-таки было? Обратимся сначала к Ветхому Завету, начнем по старшинству.

Вот Господь говорит Моисею:

> *«Если мужчина или женщина решится дать обет назорейства, чтобы посвятить себя в назореи Господу, то он должен воздержаться от вина и крепкого напитка, и не должен употреблять ни уксусу из вина, ни уксусу из напитка, и ничего, приготовленного из винограда, не должен пить, и не должен есть ни сырых, ни сушеных виноградных ягод»* (Числа 6:3).

Но если человек просто живет и назареем становиться не собирается, что ему делать? Читать Притчи Соломона? Там вот что советуют:

> *«У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного. Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухажива-*

ется ровно: впоследствии, как змей, оно укусит и ужалит, как аспид; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное, и ты будешь, как спящий среди моря и как спящий на верху мачты».

То есть все-таки пить — это грех? Или даже если не грех, то что-то не очень хорошее. Женщине, которая хочет родить ребенка, точно лучше не употреблять. Например, бесплодной жене Маноя из Книги Судей явился ангел и сказал: «Не пей вина и сикера и не ешь ничего нечистого». Женщина послушалась, ребенок родился, назвали Самсоном.

В Библии часто встречается напиток «сикера», он же «сикер». Раньше считали, что это крепкий алкоголь из зерна, наподобие водки или виски. Но это, конечно, не так, потому что перегонку изобрели намного позже, ничего особенно крепкого в библейские времена быть не могло, скорее всего «сикера» это пиво, брага из злаковых. Древние шумеры называли пиво «сика-ру», созвучие очевидно.

«Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разго-

рячают себя вином» (Исаия 5:11).

Горе мне, горе! Но все-таки остается маленькая надежда, она бьет, как луч через тучи.

> ***«Итак иди, ешь с весельем хлеб твой и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим»,*** **– сказано в Екклесиасте.**

А в пятой Книге Моисеевой даже так разрешают:

> *«И покупай на серебро сие всего, чего пожелает душа твоя, волов, овец, вина, сикера и всего, чего потребует от тебя душа твоя, и ешь там пред Господом Богом твоим, и веселись ты и семейство твое».*
>
> **Так что можно веселиться. Можно, только осторожно. Главное, не переусердствовать: *«Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – царства Божия не унаследуют».***

Но! Важно (а может, и нет) знать, что в Ветхом Завете несколько десятков слов, обозначающих

то или иное вино. Вот только несколько из них:

тирош — новое вино,
шекар — крепкое вино,
йяйн — просто вино,
азис — новое вино или сладкое вино,
шемер — густой, липкий сироп или пенящийся сок.

А в синодальном переводе все это разнообразие, все оттенки и полутона заменили одним словом «вино».

Можно ли было этими всеми тирошами, шекарами и йяйнами напиться по-настоящему? Или это было какое-то другое, правильное, отрезвляющее вино? Увы. Даже библейские персонажи изредка напивались в стельку. Ной, например, возделывал виноградник и сам не заметил, как уснул совершенно голый, а дети его это увидели, и было Ною стыдно.

Раб Заврий переборщил с алкоголем и зарезал Аса, царя Иудейского. Правда, сам после этого сделался царем.

И чтобы отбить всяческие сомнения, чтобы и мысли про виноградный сок вместо вина не возникало, вот библейское описание последствий употребления:

«О, мужи! Как сильно вино! Оно приводит в омрачение ум всех людей, пьющих его; оно делает ум царя и сироты, раба и свободного, бедного и богатого, одним умом; и всякий ум превращает в веселие и радость, так что человек не помнит никакой печали и никакого долга, и все сердца делает оно богатыми, так что никто не думает ни о царе, ни о сатрапе, и всякого заставляет оно говорить о своих талантах. И когда опьянеют, не помнят о приязни к друзьям и братьям и скоро обнажают мечи, а когда истрезвятся от вина, не помнят, что делали. О, мужи! Не сильнее ли всего вино, когда заставляет так поступать? И, сказав это, замолчал».

Не знаю не знаю. Я, наоборот, как только открыта бутылка, начинаю чувствовать исключительно приязнь к друзьям и братьям, меча своего никогда не достаю. Да и нет у меня меча.

А что же Иисус? Я считаю, что даже у атеиста нет оснований не доверять Иисусу. Даже если это был просто человек, а не бог, даже если и не было его вовсе,

евангельская история – прекрасна.

«Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорите: «Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам». И оправдана премудрость всеми чадами ее» (Лк. 7:33–35).

Да, Иисус Христос пил вино. Во многих, если не в большинстве, его притчах упоминаются виноград, виноградарство, вино само по себе.

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего». (Иоан 15:1…)

Первое чудо, которое совершил Христос, — превращение воды в вино. Дело было на свадьбе

в Кане Галилейской. Вина не хватало, Иисус попросил наполнить шесть каменных сосудов водой и отнести их распорядителю пира.

> *«Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином – а он не знал, откуда [это вино], знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его».*

Вот такое первое чудо Христа.

> **Некоторые трезвенники не могут в это поверить и все твердят про сок и безалкогольное вино. Ну и пусть себе твердят. Не удивлюсь, если они скажут, что на Тайной вечере Иисус с апостолами пили компот.**

В Иерусалиме тех времен вино было концентрированным и пряным. В напиток добавляли

гранат, мандрагору, шафран и корицу. Иногда виноград сначала подсушивали, чтобы вино становилось слаще. Точный состав того, что пили на Тайной вечере, можно узнать, если только найти ту самую чашу, на стенках которой могла остаться винная песчинка.

Возможно, вино, которое пил Иисус с учениками, было разбавлено. Это характерно для иудейской Пасхи, во время которой и происходила последняя трапеза. Каждый из собравшихся должен был прочитать над бокалом «барах» — короткую молитву, начинающуюся со слова «благословен». На столе, возможно, был пасхальный агнец, пресный хлеб и горькие травы.

Там и было установлено таинство Евхаристии, то есть соотнесение хлеба с телом Христа, а вина — с его кровью.

После Тайной вечери Иисус ничего крепкого не пил. Возможно, он воскрес. Возможно, это все выдумка. Вопрос веры.

Кагор

Я иногда захожу в церковь. Не для чего: просто посмотреть, послушать. В таинствах ничего не понимаю, никогда их не совершал и вообще верующим себя назвать не могу. Знаю только, что во время причастия пьют кагор. Кагор я много раз пробовал, его можно очень дешево купить в любом сетевом супермаркете. Однажды я его перепил, перепил до такой степени, что до сих пор видеть не могу.

Так что же такого особенного в этом вине? Почему его можно пить в пост, а шампанское, например, нельзя? Почему именно кагор символизирует кровь Христа?

Первые упоминания кагора находят в летописях XIII века. Вино производили во Франции, на берегу реки Ло, где растут одни из лучших виноградников в мире. Как оно попало в Россию, доподлинно неизвестно.

На Руси православные причащались импортным вином. Своих виноградников не было, поэтому приходилось закупаться в Греции, Италии и Фран-

ции.

Стоглавый собор 1551 года предписывал употреблять «фряжское» вино, то есть итальянское. Вино закупали крепленое, чтобы по дороге оно не утратило вкусовых качеств. Вот думаю, так ли важны вкусовые качества в таинстве Евхаристии. Ну ладно.

Я не знал, но, оказывается, есть специальная книжечка, где собраны правила, традиции, описания таинств и ритуалов. Называется «Служебник». С 1699 года в служебник входит «Известие учительное», где среди прочего написано, каким должно быть церковное вино:

> *«Вещество крове Христовы есть вино от плода лозного, сиесть, из гроздов винныя лозы источенное. Подобает сему вину свойственный имети вкус и обоняние, и к питию приемное, и чистое быти, несмешенное с каковым либо иным питием, кроме еже из гроздия… Вином же не суть быти и быти не могут вси соки, от различных овощей и ягод источени, сиесть, яблочный, грушевый, вишневый, терновый, малиновый, и инии сим подобнии».*

То есть никакого сока, никакой воды, только чистое алкогольное. Про цвет напитка здесь ничего не сказано, но в русской православной традиции вино именно красное, оно явно ассоциируется с кровью.

Однако в восточных странах православные спокойно причащаются белым вином. Возможно, поэтому некоторые паломники, побывав на Святой земле, говорили, что «у греков за причащением крови Христовой нет».

По одной из версий, идея сделать кагор главным церковным напитком принадлежит Петру I. Через восемь лет после смерти царя Священный синод признал кагор единственным вином, подходящим для богослужений. Сплошная монополия.

В XVII веке в России освоили виноделие, но только спустя два века появился первый отечественный кагор. Виноделы М.А. Ховренко, М.Ф. Щербаков и С.Ф. Охрименко специально для князя Голицына изобрели рецепт и продумали технологию. В Российской империи появилось «Пасхальное», «Церковное» и «Соборное» вино. Оно было сладким и крепким и, конечно, сильно

отличалось от оригинала. Настоящий французский кагор вообще считается сухим вином.

В тяжелые для страны времена, когда не то что кагора, но и обычного красного вина днем с огнем не сыщешь, делали исключения. В начале XVII века, в самую Смуту, патриарх Ермоген разрешил использовать в таинстве вишневый сок. В 1918 году Высшее Управление Русской православной церкви выпустило циркуляр о том, что в случае нужды вместо виноградного можно использовать плодово-ягодное вино.

Кстати, во времена Великой Отечественной войны кагор входил в паек для солдат, находящихся в госпиталях.

Современный российский кагор ничего общего с первоисточником не имеет. Вино намного слаще, изготавливают его путем нагревания винограда, это когда мезгу сначала нагревают до 65 градусов, а потом оставляют остывать и бродить. Часто добавляют сахар и спирт.

То, что стоит на полках магазинов и называется «Кагор», обычно даже не вино, а винный напиток, недорогое пойло, приторное и крепкое, ни к православной церкви, ни к французской

провинции, ни к богу, ни к черту отношения не имеющее.

Так что разговляйтесь аккуратней, друзья. Да помогут вам высшие силы.

Монахи

Жил-был на свете святой. Звали его Бенедикт. Родился он в темные времена, где-то в конце V века, где-то в Италии. Святыми не рождаются. Бенедикт, наверное, был обычным мальчиком, играл деревянными лошадками, кидался в девочек перезрелыми апельсинами, бегал, прыгал, рос. Отправился на учебу в Рим, сбежал из Рима в горы, вдруг решил стать отшельником и ушел жить в пещеру. Так святыми становятся.

По легенде, святой Бенедикт однажды воскресил мальчика, по факту он реформировал западноевропейское монашество и создал первый монашеский орден. Теперь его считают небесным покровителем Европы. Но в контексте данной книги Бенедикт интересен исключительно тем, что официально разрешил монахам пить вино.

В уставе Бенедикта примерно так и написано:

> *«К обеду полмерки вина (четверть литра) достаточно на день для каждого. Аббат может так же добавить вина, если условие местности или большой труд,*

но чтобы не дошло до пьянства. Пить вино не монашеское дело (в настоящее время убедить в этом монахов не получается), но мы считаем, что вино можно пить не до пресыщения, а умеренно, ибо «вино развращает и разумных».

Передаю большое спасибо небесному покровителю Европы. Ведь монахи благодаря этому уставу стали главными виноделами на долгие-долгие века.

После нашествий варваров и падения Римской империи виноделие пришло в упадок. Возможно, так и сгноили бы все виноградники, страшные времена ведь настали, передел цивилизации, все бегают с факелами. Нас спасла Церковь. Христианам вино было необходимо для Евхаристии, транспортировка тогда была крайне сложной и невыгодной, легче было организовать виноградники рядом с монастырем, в собственном палисадничке. И разрослась лоза по всей Европе. Везде, где только можно, даже и где нельзя; в провинции Шампань почва не самая подходящая, но и там умудрились устроить виноградник. Да, за шампанское тоже нужно благодарить монахов. За террасное виноградарство их нужно

благодарить, руки им сквозь века целовать, за деревянные винные бочки и погреба — тоже они придумали.

При основании монастыря всегда думали о винограднике. При необходимости докупали землю, иногда брали участки в других областях, где были более благоприятные условия.

Отсутствие собственного виноградника считалось показателем крайней бедности монастыря.

Монахи быстро догадались, что могут торговать вином и неплохо на этом зарабатывать. Все мы люди: помолился со слезами на глазах, выпил винца, сторговал крестьянам пару бочек еще раз крепко помолился — и хорошо. Но не всегда все гладко, конечно. Бог не Тимошка. Вот, например, высшие силы подшутили однажды над братией монастыря Сен-Пьер-де-Без. Дело было в 1217 году. Аббатство пыталось восстановиться после серьезного пожара, для этого пришлось продавать виноградники. Лучший, правда, они зажали, виноградник в Жевре — гордость и драгоценность братии — ни за какие деньги не отдавали. Охраняли его два года, а когда прижало окончательно, решили все-таки продать. Отда-

ли буквально за бесценок, а могли бы хорошо навариться. Этот виноградник до сих пор дает отличные урожаи.

Келарь, заведующий монастырским столом, тщательно следил, чтобы вина и хлеба было достаточно. Он мог быть спокоен только тогда, когда вина в погребе точно хватало до следующего урожая.

Ясное дело, пили не только во время причастия, пили бесконечно. Вино считалось напитком целебным и укрепляющим, святой Бенедикт разрешил пить, но советовал не упиваться, а «не упиваться» — понятие весьма растяжимое.

Согласно историку Кастельно, в IX веке среднестатистический монах в год выпивал 1132 литра винища.

В конце XIV века аббаты Сен-Пьер-де-Без получали литр по праздникам, в будни — пол-литра. В это же время австрийские монахи позволяли себе по четыре литра в день. Четыре литра. Надо как-нибудь попробовать устроить себе челлендж, как сейчас говорят.

Правда, вино обычно разбавляли, чистое наливали только по особым

праздникам. Разбавленное монахам не нравилось, его называли «бастард», что означает «внебрачный ребенок». Внебрачных детей в Средневековье не уважали.

Чем выше сан, тем больше порция. Простому монаху наливали одну меру, а монастырскому приору уже две. Главный приор мог пить сколько влезет. Иногда монахи пили «вино милосердия», так называлась дополнительная порция, треть от обычной. Также свято соблюдали древнюю традицию: летом, после девяти часов вечера, каждый аббат шел в трапезную — выпить заслуженный глоток вина.

Монахи уважали и пиво. Напиток этот ни разу не сакральный, поэтому пить его можно было цистернами. Пиво тоже часто варили при монастырях. Сначала было ячменное. Пивом это назвать сложно, варили пойло из овса и полбы, добавляли чечевицу и даже горошек. Разбавляли водой, давали немного побродить. Хмельное пиво, которое крепче, вкуснее и дольше хранится, научились готовить гораздо позже. Несколько веков давились ячменными помоями.

Пиво пили в основном в северных странах,

где виноградником особенно не разживешься. У пивоваров даже был свой покровитель — святой Арнульд, который советовал пить пиво при эпидемиях. Хороший совет, в кипятке погибают микробы, а в хмеле и ячмене есть все-таки какие-то витамины. В иконографии Арнульд изображается с посохом, опущенным в пивоваренный чан.

Как это ни странно, монахи в Средневековье активно экспериментировали и даже делали открытия.

У аббатов всегда был доступ к лекарственным веществам, они могли читать, разбирались в технологиях, имели каки е-то деньги. Именно монахи привезли из Египта перегонные аппараты.

В Ирландии с виноградом очень туго, поэтому тамошним монахам приходилось как-то выкручиваться. И выкрутились они гениально: изобрели виски. Почти весь современный крепкий алкоголь был придуман в монастырях. И джин, и водка, и шнапс, и граппа — все наши любимые друзья.

Не будь монастырей, что бы мы сейчас делали?

Что бы пили? Подбродившую овсянку? Прокисший березовый сок?

Но если все так хорошо вышло, так все здорово у монахов-виноградарей, монахов-пивоваров и монахов-изобретателей складывалось, можно подумать, что бог все-таки есть! Он есть! Он о нас, об алкоголиках, заботится! Спасибо!

Ислам

Есть версия, что князь Владимир, выбирая новую религию для языческой Руси, от ислама отказался потому, что употреблять алкоголь мусульманам строго-настрого запрещено. Возможно, так оно и было, кто теперь разберет.

> *«О, те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее – быть может, вы преуспеете. Воистину, дьявол при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и отвратить вас от поминания Аллаха и намаза. Неужели вы не прекратите?»* (сура «Аль-Маида; 90–91).

Кто же после такого предупреждения захочет выпить? Кто решится? У кого потянется рука?

Но ведь не может же быть все так однозначно, должна же быть какая-то надежда.

Ислам зародился на Аравийском полуострове,

среди язычников. Язычники были пьяницами, но не потому что они язычники, а потому, что воды на Аравийском полуострове было мало, а если и была, то часто непригодная для питья. Ничего не оставалось, кроме как утолять жажду вином или финиковой брагой.

Мухаммед на это все смотрел-смотрел, думал-думал: народ потихоньку спивается, вот пьяные опять подрались на пиру, вот сподвижник Мухаммада нахлестался и перепутал текст молитвы. Думал-думал и решил запретить алкоголь своим адептам, совсем и навсегда. Пить — нельзя, изготовлять — нельзя, продавать — нельзя, держать в доме — нельзя, даже дарить представителям других религий — нельзя. Нарушение этих запретов — грех. Но если грешник раскается, то он может претендовать на место в раю, а в мусульманском раю вино разрешено, и его — залейся.

> *«Образ сада, который обещан богобоязненным: там реки из воды непортящейся, и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих»* (Сура 47 «Мухаммад», аят 15).

То есть, если не пить здесь, можно будет пить ТАМ. Даже не знаю, что лучше.

Однако далеко не все согласились жить по таким правилам. Персидские цари, например, издревле пили как не в себя. Представители власти почему-то решили, что сухой закон относится только к простому народу, народ и так опасная стихия, пусть лучше сидит на безалкогольной диете. Пили и омейядские халифы, пили и аббсидские халифы. Бадис ибн Хаббус, правитель Гранады в XI веке, однажды ушел в дальние комнаты своего дворца и пьянствовал там настолько долго и бесшумно, что в какой-то момент народ счел его мертвым.

В исламе считается неприемлемым уличать кого-либо в грехе. То есть если спрятаться в темный угол, там открыть бутылку, быстренько ее выпить и лечь спать, то, может, и ничего страшного.

Но в принципе даже сидеть рядом с употребляющими — грех. За него иногда наказывали при жизни. Халиф Умар ибн Аблуль-Азиз любил задать трепку пьяницам. Однажды ему донесли, что где-то там на задворках веселится группа алкоголиков, но среди них находится один постящийся, просто сидит и смотрит. Халиф приказал выпороть всех, но начать с трезвенника, ведь в Коране сказано, чтобы «вы, внимая знамениям Аллаха, избегали садиться вместе с теми, кто

отвергает эти (знамения) и издевается над ними, пока они не заговорят о другом, в противном же случае вы подобным им».

Но зато всем от мала до велика разрешалось курить опиум. Коран это дело не запрещает, ничего в священной книге про опиум не написано, значит — можно.

Несмотря ни на что, в исламском мире существует хамрийят – целый поэтический жанр, посвященный вину. Появился он еще в доисламские времена, был очень популярен и продолжил развиваться даже тогда, когда винопитие официально запретили.

В эпоху Харун ар-Рашида жил поэт Абу Нувас. Был он дерзкий и отчаянный, один из самых образованных людей своего времени. Стихов написал тьму тьмущую, свободно говорил в них о пьянстве, о сексе, о гомосексуальной любви и даже о мастурбации. Сейчас-то об этом говорить страшно, а в VIII веке каково, вы только подумайте. Вот одно из стихотворений Нуваса в переводе Михаила Кудинова:

Покуда взор мой полный кубок

не узреет,

Нет радости ни в чем, ничто меня не греет.

Берут заботы в плен и на душе темно!

Оружья лучшего не сыщешь, чем вино!

А если бы вино ключом однажды стало,

Замки скупцов оно легко бы открывало.

Дни без него пусты и мрачны вечера,

И я пью вечером и снова пью с утра —

С вином не расстаюсь, и если ненароком

Ты укоришь меня, то в этом мало проку.

Абу Нувас был очень популярен, но однажды все-таки попался, за очередное распутство его посадили в тюрьму, где он и умер. По одной из версий, его отравили.

Самый известный мусульманский поэт Омар Хайям тоже был алкоголиком. Жил он в XI веке, во время учебы в Самарканде посещал разные литературно-научные кружки, где собирались вольнодумцы и просто умники. Нередко на этих встречах пили вино, ведь Пророк сказал «первая капля вина губит человека», а про вторую, третью, тысячную — ни слова. Ровно каплю выливали на пол, а дальше — трава не расти.

Помимо поэзии, Хайям занимался математикой и астрономией, был руководителем обсерватории, тогда одной из самых крупных в мире. В 1074 году он стал духовным наставником и постоянным собутыльником султана Мелик-шаха Первого.

Хайям написал несколько сотен рубаи — лирических четверостиший. Во многих из них поэт воспевает вино и откровенно призывает к пьянству:

Хоть шлет судьба невзгоды день за днем,
Умерших участь пусть не жжет огнем.
Не выпускай из рук любимой локон,
Дни проводи в веселье и с вином.

Хайяма обвиняли в растлении мусульман и пропаганде всего плохого, поэтому ему пришлось совершить хадж – покаянное паломничество в Мекку. Уж не знаю, раскаялся ли поэт в грехах, но в старости он пил все меньше и меньше, жил в полном уединении, считался мудрецом.

Умер Хайям в покое, успев составить завещание и помолиться. И кто знает, текут ли в его раю реки вина. Надеюсь, что текут, разливаются, иначе что делать в раю человеку, написавшему, например, такое стихотворение:

Виночерпий, бездонный кувшин приготовь!
Пусть без устали хлещет из горлышка кровь.
Эта влага мне стала единственным другом,
Ибо все изменили – и друг, и любовь.

Вино не только друг, вино – мудрец:
С ним разногласьям, ересям – конец!
Вино – алхимик: превращает разом

В пыль золотую жизненный свинец.

Вино запрещено, но есть четыре «но»:

Смотря кто, с кем, когда и в меру ль пьет вино.

При соблюдении сих четырех условий

Всем здравомыслящим вино разрешено.

Перевод О. Румера и Г. Плисецкого

«Вино запрещено, но есть четыре «но» — мне нравится эта фраза, учитывая, что этих «но» гораздо больше.

Кочевники-турки и монголы всегда пили до и после боя, однако иногда, чтобы умилостивить Аллаха, вводили строгие запреты на употребление.

Или, например, последний персидский шах Солтан Хусейн во время вступления на престол приказал достать из погребов все вино (а это было шесть тысяч бутылок) и вылить на главную площадь Исфахана. Правда, спустя два года двоюродная бабушка шаха уговорила внука запрет снять, бабушка была алкоголичкой. Солтан Хусейн послушался и в скором времени спился.

Жители Боснии, когда перешли в ислам, согласились не пить вино, но почему-то решили, что ограничение не распространяется на ракию

(крепкий фруктовый дистиллят). Так и пили довольные хитрые боснийцы ракию.

Это все относительная древность, а что же сейчас?

> **Недавно в Дубае выпустили первое в мире халяльное шампанское. Алкоголя там ноль, по сути это газированный виноградный сок, для большего пафоса туда еще добавляют съедобное сусальное золото.**

Многие мусульмане запротестовали, ведь алкоголь, даже когда его нет, даже просто как идея, — зло. Однако продажа спиртного сейчас полностью запрещена только в Саудовской Аравии. В Пакистане и Иране немусульмане могут купить вина, если покажут какой-нибудь документ о религиозной принадлежности.

В Турции до недавнего времени со спиртным обходились вольно, хочешь — пей, не хочешь — не пей. При этом количество алкоголя на человека — самое маленькое в Европе. В 2010 году средний турок выпивал всего лишь полтора литра крепкого в год. Правда, несколько лет назад национальным турецким напитком вместо раки сделали айран, запретили продавать алкоголь

по ночам и вблизи школ, ввели акцизы, из-за чего напитки подорожали в несколько раз. С одной стороны, это еще больше отрезвило народ, с другой стороны, и без того трезвый народ вышел протестовать. В 2013 году на антиправительственных митингах пили пиво и говорили оскорбительные тосты. Все-таки трезвость до добра не доведет.

Я бы, честно говоря, не отказался от безалкогольного шампанского со съедобным золотом. Толку от него, конечно, никакого, но попробовать все равно интересно. Ислам — вторая по распространенности религия в мире. На Земле около двух миллиардов мусульман. Двум миллиардам людей их бог запретил пить. Не знаю, хорошо это или плохо. Хочу плыть по винной реке. Желательно по игристой.

Буддизм

Про буддизм я не знаю ничего. Кажется, что всё все знают про буддизм, многие любят подписывать фотографии в социальных сетях цитатами далай-ламы, буддизм в моде, народ массово чистит карму и делает випассану.

Так как я в буддизме полный ноль и не могу сказать, разрешено ли буддистам спиртное, буду опираться на экспертное мнение А.Ш. Койбагарова, президента Российской ассоциации буддистов Алмазного Пути традиции Карма Кагью. Он говорит, что пить и можно, и нельзя, а вообще-то все равно. Монахам, например, алкоголь запрещен категорически, как и все одурманивающие вещества. Буддистам-мирянам, которые живут обычной человеческой жизнью, пить можно в свободное от практик время. Но лучше не напиваться. Это вредно для организма.

Буддисты-йоги, великие махасиддхи, иногда работали с алкоголем, чтобы показать всем, что даже большое количество спиртного не помешает им управлять сознанием, никак не повлия-

ет на работу духа и тела.

Буддистская версия возникновения алкоголя на Земле очень интересна. Давным-давно греховный царь демонов по имени Лунный Свет позавидовал Будде, люди и другие живые существа собирались на проповеди Будды и внимали каждому его слову. Озлобленный царь демонов уснул, во сне к нему явилось великое черное грозное божество и научило, как быть:

> *«Ты, царь, не печалься. Я и тебе дам религию. Если достанешь мозг свирепого белого льва, пену из пасти разъяренного слона, жало ядовитой змеи, мед злой пчелы, слюну бешеной собаки, костный мозг девяти демонических плясунов, зрачок волка, пожиравшего мертвецов, мясо трупа и утробную кровь женщины – ракшаса и затем, прочитав мантры – проклятия, смешаешь эти девять веществ, то образуется большая река отравы, именуемая алкоголем».*

Царь демонов все сделал по рецепту, и потекли по земле алкогольные реки. И отныне живые существа стали выпивать.

Вот такой буддизм сложный. Кстати, далай-лама, общаясь в 2006 году с российскими журналистами, дал нам всем такой совет:

> *«Будущее России зависит от вашей решимости, стремлений и надежд. Не ленитесь и не пейте алкоголь. Не делайте такой акцент на водке. С буддийской точки зрения, какой бы то ни было позитивный результат возможен только при условии адекватного восприятия действительности».*

Так что будем не лениться и пить меньше водки. Авось будет у нас все хорошо.

* * *

Бог, прости, пожалуйста, всех алкоголиков. Мы не виноваты, просто так получилось. А может, ты и не злишься на нас? А может, тебя и вовсе нет?

Глава 9
Алкоголь и тело

Опьянение

Плавно спускаемся из небесных сфер в телесный низ. Здесь все менее поэтично, но зато понятно и научно доказано. Тело есть у каждого, кто с этим поспорит? Тело есть у алкоголика и трезвенника, у дурака и умницы, у короля и крестьянина, у христианина и мусульманина, ладно, хватит перечислений.

Да, каждый организм индивидуален: кто-то может выпить ведро водки и станет только лучше, кто-то пойдет помирать после первой рюмки. Но есть же какие-то общие моменты, формулы, в конце концов, — все мы люди. Нет такого человека, на которого бы совсем не действовал алкоголь. Так почему же мы пьянеем?

Выпили, допустим, глоток. Не важно чего — шампанского ли, пива ли, коньяка ли. 10–20 % спирта быстренько всосал желудок, остальное потекло ниже, до двенадцатиперстного кишечника и тонкой кишки. Грубо, да. Грубо и неприятно. Мне-то казалось, что алкоголь в организме превращается в бабочек.

Естественно, чем крепче напиток, тем больше спирта попадет в кровь, тем быстрее вы опьянее-

те. Если Галина Петровна посоветовала закусить жирненьким, послушайте Галину Петровну, но не переусердствуйте. Жирная пища замедляет процесс всасывания алкоголя, но это дополнительный удар по бедной печени. Хотя закуску, конечно, никто не отменял. Пустой желудок быстрее впитывает спирт, и кирдык наступит раньше.

Этанол прекрасен и опасен тем, что отлично растворяется в воде и в жирах, так что через некоторое время после начала вечеринки каждый орган «варится» в алкогольном растворе.

Сорбенты вроде активированного угля всасывание спирта не остановят. Они могут связывать только вещества, которые в воде не растворяются, например сивушные масла.

Так что, если открыли бутылку сомнительного качества, бросьте туда несколько таблеток угля, часок подождите и процедите это все. Хотя, что я говорю. Кто будет это делать.

Ну так вот. Часть алкоголя успели расщепить ферменты желудка, часть вышла с потом, мочой, часть вы просто выдохнули (на этом основаны алкотестеры). Все остальное должно перевариться

в тканях организма. За расщепление и нейтрализацию этанола отвечает старушка печень. Тут на арену выходят два печеночных фермента с непроизносимыми названиями:

алкогольдегидрогеназа (АДГ)
и ацетальдегиддегидрогеназа (АлДГ).

Первый, который АДГ, превращает алкоголь в ядовитый ацетальдегид, второй (АлДГ) доводит ацетальдегид до состояния относительно безвредной уксусной кислоты.

Эффект опьянения наступает оттого, что этанол, добравшийся до мозга, активизирует специальные кислоты – ингибиторные ГАМК. Боже мой, почему все так сложно.

Кислоты эти замедляют нервный импульс, поэтому мы чувствуем расслабление. Плюс к этому в организме повышается уровень дофамина — гормона счастья. Часть упомянутого ядовитого ацетальдегида взаимодействует с дофамином и получается вещество, похожее на морфин. Поэтому и становится после первого бокала так хорошо, отсюда эйфория и блаженство. Как мало человеку надо.

В 1920-х годах шведский химик Эрик Видмарк нашел формулу, с помощью которой можно вычислить уровень этанола в крови, то есть степень опьянения.

$$C = \frac{A}{m \times r}$$

A — масса чистого алкоголя. Посчитать ее просто. Для этого алкогольные градусы умножаем на 0,0056 и еще раз умножаем на объем напитка в миллилитрах. У меня сейчас лопнет голова от этого всего, но разберемся на примере.

Захотел я выпить бутылку вина. 12 градусов. 750 миллилитров. 12 × 0,0056 × 750 = 50,4.

m — масса тела пьющего. Вешу я, допустим, 65 кг.

r — некий коэффициент распределения Видмарка. Постоянная величина — 0,6 для женщин и 0,7 для мужчин.

Итак:

$$C = \frac{50,4}{65 \times 0,7} = 1,1.$$

Уровень этанола в моей крови, после того как я выпью бутылку вина, равен 1,1. Что это значит и как с этим жить?

При 0,10–0,29 — ничего не заметно. Выпившего можно определить только с помощью специальных тестов.

0,30–0,59 — наступает эйфория, расслабление, шутники шутят, интроверты потихоньку превращаются в экстравертов.

0,6–0,9 — ощущения притупляются, мысли путаются, логика теряется.

1–1,9 — то гнев, то милость, то радость, то печаль, поедемте в караоке и все такое, походка теряет твердость, можно случайно сесть мимо стула, язык заплетается, грека через реку не едет.

2–2,9 — речь превращается в мычание, ничего не понятно, ничего завтра не вспомните.

3–3,9 — полная утрата равновесия, нарушение сердцебиения, потеря контроля над мочеиспусканием. Возможна смерть.

4–4,9 — полный ужас. Одной ногой в могиле.

5 — смерть.

Правда, смерть именно от интоксикации алкоголем – редкость. Ведь в какой-то момент несчастного просто

вырвет, и он в позоре пойдет спать.

Чаще смерть наступает от отравления метиловым спиртом, содержащемся в суррогатном алкоголе, или люди гибнут в авариях с пьяным водителем, или засыпают на морозе, или давятся собственными рвотными массами, и много других ужасов, но, если просто выпить бутылку водки, скорее всего останешься в живых, а может, и нет. Лучше не экспериментировать, так себе эксперимент.

Степень моего опьянения после привычной бутылки вина — безопасна. Но если вдруг я выпью две бутылки, а то и две с половиной, стану пьяным в дрезину, а мама позвонит и скажет, что через час я должен быть дома (не важно, что мой дом за 1000 км), смогу ли я быстренько протрезветь? Протрезветь полностью — нет, разве только часов через десять, когда организм переработает весь этанол. Но привести себя в чувства все-таки можно.

Во-первых, прекратить пить. Никакого посошка. Выпитый алкоголь и так будет впитываться полтора часа, не надо подбрасывать поленья в огонь, который хочешь потушить, — я говорю афоризмами.

Во-вторых, вызвать рвоту. Увы, но это отличный способ. Выпить литра два воды, ну а дальше сами знаете.

Вообще воды пить надо немерено, но только не газированной. Пить и писать, пить и писать, пить и писать.

В-третьих, съесть лимон. Говорят, помогает.

В-четвертых, прогуляться на свежем воздухе.

Холодный душ не поможет. Более того, может наступить спазм сосудов и даже инфаркт.

В-пятых, спать. Ну хоть минут десять.

В-шестых, фруктовая жвачка. Пожуете мятную — будет пахнуть еще больше. Проверено опытным путем.

В общем, шанс дойти, а не доползти до дома или, например, на внезапную важную встречу — есть.

Ну а если ситуация противоположная — надо быстренько окосеть, чтобы раскрепоститься и стать рубахой парнем, или просто грустно и хочется поскорей забыться, ничего не ешьте и пейте либо игристое, либо какой-нибудь ликер, либо теплое пойло вроде глинтвейна. Можете даже и все сразу. Пузырьки, сахар и высокая температура помогают алкоголю быстрее всасываться.

Важно помнить, что все проходит, что будет

завтрашний день, momento mori и так далее. Иногда я понимаю, что похмелье уже неизбежно, что завтрашний день можно вычеркнуть, но это значит, что сегодня уже можно ни о чем не думать, давай еще, ай-нэ-нэ, доставай аккордеон, остановись мгновение, ты прекрасно.

Похмелье

Господи, сколько их было, этих мрачных утр, когда просыпаешься от странного толчка, толком не выспавшийся, мучимый то ли жаждой, то ли голодом, ничего не помнящий, неизвестно для чего живущий на этой земле.

Тема бодуна велика и вечна. Много всего человечество изобрело для борьбы с похмельем, от огуречного рассола до специальных таблеток, но в большинстве своем эти средства бесполезны, а то и вредны.

Бедный организм, что с тобой происходит и как тебя спасти?

Организм молчит, он отравлен ацетальдегидом, тем самым веществом, в которое на первом этапе переработки превращается этанол. Ацетальдегид, будь он неладен, намного токсичнее этилового спирта. Именно из-за него расширяются сосуды, из-за него человека тошнит.

Знаете, почему среди азиатов меньше всего алкоголиков? У представителей этой расы му-

тировал фермент, отвечающий за переработку этанола. В организмах китайцев, японцев и корейцев этанол превращается в отравляющий ацетальдегид гораздо быстрее, поэтому похмелье наступает почти сразу, выпил глоток — лицо покраснело, тошнота, ничего не хочется, никакой эйфории. Мне бы такую мутацию.

Помимо ацетальдегида организм отравлен еще и примесями, содержащимися в алкогольных напитках.

Разве не замечали вы, что похмелье после виски тяжелее, чем после водки, бутылку белого вина выпьешь и не заметишь, а после красного будет – ой-ой-ой? Дело в том, что чем темнее напиток, тем больше в нем примесей, тем сложнее завтра будет встать с кровати.

Если в правильной водке ничего, кроме спирта и воды, нет, то в виски обязательно будут сивушные масла, эфиры, фенольные компоненты, танин, эллаговая кислота и так далее. В кальвадосе, граппе и в других «фруктовых» напитках очень много пектина, который бактерии превращают в метанол. Все эти вещества если и не

ядовиты, то токсичны. Они препятствуют переработке алкоголя в организме, от этого опьянение дольше, а похмелье — тяжелее. После 60 мл водки ничего не будет, а вот после 60 мл виски вас ждет легкий бодун, в этом не сомневайтесь, все проверено учеными. Чем ближе напиток к этиловому спирту, тем легче печени.

Этанол обладает мочегонным свойством. Выпивший теряет огромное количество воды, а вместе с ней и глюкозу, и электролиты, и калий, и натрий, и еще кучу всего хорошего. Несчастному трезвеющему телу необходимо много жидкости, где ее взять, если человек спит? Приходится добывать по капле из каждой клетки, включая клетки мозга. Наутро после пьянки мозг буквально выжат, эта одна из причин головной боли. Поэтому надо пить больше воды утром, не забывать об этом и вечером накануне. Правильно советуют одну порцию алкоголя запивать двумя порциями воды.

Плюс ко всему печень не успевает поддерживать нормальный уровень сахара в крови, он резко падает. В организме накапливается молочная кислота. От этого слабость, головокружение и рассеянность внимания. Теоретически должно стать легче, если принять фруктозу, много фрук-

тозы. В британских барах одно время пытались продавать противопохмельные фруктозные таблетки, но они не помогали. Несколько граммов вещества бессмысленны, есть фруктовый сахар придется ложками.

Ужас творится и в желудочно-кишечном тракте. Алкоголь раздражает слизистую оболочку желудка, желудок отравлен, поджелудочная железа на пределе, кишечник волнуется.

Сон алкоголика краток и тревожен, биологические часы сбиты, ритм работы организма нарушен. После стопки-другой хочется спать, да, потому что алкоголь обладает седативными свойствами, но внутри выпившего все активно работает, стремится поскорее очиститься от этанола и его производных, поскорее протрезветь.

Когда в очередной раз проснусь с ощущением кирпича в голове, волей-неволей задумаюсь о том, что сейчас происходит в моем теле и каких трудов ему стоит жить. Может, и пить из-за этого брошу совсем, но, может, и не брошу.

Но что же делать, если уже бахнуло и бежать некуда?

Проснувшись, первым делом проверьте телефон, дрожащими от ужаса

руками пролистайте все сообщения, проверьте социальные сети, удалите то, за что стыдно, если надо, извинитесь, поругайте себя как следует. Выпейте водички, литра полтора в раз.

Рассола не надо, от него вашему желудку будет только хуже.

От головной боли поможет аспирин или ибупрофен, но эти лекарства стимулируют выработку желудочного сока. Голова пройдет — заболит живот.

Опохмелиться пивком — легче станет, но только на время, потом будет еще хуже. И это прямой путь в настоящий алкоголизм.

Кофе — тоже мимо. Этот напиток только усугубит обезвоживание.

Чудо-таблетки в лучшем случае только снимут симптомы. Большинство лекарств от похмелья — плацебо.

Поможет только обильное питие. Много воды, сока, чая, бульончика можно навернуть. Ну и ждать, ждать, ждать. Пройдет денек, тьма рассеется, голова пройдет. Опять захочется чего-нибудь выпить, опять исчезнет чувство меры — знакомый сценарий, что и говорить. «А поутру

они проснулись». Боже, сделай так, чтобы умные люди изобрели средство от похмелья. Или добавь в человека какой-нибудь орган, гормон, фермент, чтобы можно было беззаботно пьянствовать и не испытывать стыда на следующее утро.

Стыд, который мы испытываем с бодуна, называется «шеймовер». От английского shame – стыд, и hangover – похмелье.

Над загадкой шеймовера бьются ученые, ведь это серьезная патология — людям стыдно, даже если они не плясали на столе, не блевали в такси и вообще ничего плохого в пьяном виде не делали. У кого-то похмельная паранойя развивается только с годами, к кому-то не приходит совсем, но большинство людей на утро после вечеринки всячески себя упрекают.

Ученые появление шеймовера связывают с уровнем серотонина — гормона, который регулирует наше настроение. Если серотонин понижен, у человека начинается тревога, депрессия, да просто тоска и грусть. Пьянки-гулянки истощают запас серотонина, поэтому мы и просыпаемся в подавленном состоянии, поэтому и страшно, поэтому и хочется спрятаться под одеялом и никого

не видеть.

Однако есть люди, которые не испытывают похмелья совсем, таких счастливчиков примерно 30 %. И у меня есть товарищ, который может смешать красное вино с пивом, залить это все пол-литром виски, а наутро как ни в чем не бывало — огурец огурцом. Магия. Раньше считали, что дело в генетике, но последние исследования доказали, что гены здесь ни при чем, в основе волшебства — медленный метаболизм, то есть алкоголь перерабатывается плавно, без скачков, вредные вещества превращаются в безвредные, и все в порядке. А вот люди с ускоренным метаболизмом, например спортсмены, напиваются быстрее и после чувствуют себя хуже.

Что же делать, если я человек, склонный к похмелью? Как его избежать? Увы, есть только один верный вариант — не пить. Как от этого грустно, грустно так, что хочется эту грусть чем-нибудь залить.

Почему пьяницы становятся алкоголиками

Одна моя знакомая очень любила выпить, но оправдывалась тем, что она не алкоголичка, а пьяница. «Зависимости у меня нет, я пью, когда хочу и сколько хочу» — примерно так она говорила. Но что же заставляло ее хотеть пить каждый божий день? Почему она выпивала не два бокала вина, а две бутылки? Нет, конечно, под забором моя знакомая не валялась, напротив — прилично одевалась и вкусно пахла, но что за сила такая бродила в ней, что заставляло ее каждый вечер заходить в магазин и покупать очередную порцию? Пила она и в компании, и в одиночестве, и в горе, и в радости. Я тоже так делаю. Но разве мы не алкоголики?

> **Многим регулярно выпивающим кажется, что если они пьют шампанское, а не водку, если ходят на работу и не похмеляются каждое утро, то все в порядке. Как бы не так.**

Важно не что, как часто и с кем человек пьет, а

теряет ли он контроль над количеством выпитого. Если вы собирались ограничиться стаканчикам пива, а в итоге проснулись в чужой квартире и помните только реплику «беги за второй», то есть повод задуматься. Алкоголику всегда мало и хочется «догнаться». Но «догоняться» некуда — никогда не наступит пресыщение, дна нет.

Еще один признак зависимости — подавленное состояние в редкий момент трезвости. Алкоголик, когда не пьет, агрессивен и вспыльчив. К нему лучше не подходить, он весь как оголенный провод. Еще хуже, если алкоголику пить нельзя, а другим — можно. Это вообще круг ада. У меня такое было несколько раз, было тяжело и мне, и всем.

Настроение улучшается, только если появляется перспектива выпить. Глазки загораются неподдельным светом, и лицо расплывается в блаженной улыбке. Такая реакция — третий признак алкоголизма. Присмотритесь к своим родственникам, друзьям. Кто из них неравнодушно смотрит на прилавок со спиртным? Кто воодушевленно рассказывает о своих пьяных подвигах? Кто больше всех заботится, чтобы каждому хватило? Кто смотрит на часы, боясь, что магазин скоро закроется, а осталось только

полбутылки?

Алкоголик активно ищет повод для того, чтобы выпить. Если все плохо, он пьет от безысходности, если все хорошо — от счастья. Использование любой возможности нахлестаться — плохой звоночек.

Алкоголик не считает себя алкоголиком. Он оправдывает свое пьянство и пьянство вообще. Собственно, этим я и занимаюсь в данной книге.

Если вас рвет после большой дозы спиртного, можно быть спокойным. Вы — бытовой пьяница, но не алкоголик. У них этот защитный рефлекс в какой-то момент отключается, их не тошнит, они могут напиться до смерти.

Алкоголику, чтобы напиться, нужно много бухла. Организм его становится менее восприимчив к этанолу, но это только по первопутку. В какой-то момент он начнет пьянеть быстро, чуть ли не губы помазал и готово. Опьянение будет приобретать диковинные формы: то с топором побегать, то машину разбить, а наутро — чистый лист. Провалы в памяти — верный признак того, что пора кодироваться.

Говорят, что алкоголика можно вычислить по лицу, которое почти всегда красноватое, поры расширены, на бордовом носу сосудистая сеточка.

Алкоголическую красноту можно объяснить усиленной работой кровеносной системы, организм старается быстрее обезвредить этанол, для этого кровь нужно перегнать через печень. Сосуды на лице располагаются близко к коже, от этанола эритроциты слипаются, образуются тромбы, от этого всего микроразрывы и микроизлияния.

Лобная мышца алкоголика всегда в напряжении, а рот, наоборот, – расслаблен. Руки трясутся. Тремор вызван интоксикацией головного и спинного мозга, развивается гипоксия – недостаток кислорода, от этого наступает дистрофия тканей.

Все ужасно. От зависимости невозможно избавиться, пока алкоголик сам не признает, что болен, пока не захочет излечиться. Но 90 % алкашей алкашами себя не считают.

Но в чем же причина? Почему человек живет-живет, пьет по бокалу за ужином, а потом раз — и все. С чего вдруг? Только 15 % из выпивающих превращаются в алкоголиков. Что с ними не так?

Мнений ученых на этот счет миллион. Сколько на Земле зависимых, столько и причин зависи-

мости.

Например, гены, которыми нас всех пугают. Да, они существуют. Алкоголизм передается по наследству, но если кто-то из ваших предков страдал этой болезнью, еще не значит, что вы обречены. Цвет глаз, например, передается генетически и никуда от этого не убежать, голубоглазым из кареглазого не стать; шизофрения тоже наследственное заболевание, если в вашей семье были шизофреники, то вероятность заболеть велика — примерно 80 %. А вот гены алкоголизма все-таки дают свободу выбора.

Вероятность стать алкоголиком, если предки алкоголики, – 50 %. Это много, и остается ровно половина, где родительское воспитание, влияние среды, ваши личные качества.

Кстати, конкретных алкогольных генов нет. Я уже говорил, что у азиатов процесс превращения ацетальдегида в уксусную кислоту замедлен, поэтому много выпить они не в состоянии. Это генная мутация. Обратная мутация, соответственно, позволяет ферментам быстренько обезвреживать этанол, поэтому некоторые к алкоголю особенно устойчивы, он доставляет только удовольствие и

радость, пока не начнет убивать.

Также существует группа генов, которая отвечает за склонность к зависимостям, будь то алкоголизм, игромания или наркомания. Вот если человек легко переносит алкоголь и обладает «генами зависимости» — ситуация опасная. Но, опять же, воспитание и самоорганизацию никто не отменял.

Но не генетикой единой. Многие ученые вообще заявляют, что гены тут совершенно ни при чем. А что тогда? Спирт воздействует на организм тонко, повсюду оставляя свои невидимые следы. Сразу и не заметишь, что что-то не так. Этанол — наркотическое вещество и вызывает привыкание.

«Продукт окисления этанола ацетальдегид является источником образования норморфина, сальсолинола, метилтетрагидрокарболина, тетрагидроизохинолинов, которые, имея структурное сходство с морфином, действуют на опиоидные рецепторы, имитируют эффект опиоидных пептидов и обусловливают формирование психической зависимости от этанола», — читаю я в научной статье, и мне становится страшно.

Значит помимо психологической зависимости существует еще и физическая. Мозг начинает

обманывать нас, чтобы получить очередную дозу. Только решишь бросить пить, как тихий голос внутри убедит тебя, что ничего страшного, что все пьют, а ты так и вообще богема — пить обязан.

Но и мозг не виноват, он сам обманут. Он нуждается в уксусной кислоте — ацетате, продукте распада этанола.

> **Американские ученые проводили исследование и наисследовали, что мозг алкоголика перерабатывает ацетат быстрее мозга обычного человека, за счет чего получает энергию. А на что можно потратить дополнительную энергию? На пьянство!**

Еще одни исследователи проводили опыты на крысах. Крысы были научены нажимать на рычажок, за что им давали дозу спиртового раствора. Как только животные к алкоголю привыкли, им стали наливать еще и сладкой водички. Большинство крыс отказались от спиртного и перешли на сахар, однако 15 % грызунов так и остались алкашами, никакого сиропа им было не надо. А ведь и среди людей пьющих только 15 % становятся алкоголиками. Крыс-алкого-

личек изучили подробнее и обнаружили, что у них «отключен» ген PRDM2, который отвечает за сборку молекул белка, важного для системы самоконтроля в мозге. Когда этого белка мало, клетки, управляющие системой самоконтроля, не могут взаимодействовать, поэтому алкоголик и не способен вовремя остановиться.

В общем, мы в западне. Спасайтесь, кто может. Вырывайте из себя с корнем все гены. Выливайте в унитаз все бухло, которое есть дома. Надевайте шапочку из фольги. Ройте убежище в лесу. Пейте дождевую воду.

А можно ли потолстеть?

«Можно ли потолстеть от алкоголя» — раньше меня ужасно волновал этот вопрос.

Ведь если посмотреть калорийность того же вина и посчитать, то получается, что полторы бутылки – это примерно тысяча калорий, половина дневной нормы, два куска торта, полторы буханки хлеба.

Водка — того хуже, но выпьешь ее меньше, в этом ощутимый плюс.

С этим вопросом я носился как сумасшедший и задавал его кому ни попадя. Некоторые говорили, что алкоголь не усваивается и можно не переживать, некоторые говорили, что все усваивается и сам не заметишь, как появится пузцо, третьи доказывали, что от алкоголя вообще худеешь, четвертые объясняли, что худеешь только от водки, а от остального — толстеешь.

Кто прав?

Жиров спиртные напитки не содержат, это правда. Но углеводов в них достаточно, поэтому в

организме алкогольные молекулы превращаются в жир. Однако спирт усваивается дольше, чем тот же торт. Плюс алкоголь обладает мочегонным эффектом, то есть организм стремится побыстрее вывести то, что ему сложно переварить. Значит ли это, что вино не помешает влезть в любимое платье?

В одном американском журнале профилактической медицины было опубликовано исследование, где сообщалось, что те, кто в молодости активно заливал за воротник, в старости имеют намного больше шансов разжиреть. Дело, конечно, в том, что алкоголь влияет на обмен веществ и всячески вредит организму.

Но ужасно не столько спиртное, сколько звериное чувство голода, которое может проснуться уже после первого бокальчика. Ученые Сара Кейнс и Денис Бурдаков из британского института Френсиса Крика проводили опыты на мышах. Бедным грызунам вводили дозу алкоголя, как если бы человек весом 68 килограммов выпил полторы бутылки вина. Пьяные мыши ели как не в себя. Оказалось, что этанол активирует в их мозгу клетки, которые в обычном состоянии активирует нейропептид AgRP, он же «гормон аппетита».

Нейропептид этот синтезируется в гипоталамусе, стимулирует аппетит, но подавляет обмен веществ, то есть работает на восстановление энергетических запасов.

Получается, что этанол действует так же, как и гормон аппетита. Такой же процесс возможен и в человеческом организме, у нас ведь тоже есть нейропептид AgRP. Так что нечего удивляться тому, что, выпив полбутылки крепкого, вы начинаете сметать все на своем пути. Я однажды съел торт целиком, так мне захотелось жрать, обшивочку, можно сказать, прорвало.

В общем, самый ужас-то даже не в тех калориях, которые содержатся в алкоголе, а в закусках, без которых обойтись сложно.

Естественно, если вы хотите быть худышкой, ликеров и коктейлей, калорийность которых может доходить до 500 кал на 100 мл (почти как масло), лучше избегать.

Однако существуют даже алкогольные диеты. Например, винная, соблюдая которую, нужно выпивать бутылку сухого вина в день и съедать три яблока.

Больше трех дней на таком пайке сидеть не

советуют, во-первых, можно быстренько спиться, во-вторых, организм не получает необходимых элементов. Но обещают, что за три дня уйдет до пяти килограммов веса. Разве это плохо? Это хорошо!

Эта диета мне нравится, она мне подходит. Правда, яблоки я все-таки заменил бы тортом.

Польза

Но не может же быть так, что от алкоголя один только вред. Хотя, конечно, может, но все-таки должна быть надежда, хоть граммулечка пользы для организма должна быть, хоть капелька хорошего.

Хочется за что-нибудь уцепиться, да не получается. Вот растирание спиртом, например, народное жаропонижающее средство. Моя мама растирала меня водкой и не знала, как это опасно, особенно для детского организма. От этой процедуры могут появиться ожоги, спирт всасывается в кровь, замедляет кровоток, температура кожи снижается, а температура внутренних органов, наоборот, — повышается. Ужас.

Или возьмем то же пиво. Некоторые целители от народа советуют при простуде выпить кружку-другую горячего пива. В Средневековье напиток вообще считали целебным, лечили им истощение, болезни почек и мочевого пузыря, даже астму. Пиво пили во время эпидемий холеры, что правильно, несколько веков спустя Роберт Кох обработал холерные вибрионы пивом, и они погибли.

В стакане пива столько же калия, магния, фосфора, железа, меди и цинка, сколько и в стакане апельсинового сока. Но апельсиновый сок – символ здорового образа жизни, а пиво – символ нездорового. Несправедливость.

Потом, в пенном много витаминов B_1 и B_2, выпили литр — и уже 60 % суточной нормы получил.

70 % суточной нормы витамина С содержится в том же литре.

Самое ценное — фенольные соединения пива. Они нормализуют липидный обмен, предупреждают образование тромбов и защищают от инфарктов и инсультов.

Хмель обладает бактерицидными свойствами и оказывает снотворное действие, поэтому после банки пива обычно хочется прикорнуть.

НО! Одновременно со всеми этими благами пиво дает нагрузку на венозное русло и сердце, так что сердце становится дряблым и «провисает», врачи называют это синдромом «капронового чулка».

В мужском организме пиво провоцирует выделение вещества, которое блокирует выработку

тестостерона. Плюс в хмеле содержатся аналоги женских гормонов — фитоэстрогены. Так что любители пивка со временем становятся похожими на любительниц пивка.

А у женщин того хуже — злоупотребление пивом увеличивает вероятность рака молочной железы.

В успокоительных свойствах напитка, оказывается, тоже ничего хорошего нет. Через некоторое время без бутылки просто не получится расслабиться.

Конечно, после кружки хорошего пива вы не развалитесь на куски, но меру знать надо, хотя это и грустно. Максимум — один литр в день, но это не так уж и мало. Литр пива — 40 граммов чистого этанола. Это норма, которая нас не убивает, но и сильнее не делает.

А вино? Ученые готовы выцарапать друг другу глаза, когда речь заходит о пользе красного вина. Одни говорят, что пить в любых количествах — вредно, другие советуют выпивать ну хотя бы бокал в день.

Факт в том, что вино содержит вещество ресвератрол, которое синтезируется некоторыми растениями для

защиты от паразитов. Ресвератрол этот обладает противоопухолевыми и противовоспалительными свойствами, способен понижать сахар в крови и даже увеличивать продолжительность жизни.

В связи с этим стали поговаривать, что бокал вина по пользе равен часу в тренажерном зале. Но увы, все чудесные качества ресвератрола выявили, ставя эксперименты на крысах. Грызунам вкалывали дозу, которая в десятки раз превышает количество вещества в бокале вина. Чтобы человек ощутил какую-то пользу, придется выпить не одну бутылку, а это уже сложно назвать «глотком здоровья».

Но зато эллаговая кислота, которая, к великому сожалению всех худеющих, содержится только в одном сорте винограда, сжигает жир. Если пить вино только из красного муската, можно немножко схуднуть. Но, опять же, никаких закусок.

Еще один плюс умеренного винопития: в 2014 году чешские ученые доказали, что полбокала 2–4 раза в неделю — и риск сердечно-сосудистых заболеваний существенно уменьшится. Флавоноиды, которые содержатся в вине, снижа-

ют уровень «плохого» холестерина и повышают уровень холестерина «хорошего». Но останавливаться на половине бокала как-то скучно и сложно.

Тем не менее 30 лет французские ученые наблюдали за 35 тысячами мужчин в возрасте от 45 до 65 лет и с радостью установили, что умеренно пьющие вино здоровее трезвенников.

Новость эта приятна и волнующа, захотелось, естественно, выпить, поправить здоровье, продлить жизнь.

А если вина нет, то можно выпить и водки 40 граммов, такая будет профилактика атеросклероза. На водке можно и настойку какую сделать, кинуть ягод, подождать, пока спирт все самое полезное из них вытянет, и пробовать. Но по чуть-чуть. Золотую середину надо найти, и все будут счастливы, и жить будут долго. Ведь даже яд в малых дозах бывает полезным.

Доброго здоровьица, дорогие читатели. Не хворайте.

Выводы:

- не пить все-так лучше, чем пить;
- если пить, то из наперстка;
- бойтесь сивушных масел;
- гены не виноваты;
- похмелье неизбежно;
- алкоголики среди нас;
- закусывайте, если хотите проснуться;
- не закусывайте, если хотите похудеть;
- пожалейте свое тело, оно старается, как может.

Глава 10
Алкоголь и счастье

За здоровье

Алкоголь — это ужас, дьявол, тьма. Алкоголь вреден, коварен, отвратителен. Можно прожить и без него. Но зачем же без него, когда можно и с ним. Эта книжка скоро закончится, но пусть она закончится чем-нибудь хорошим. Про плохое и так много написано. Все-таки алкоголь не такое уж и зло. Иногда и вовсе добро.

Скольких чудесных историй не было бы, не будь алкоголя. Скольких встреч бы не случилось, скольких откровений и открытий бы не произошло, скольких песен и стихов бы не написали.

Человек редко пьет просто так, просто чтобы опьянеть; все-таки употребление спиртного это праздник, ритуал, священнодействие. Чего ведь только не придумало человечество, чтобы оправдать свой алкоголизм.

Я, например, очень люблю говорить тосты. Тут, главное, поймать нужное состояние: говорливое опьянение, но разум еще не потерян и мир не расплывается. Традиция тостов древняя, еще греки, жертвуя богам вино, произносили молитвы. Во время пиров несколько капель вина выливали в землю, коротенько разговаривали с богами, а

дальше уже пили, как положено.

Само слово «тост» – английского происхождения. В Британии существовало правило: перед тем как выпить, в вине размачивали поджаренный кусок хлеба, а пока он размокал – нужно было что-то говорить.

Поджаренный хлеб по-английски — «тост», то, что мы сейчас произносим перед тем, как жахнуть, тоже «тост».

Борцы с иностранными заимствованиями вместо «тостов» говорят «здравницы». Именно так на Руси называли застольную речь. А «тост» появился только в XIX веке, впервые слово зафиксировано в словаре церковнославянского и русского языка за 1847 год.

Я, как простой человек, никаких правил не знаю и не соблюдаю. Говорю тосты, как приспичит. Как сердце наполнится сладкой негой, так и начинаю. А ведь существуют правила этикета, согласно которым на официальных приемах тосты говорят только после десерта, когда уже налито шампанское, а на обычных посиделках толкать речи лучше тоже не сразу, а минут через 10–15 после начала.

Первым говорить должен хозяин дома, а гости отвечают ему с благодарностью. Чокаться на официальных мероприятиях не принято, а уж если чокаться, то мужчины должны держать бокалы ниже, чем дамы.

Традиция ударяться посудой перед тем, как выпить, ужасно странная и иррациональная. Логично просто пить, все остальное лишнее. Но на то человек и человек, чтоб все вокруг себя раскрашивать. Возможно, чокаться стали для того, чтобы отпугнуть злых духов, норовящих влететь в открытый рот. В некоторых африканских странах для этого до сих пор выпивающие звонят в специальные колокольчики.

Но вероятнее, привычка чокаться идет еще из античности, где в вино часто подмешивали яды и травили неугодных, поэтому пирующие бились бокалами яростно, чтобы напитки расплескались, смешались, умирать так вместе.

Если кто-то отказывался чокнуться, это вызывало подозрение.

Позже так стали делать и средневековые рыцари, а потом и мы, хотя в наше время вино

отравляют редко, да и чокнуться так, чтобы вино перемешалось, — непростая задача.

Но вернемся к тостам. По правилам, тост произносится, стоя с бокалом в руке, все остальные должны молча слушать, не есть, не отвлекаться, при желании — тоже встать.

Если в вашу честь, не торопитесь пить, подождите, пока все остальные выпьют, а то получится нескромно.

Ну и пить, конечно, нужно до дна. Отказываться выпить — знак неуважения, лучше уж изобразить, налить воды или какого-нибудь сока, но чтобы все было чин-чином.

Всегда можно обойтись «выпьем за любовь», но вообще-то тост — это целая наука. Особенно трепетно к застольным речам относятся в Грузии. Слово «тамада» пришло именно из грузинского языка, где «тави» — голова, а «мада» — аппетит.

В Грузии тосты произносит только тамада, но он может передать кому-либо из гостей «алаверды», и гость может речь дополнить. «Алаверды» и переводится как «я даю, а ты бери».

Существует даже регламент, обязательные тосты, без которых грузинское застолье не обой-

дется.

Первым делом пьют за мир, ведь за столом могут оказаться имеретинцы и мегрелы, сваны и абхазцы, кахетинцы и картлийцы. Чтобы никто не подрался, тамада должен быть красноречив.

Второй тост — по поводу застолья, будь то свадьба, день рождения или новоселье.

Дальше еще череда обязательных реплик: за родителей, за ушедших, за присутствующих, за бога, за святого Георгия, покровителя Грузии, за детей, за дружбу народов, за хозяина дома. Обязательных тостов около 150, после каждого гости восклицают «Гаумарджос!», что означает «здоровья всем собравшимся». После пятого тоста каждый выпивает примерно по литру вина (если бокалы наполняются доверху), но далее каждый уже сам решает, сколько ему пить и пить ли вообще. Правила «пей до дна, иначе ты меня не уважаешь» в Грузии не существует.

Пьют за матерей, сестер, жен и дочерей, в общем — за женщин. А вот поднимать бокал за мужчин считается дурным тоном.

Кстати, на поминальных обедах грузины чокаются, в отличие от нас. А тост обычно звучит так: «Пусть их кувшин всегда будет полон».

Про хорошего тамаду в Грузии говорят, что

ночью тот крепко спит, потому что не забыл ни одного важного тоста и сделал все достойно.

Если во время застолья кто-то говорит параллельно с тамадой, делают замечание: «Тамада говорит – бог говорит».

«Настоящий джигит всегда знает: чтобы быть здоровым, необходимо пить больше вина. Так выпьем же за наше здоровье!» — так звучит один из грузинских тостов.

Тост «За здоровье» вообще самый популярный в мире. И есть в этом какой-то парадокс, ведь давно все знают, что алкоголь и здоровье плохо совместимы. Но пока нас не заменили роботы, мы будем пить за здоровье. Пить до последней капли и надеяться, что все сказанное исполнится. На то мы и люди, чтоб вести себя странно.

Алкоголь объединяет

Известно, что, если хочешь совсем завязать с алкоголем, необходимо расстаться с друзьями-собутыльниками. Ведь часто бывает так, что с тем, с кем весело напиваться, совершенно не о чем поговорить на трезвую голову. Это грустно, почти трагично, но если вы бросать пить насовсем не собираетесь, то унывать не стоит, лучше позвоните своим друзьям и скажите, что у вас горят трубы или что-то подобное.

Ведь алкоголь объединяет, сближает людей на тонких уровнях, бывает так, что до вечеринки не знал человека, а после вечеринки знаешь про него все, в мельчайших деталях и позорных подробностях. И стыдно, и, может быть, лучше больше не встречаться.

Ученым делать нечего, они опять взялись за алкоголиков. На этот раз исследователи из Нидерландов задались вопросом, как совместное употребление алкоголя сказывается на человеческих взаимоотношениях. В компании, где недавно прошли корпоративы, отправили опросники. Сотрудники должны были оценить свои отношения с коллегами.

Оказалось, что там, где на корпоративах весело пили алкоголь, степень доверия выше, отношения крепче, атмосфера лучше, чем там, где корпоративы проходили, как в детском саду: спортивные мероприятия, настольные игры, совместный поход в театр.

Так что не осуждайте бухгалтера, танцующего на столе. Не смотрите косо на начальницу, которая вдруг превратилась в шальную императрицу, лучше сами повеселитесь, примите участие в конкурсах, скажите тост, пейте, не закусывая – может, и случится повышение по служебной лестнице.

И не только корпоративы, но даже и совещания лучше проводить, предварительно «заправившись». Тут на сцену выходят ученые из Университета Иллинойса в Чикаго и отвечают на вопрос правда ли, что небольшие дозы алкоголя помогают быстрее соображать. Для эксперимента отобрали 40 человек — не алкоголиков, но и не трезвенников. Разделили на две группы, 20 человек немного выпили, а 20 остались сухими. Заставили подопытных играть в ассоциации, это когда загадывают три слова, например «подделка,

доллар, смять», и нужно подобрать слово, которое бы все объединило, в данном случае «банкнота».

На каждую команду — 15 подобных цепочек. Ну и что вы думаете? «Пьяная» команда отгадала 9 слов из 15, а «трезвая» только 6. При этом пьяные на одно задание тратили в среднем 11,5 секунды, а трезвые — 15,2. Когда первая команда «протрезвела», сыграли еще раз и результаты теперь были равны. Конечно, точным этот эксперимент можно назвать с натяжкой. Но похожие наблюдения делали и другие ученые, и все они приходили к выводу, что алкоголь стимулирует креативность. А дело тут, скорее всего, в том, что внимание у выпившего рассеивается, мысли текут свободнее и воображение работает лучше.

Одна сплошная польза от алкоголя, в общем. Предлагаю каждому рабочему человеку с утра выдавать порцию горячительного. Да превратятся тяжелые трудовые будни в вечную пятницу.

* * *

Жизнь удивительна. Вот, например, наткнулся на статью «Победитель чемпионата по распитию водки умер от счастья».

Один заголовок чего стоит, но сама история — просто запределье.

Дело было в 2003 году в городе Волгодонске. Владелец местного продуктового магазина решил устроить соревнования — кто выпьет больше водки за 1 час. На шестерых участников — 10 литров. Пятеро дистанции не выдержали. Лидер продержался 40 минут, успел выпить полтора литра, победил, счастливый вернулся домой и через 20 минут умер.

Серебряный и бронзовый призеры впали в кому. Организатору соревнований предъявили обвинение в убийстве.

Какой-то Хармс.

Или вот еще новость: «Челябинец придумал шоколадные пельмени с водкой». Похоже на бред сумасшедшего, но вполне себе здоровый мужчина решил заняться бизнесом и написал в социальных сетях:

> *«Нам известно: 1. Пельмени – это конфеты для русского мужчины. 2. Пельмени без водки, что паспорт без фотки. Давайте складывать: конфеты + пельмени + водка = … Получается, что самые русские конфеты, это пельмени с водкой».*

В общем, челябинец делает из белого шоколада конфеты в форме вареников и пельменей, а начинка — водка. Конфетки эти пользуются спросом. Но так извращаться?

Недавно английские ученые задались вопросом: как потребление спиртных напитков связано с ощущением счастья? С помощью специального приложения опрашивали людей; несколько раз в день испытуемые отвечали, что они делают, кто их окружает и чувствуют ли они себя счастливыми. Свое состояние нужно было оценить по стобалльной шкале. В опросе принимала участие 31 тысяча человек. За три года набралось более двух миллионов ответов.

И что вы думаете? Уровень счастья повышался в среднем на 10 пунктов, если испытуемый во время ответа пил.

Конечно, нужно учитывать, что выпивка обычно подразумевает какой-то праздник или другой приятный повод. Поэтому сравнили еще и уровень счастья тех, кто пил просто от нечего делать. Люди чувствовали себя лучше и в этом случае, однако их состояние «улучшалось» только на 4 балла.

Из этого всего выходит вопрос: люди пьют, потому что счастливы, или счастливы, потому что

пьют? Ученые проанализировали настроение людей в течение дня и пришли к выводу, что счастливому человеку, конечно, хочется выпить, но пьют для того, чтобы счастье почувствовать, гораздо чаще. То есть первопричиной является алкоголь, а дальше уже хорошее настроение и широкая улыбка. Но бывает и по-другому. Потом, это всего лишь статистика, а статистика — вещь не совсем объективная.

Меж тем мне ужасно захотелось белого шоколада, пельменей и водки.

Забавы

Но просто пить рано или поздно надоест. Надо как-то себя развлекать, пьяная голова требует приключений или хотя бы вдоволь посмеяться. Тут человечество преуспело. Что такое выход в открытый космос по сравнению, например, с игрой в «Баффало», которую придумали еще ковбои, а правила такие: правши могут пить только с левой руки, а левши — с правой; если кто-то забылся и нарушил правила, то он должен допить свой напиток залпом. Веселуха? Веселуха!

> **Что такое адронный коллайдер по сравнению с игрой в «Стаканчик», где по кругу пускают стакан и каждый участник должен в него налить какой-либо напиток из имеющихся, а тот, у кого смесь потечет через край, должен все выпить.**

Это же такие разнообразные коктейли могут получиться.

Или же развлекуха под названием «Лесенки». Алкоголь разливается в маленькие емкости: кры-

шечки, наперстки, блюдечки.

Каждая порция ставится на ступеньку лестницы. Игрок должен подниматься и пить. Говорят, что эффект от сего действия невероятный. Алкоголь + физические упражнения — и вы уже не простой пьяница, а супергерой.

Ну не пьется человеку просто так, что ж с этим поделаешь. Даже у Платона в «Пире» описывается алкогольная забава, где пирующий должен наполнить чашу вином, выпить до дна, ударить по дну и передать чашу соседу. И если уж древние мудрецы не могли обойтись без игры, то что взять с нас.

Так что берите 22 пластиковых стакана, мячик для настольного тенниса и несколько литров светлого пива, будем играть в бир-понг. На разных концах стола поставим по 10 стаканов, наполним их пивом.

Правила такие: игрок должен попасть мячиком в стакан противника. Можно просто бросать, можно, чтоб мячик ударялся сначала об стол, как в пинг-понге. Если попали, противник стакан пива выпивает, вы бросаете еще раз. Если промахнулись — ход переходит к противнику. Все просто. Есть нюансы: если вы сбили стакан соперника, то должны ему отдать свой. Если слу-

чайно сбили свой, то должны выпить штрафную порцию пива.

Проигравшие, и так уже напившиеся, должны допить все оставшееся на столе пиво. Победители объявляются «королями стола».

Мне не нравится эта игра: как-то все сложно и громоздко, но кого волнует мое мнение. По бирпонгу даже проводятся турниры и чемпионат мира. Проходит он в Лас-Вегасе, в чемпионате принимают участие сотни команд из разных стран, победители получают награду в 50 тысяч долларов.

50 тысяч долларов за пьяную развлекуху получить, наверное, приятно. Так что, может, и потренироваться, запастись терпением, пиво я люблю, а меткость придет со временем.

Или все-таки продолжать квасить в одно рыло, без всяких игр и побрякушек, просто сидеть с тупым лицом и пить? Или вообще не пить, а читать книги и гулять в парке? Или пойти в космонавты? Или разложить пасьянс? Или ничего не делать, просто лежать?

Вариантов развития событий много, но, боже, если ты есть, расставь на моем пути, на этой

лестнице, наперстки с шампанским.

Фестивали

Жив еще древний бог вина Дионис? Витает он где-то в космосе, или превратился в виноградную лозу, или лежит облаком на Олимпе? Понял ли он, что больше никто в него не верит? Видит ли он нас? Слышит ли? Радуется ли нашим кухонным мистериям?

Но даже если и не осталось ничего от Диониса, даже если и не было его совсем, семечка безумия и беспутства, посаженная им, жива. Время от времени она прорастает в человеке, и человек идет пьянствовать. А иногда семечка вырастает в клумбу, и тогда пьянствовать идут толпой. А иногда расцветает целый сад, и тогда люди устраивают алкогольные фестивали.

12 октября 1810 года кронпринц Людвиг и принцесса Тереза Саксонская-Хильдбургхаузская праздновали свадьбу. Дело было в Баварии, в Мюнхене. Листья уже начали желтеть, и, должно быть, подул первый холодный ветер. На праздник были приглашены все горожане, пиво текло рекой, и пить из этой реки можно было бесплатно. Так свадьба пела и плясала, и крылья эту свадьбу вдаль несли, что решили отныне

праздновать каждый год с таким же размахом и рвением, и появился самый известный и самый массовый в мире алкогольный фестиваль — Октоберфест.

Позже праздник перенесли на конец сентября, но последнее воскресенье фестиваля все равно должно приходиться на октябрь.

Получается, что уже третье столетие куча народа собирается в одном месте, отчаянно бухает и так же отчаянно радуется жизни.

Иногда, правда, праздник отменяли — из-за эпидемий и войн — главных врагов человечества. В 1881 году начали продавать фирменных жареных цыплят, в 1892 году появились стеклянные кружки, палатки и танцплощадки, кегельбан, скачки, скачки, скачки. В 1886-м над Октоберфестом зажгли электрические лампочки, в 1901 году сенсацией стала выставка целой бедуинской деревни вместе с жителями. На столетие фестиваля продали 1,2 миллиона литров пива. Бело-голубые баварские флаги сняли, повесили нацистские флаги со свастикой, нацистские флаги со свастикой сняли, обратно повесили бело-голубые баварские флаги. С 1950 года праздник начинается двенадцатью выстрелами из пушки и открытием первой бочки пива. Бочку

откупоривает обер-бургомистр Мюнхена, и его задача сделать это наименьшим количеством ударов. Между бургомистрами через годы идет соревнование. Так, Томасу Виммеру потребовалось 19 ударов, и он лузер, а чемпион — Кристиан Уде, ему удалось открыть бочку с первого раза.

В 1980 году у главного входа на Октоберфест прогремел взрыв – теракт, 13 человек погибли. Но праздник все равно не отменили. Не отменили его и в сентябре 2001 года, после терактов в США. Не знаю, правильно это или нет, но в этом определенно есть какая-то победа жизни над смертью.

В общем, декорации меняются, но суть остается неизменной — все пьяны и счастливы.

После того как бургомистр открыл бочку, начинается праздничная процессия, во главе которой верхом на лошади едет Muncher Kindi — символ города — маленькая девочка в монашеской желто-черной одежде с колокольчиком в руке. За ней — кареты и телеги, на которых пиво, привезенное со всей Германии. Дальше — колонна стрелков, артисты, фольклорные коллективы, акробаты и музыканты, простые люди, одетые в историче-

ские костюмы, гирлянды, фонари, украшенные ветки. Шесть километров идут до главного места празднования — Луга Терезы, той самой принцессы, со свадьбы которой все это и началось.

Разворачивают 14 пивных шатров, в самый большой помещается 11 тысяч человек, при этом немцы предпочитают пить пиво сидя, то есть 11 тысяч человек просто рассаживаются за длинные столы и бухают. У каждого шатра своя особенность. В пивоварне августинцев пиво, сваренное настоящими монахами, разливают из деревянных бочек. В палатке Schottenhamel одни пьяные студенты, а в Winzerer Fahndl можно зайти даже с детьми, там обычно тихо и мирно. Пиво — повсюду. Пиво — бесконечно. Весь город — пивная.

Пьют из литровых кружек, которые называются mass. Кружки разносят официантки в старинных немецких костюмах. Официантки выносливы, за раз они относят 3–4 кружки пива, вокруг ни одного трезвого человека, и все, естественно, хотят сфотографироваться с ходячей достопримечательностью.

Одна моя знакомая работала той самой официанткой на Октоберфесте.

«Это одновременно и ад, и рай. Ничего не понятно. Чаевые – редкость. Но если уж чаевые, то ЧАЕВЫЕ», – рассказывала она.

Около семи миллионов туристов посещают Мюнхен во время фестиваля, около семи миллионов литров выпивается за 16 дней, съедается полтора миллиона жареных цыплят. Октоберфест внесен в Книгу рекордов Гиннесса как самый большой праздник мира.

Глаза у меня загорелись, как бы туда попасть, а? Я бы пешком дошел, гусиным шагом бы дошел, вперед спиной, в полуприседе.

Но помимо пива есть еще и вино, и, соответственно, винный фестиваль. Проводится он в конце августа на Кипре в городе Лимассол, винной столице острова. Размах там, конечно, не баварский, но все равно можно попробовать знаменитые местные вина, и главный бонус — бухло на фестивале бесплатное. Туда бы тоже сходить, но только пешком не получится — остров же, придется плыть.

А если захочется чего-нибудь покрепче, пойду я в Шотландию, в долину Спейсайд, где около 100 заводов производят виски. В начале мая там

проводят фестиваль, и каждый может свободно зайти на завод, посмотреть, как что устроено, поговорить с экспертами, послушать лекции, посетить музей виски, поучаствовать в конкурсе на самое быстрое сооружение бочки. Все это с историческим налетом: хочешь — станцуй шотландский танец, хочешь — надень килт, хочешь — метни бревно или молот.

Но самое главное, конечно, — дегустация. Ведь шотландский виски — самый настоящий виски, самый исконный и самый, должно быть, вкусный. Святой Патрик, которому приписывают создание виски, был ирландским монахом, но шотландцем по происхождению. В свитках Казначейства Шотландии за 1494 год нашли запись: «Выдать восемь боллов солода брату Джону Карру для изготовления аквавита». Латинское aqua vitae по-кельтски записывалось как uisge beatha, позже осталось только первое uisge, со временем оно превратилось в uiskie, а позже в whisky.

Жалко только, что фестиваль в Спейсайде длится всего пять дней. Я бы там остался на подольше.

Конечно, всех этих алкогольных фестивалей — миллион, ходить не обходить. Поэтому пока я ограничусь фестивалем на собственной кухне.

Можно устроить праздник дешевого белого вина или парад российского коньяка, танцы до упаду и брызги во все стороны. Может быть, и Дионис, если от него что-нибудь осталось, ко мне зайдет. Просочится сквозь стену, невидимый, сядет на стул и неслышно засмеется. На голове — виноградный венок, палочка в руках, в глазах — древняя тьма.

Корабли

Моряки, как известно, ужасно суеверны. Это понятно: море опасно, непредсказуемо, рифы, волны, русалки и сирены. Хочешь попутного ветра — посвисти на палубе. По легенде, сын самого Посейдона свистом призывал буйные ветры, а китайские мореплаватели свистели с помощью раковин и верили, что в раковинах живут морские духи.

Ни в коем случае моряк не укажет пальцем в небо, чтобы не разгневать богов, ни в коем случае не убьет кита, ведь киты приносят удачу, ни в коем случае не выстрелит в чайку, ведь эти птицы хранят души мертвецов.

Если судно не освящено — лучше сразу прыгать за борт и плыть в сторону берега. Корабль — живой и требует жертв. Поэтому викинги окропляли свои новые дракары кровью пленников, древние греки украшали нос корабля оливковыми венками, пили вино, часть отдавая богам и судну. Вино при освящении использовали и в христианскую эпоху.

«Корабль, не узнавший вкуса вина,

узнает вкус крови». Сейчас перед первым рейсом о корабль обязательно разбивают бутылку шампанского, которое пенится и шипит, как волна.

Шампанское стали использовать в XIX веке, стекло шампанских бутылок толще, что добавляет в церемонию огонька: разобьется, не разобьется. Если бутылка остается целой, моряки, капитан и кок замирают в ужасе: страшнее предзнаменования нет.

Известно, что при спуске на воду «Титаника» о шампанском забыли. Что было дальше, вы знаете.

О советскую атомную подлодку К-19 бутылка не разбилась. На лодке-неудачнице постоянно происходили аварии и пожары, так что К-19 стали называть «Хиросимой».

Не разбилась бутыль и о лайнер Costa Concordia, который в 2012 году налетел на рифы близ итальянского острова Джильо. Погибли 32 человека.

Разбить бутылку не получилось и у графини Корнуолльской Камиллы, которая «крестила» корабль «Королева Виктория». Через несколько недель у 80 пассажиров корабля скрутило живот и начался понос. Графиню и так не любят

британцы, а эту историю даже злорадно назвали «проклятием Камиллы».

Чтобы обмануть злой рок, иногда выискивают бутылки с тонким стеклом или вовсе бракованные, а иной раз и подпиливают горлышко, чтобы уж наверняка кокнулось.

Так что корабль без шампанского не поплывет. Без шампанского ни шага. Без шампанского лучше не выходить из дома. Шампанское приносит удачу. Хорошо бы плыть по морю шампанского. Или по обычному соленому морю, но на собственной яхте с ящиком шампанского в трюме и бокалом в руке.

Если представить, что эта книжка — корабль, то сейчас я торжественно разбиваю о него бутылку. Пусть плывет.

* * *

«Алкоголь — это счастье, выдох, свобода и утешение», — говорю я, хотя, конечно, знаю о том, что алкоголь может быть несчастьем, несвободой и пинком в могилу.

Но нет ничего лучше рюмки водки в зимнюю

стужу, бокала красного на дачной террасе осенью, бокала просекко в утреннем аэропорту. Или есть? Да, конечно, есть еще миллион вещей лучше алкоголя, но иногда без него сложно, это как одну краску, один цвет из картины мира удалить.

Вот бы не существовало алкоголизма, сивушных масел, похмельного синдрома, вот бы алкоголь был исключительно полезным веселящим напитком.

Но даже и эти гадости прекрасны. Пусть будут. Ведь счастье абсолютным не бывает. Красота без уродства не видна.

Употреблять алкоголь – абсурдно, пить – вредно, пить – человечно.

Здесь книга заканчивается. Корабли возвращаются домой, чайки приносят в клювах души алкоголиков, живые приносят вино: красное, белое, зеленое, розовое, игристое, сладкое, полусухое, брют. Все садятся за длинный, уходящий в никуда стол. Живые и мертвые, алкоголики и пьяницы, композиторы, писатели, грузины и французы, моряки и художники, певицы, библейские персонажи, древнегреческие философы и простые люди. Все пьют. Солнце за горизонт не заходит.

КОГДА ВЫ ДАРИТЕ КНИГУ, ВЫ ДАРИТЕ ЦЕЛЫЙ МИР

ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ?

Заходите на сайт:
https://eksmo.ru/b2b/

Звоните по телефону:
+7 495 411-68-59, доб. 2261

ВАШ ЛОГОТИП НА ОБЛОЖКЕ

ВАШ ЛОГОТИП НА КОРЕШКЕ

ОБРАЩЕНИЕ К КЛИЕНТАМ НА ОБЛОЖКЕ